Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Архиепископ
ИОАНН (Смирнов)

ПРОРОК ЗАХАРИЯ

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2006

ПРОРОКЪ ЗАХАРІЯ.

ПРОРОКЪ ЗАХАРІЯ.

Въ восьмомъ мѣсяцѣ, во второмъ году царя Дарія персидскаго, такимъ образомъ два мѣсяца спустя послѣ того, какъ пророкъ Аггей открылъ свою пророческую дѣятельность пророчественнымъ словомъ, имѣвшимъ цѣлію возбудить іудеевъ къ возобновленію остановленныхъ построекъ храма, и только нѣсколько недѣль спустя послѣ того, какъ тотъ же Аггей предвозвѣстилъ народу великую славу новостроившагося храма, выступилъ по Божію велѣнію, будучи еще юношею (Зах. 2, 4), съ тѣмъ же пророчественнымъ словомъ Захарія, (¹) сынъ Верехіи и внукъ Иддо (1, 17), представителя одного изъ священническихъ родовъ, вмѣстѣ съ Зоровавелемъ возвратившихся изъ плѣна (Неем. 12, 4), наслѣдовавшій (²) своему дѣду въ его священнической должности и потому въ 1-й кн. Эзд. 5, 1, 6, 14 названный, съ опущеніемъ имени отца, прямо сыномъ Иддо.

Свою пророческую дѣятельность Захарія открылъ предварительнымъ, увѣщательнымъ словомъ къ своимъ современникамъ, жившимъ во Іерусалимѣ. убѣждая ихъ, чтобы они, начавъ свое ко Господу обращеніе, и вслѣдствіе этого получивъ отъ Бога освобожденіе изъ плѣна вавилонскаго и разныя милости по возвращеніи въ отечественную землю, не останавливались на пол-дорогѣ въ этомъ важномъ и существенномъ для нихъ дѣлѣ, а шли до конца, чтобы вполнѣ, отъ всего сердца совершили свое обращеніе ко Господу, чтобы въ своихъ отношеніяхъ къ Іеговѣ не подражали отцамъ своимъ и чрезъ впаденіе въ грѣхи отцевъ не навлекали на себя такого же

(¹) Захарія съ евр. знач: „тотъ котораго Іегова помнитъ".

(²) Изъ этого заключаютъ что Захарія возвратился изъ Вавилона во Іерусалимъ въ юношескихъ годахъ и что отецъ его умеръ ранѣе этого возвращенія и вообще рано, т. е. въ раннихъ годахъ своей жизни.

продолжительнаго наказанія, какому за свои грѣхи подверглись упорные ихъ предки, долженствовавшіе вытерпѣть и разрушеніе Іудейскаго царства, іерусалима и храма, и тяжелый плѣнъ среди язычниковъ: „На отцевъ вашихъ," говорилъ пророкъ своимъ современникамъ, „яростію разгнѣвался, „долго гнѣвался Іегова. „Но скажи имъ," передаетъ онъ порученіе Божіе: „такъ говоритъ Іегова воинствъ: обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Іегова воинствъ, и Я обращусь къ вамъ, говоритъ Іегова воинствъ." Троекратное въ рѣчи пророческой выраженіе: „говоритъ Іегова воинствъ," придаетъ особенную силу и важность увѣщанію. Пророкъ говоритъ, что чѣмъ полнѣе, чѣмъ существеннѣе народъ обратится ко Господу, тѣмъ вѣрнѣе, тѣмъ обильнѣе Богъ проявитъ этому народу свои милости, тѣмъ славнѣе совершитъ обѣтованное народу спасеніе „Не будьте таковы," продолжаетъ онъ, „какъ отцы ваши, къ которымъ взывали," въ своихъ увѣщательныхъ, обличительныхъ, угрожающихъ и карательныхъ рѣчахъ „прежніе," жившіе прежде плѣна „пророки," которые „говорили: такъ говоритъ Іегова воинствъ; уклонитесь отъ злыхъ путей вашихъ и отъ злыхъ дѣлъ вашихъ; но они не слушали и не внимали Мнѣ, говоритъ Іегова." Чтобы такого рода указаніе на отцевъ и прежнихъ пророковъ имѣло всю свою силу для современниковъ, чтобы народъ не могъ сказать, что указаніе на людей умершихъ, указаніе на вещи давно прошедшія не имѣетъ обязательной силы для временъ настоящихъ, для современнаго пророку поколѣнія, въ предупрежденіе этого и для большаго еще усиленія своей рѣчи, пророкъ отъ имени Іеговы присовокупляетъ: „Ваши отцы, гдѣ они теперь? И пророки, могутъ ли они вѣчно жить? При всемъ томъ, Мои слова и Мои опредѣленія, которыя Я открывалъ рабамъ Моимъ пророкамъ, не исполнились ли надъ отцами вашими, такъ что они обращались и говорили „какъ помыслилъ Іегова воинствъ поступить съ нами за пути наши и за дѣла наши, такъ и поступилъ съ нами"? Пророкъ какъ бы такъ говоритъ отъ имени Бога: правда, отцы ваши давно умерли и пророки вѣчно жить не могутъ, и они умираютъ; но несмотря на то, слова Божіи, высказанныя чрезъ пророковъ, надъ отцами вашими все таки исполнились Изрѣченныя этими пророками опредѣленія Божіи осуществились на отцахъ, такъ что послѣдніе по необходимости должны были сознаться, что Іегова привелъ въ исполненіе тѣ карательныя угрозы, которыми Онъ угрожалъ имъ. Памятникъ этого сознанія отцы оставили въ покаянныхъ псалмахъ, появившихся во время плѣна вавилонскаго, равно какъ и въ покаянныхъ отъ лица плѣннаго народа молитвахъ Даніила (гл. 9) и Эздры (1 кн. Эзд 9).

— — —

I. Ночныя видѣнія, I, 7—VI, 15.

Три мѣсяца спустя послѣ призванія къ пророческому служенію и послѣ первой, произнесенной отъ имени Божія, увѣщательной рѣчи Захарія получаетъ отъ Бога въ одну ночь цѣлый рядъ видѣній, въ которыхъ заключенъ былъ цѣльный образъ будущаго въ его главныхъ моментахъ раскрытія царства Божія во Израилѣ и смыслъ которыхъ разъяснялся пророку особеннымъ, для сей цѣли приставленнымъ къ нему ангеломъ—истолкователемъ.

„Въ двадцать четвертый день," говоритъ пророкъ, „одиннадцатаго мѣсяца, т. е. мѣсяца Шевата, во второй годъ Дарія," такимъ образомъ пять мѣсяцевъ спустя послѣ возобновленія построекъ храма и два мѣсяца спустя послѣ послѣдняго, открытаго чрезъ Аггея народу обѣтованія, что отнынѣ Господь будетъ ниспосылать благословенія на свой народъ и прославитъ его „было слово къ Захаріи, сыну Верехіи, сына Иддона пророка. Видѣлъ я въ сію ночь, и вотъ мужъ сидящій на рыжемъ конѣ, и стоялъ онъ между миртами, которые въ глубинѣ низменности, и позади его кони рыжіе, пестрые (смѣсь чернаго съ бѣлымъ, черные съ бѣлыми пятнами) и бѣлые. И сказалъ я: что это, господинъ мой? И сказалъ мнѣ ангелъ, говорившій со мною, „толкующій мнѣ непонятное:" я покажу тебѣ, что это. И отвѣчалъ оный мужъ, стоящій между миртами и сказалъ: это тѣ, коихъ послалъ Іегова пройти землю. И отвѣчали они Ангелу Іеговы, который (также) между миртами стоялъ и сказали: прошли мы по землѣ и вотъ вся земля живетъ въ тишинѣ и покоѣ. Тогда отвѣчалъ ангелъ Іеговы и сказалъ: Іегова воинствъ, долго ли Ты неумилостивишься надъ Іерусалимомъ и надъ городами іудейскими, на которые Ты гнѣвался эти семьдесять лѣтъ„? И такъ въ ночь двадцать четвертаго дня, мѣсяца Шевата пророкъ, находясь въ бодрственномъ состояніи и приведенный силою Божією въ экстасъ, созерцаетъ въ видѣніи между миртами, растущими въ глубокой низменности всадника на рыжемъ конѣ. Мирты, какъ растеніе пріятное на глазъ и красивое, указывали пророку на Ѳеократію или на землю іудейскую, какъ землю любезную Богу, а то, что эти мирты росли въ глубокой низменности, напоминало пророку о томъ глубокомъ униженіи, въ какомъ въ его время находилась какъ земля іудейская, такъ и жители ея—народъ богоизбранный. Всадникъ, сидящій на рыжемъ конѣ, стоитъ впереди, какъ предводитель цѣлой толпы всадниковъ, стоящихъ сзади его и сидящихъ на коняхъ разнаго цвѣта, что означало ихъ неодинаковую дѣятельность, ради которой они были посланы Богомъ. Одни изъ нихъ, какъ и всадникъ предводитель, сидѣли на рыжихъ коняхъ, коняхъ кроваваго цвѣта,

знакъ того, что всадники, сидѣвшіе на коняхъ такого цвѣта, имѣли своею миссіею, своею обязанностію взять миръ съ земли и возбудить по всей землѣ кровопролитную, междоусобную войну (см. Апок 6, 4). Другіе изъ всадниковъ сидѣли на коняхъ пестрыхъ, точнѣе смуглыхъ, соотвѣтствующихъ апокалипсическому коню цвѣта блѣднаго, и потому имѣли одинаковую миссію со всадникомъ, сидящимъ на этомъ конѣ,—всадникомъ, „которому имя смерть" и которому „дана" была „власть надъ четвертою частію земли умерщвлять мечемъ и голодомъ и моромъ" (Апок. 6, 8). Третьи, наконецъ, изъ всадниковъ сидѣли на коняхъ бѣлаго цвѣта,—цвѣта славной побѣды и торжества (6, 2). Видя этихъ всадниковъ „недоумѣвая о нихъ, пророкъ усматриваетъ подлѣ себя ангела и обращается къ нему съ просьбою—объяснить ему, что значитъ эта толпа всадниковъ на коняхъ разнаго цвѣта? Ангелъ даетъ обѣщаніе исполнить просьбу пророка, но прежде, чѣмъ онъ начинаетъ объяснять значеніе видѣнія, предводитель толпы самъ даетъ отвѣтъ пророку на его просьбу. Онъ говоритъ: „это тѣ, коихъ послалъ Іегова пройти землю." Высказавъ это, тотъ же предводитель отъ лица всѣхъ всадниковъ громко, вслухъ пророка говоритъ объ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія: „мы," говоритъ онъ, „прошли всю землю и вотъ вся земля живетъ въ тишинѣ и покоѣ," вся земля наслаждается полнымъ миромъ; никакой врагъ не возмущаетъ этого мирнаго состоянія земли и жителей ея." Съ таковымъ донесеніемъ предводитель обращается не къ пророку, и не къ стоящему подлѣ пророка ангелу—истолкователю, обязанность котораго состояла только въ томъ, чтобы объяснять пророку видѣнія и передавать ему Божіи откровенія, а къ стоящему также между миртами Ангелу Іеговы, лицу божескаго достоинства, въ видѣніяхъ, то отождествляемому съ Богомъ, то отличаемому отъ Него. Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что дѣйствительно во второмъ году царя Дарія персидскаго на землѣ господствовалъ всеобщій миръ, всѣ народы, подданные прежняго всемірнаго царства Халдейскаго и теперь пребывающіе подъ властію царей персидскихъ, были спокойны и жили въ мирѣ. Только Іудея, это жилище народа Божія, въ большей части своей пребывала опустошенною, Іерусалимъ былъ еще безъ стѣнъ, предоставленный всѣмъ неистовствамъ враговъ Іуды. А между тѣмъ еще чрезъ Аггея (2, 7. 8. 22. 23) Богъ возвѣщалъ, что еще немного, и Онъ поколеблетъ небо и землю и весь міръ и всѣ народы, и что вслѣдствіе этого сотрясенія народы придутъ, дабы наполнить храмъ славою. Такимъ образомъ дѣйствительность какъ бы не соотвѣтствовала Божію обѣтованію. Такое положеніе вещей должно было людей благочестивыхъ вводить въ сильное ис-

кушеніе, а людей легковѣрныхъ еще болѣе укрѣплять въ ихъ холодности и равнодушіи къ Іеговѣ, Богу Израилеву. Доколѣ языческіе народы наслаждались невозмутимымъ миромъ, дотолѣ народъ Іеговы не могъ ожидать для себя какого либо существеннаго улучшенія своего тяжелаго положенія. Хотя Дарій не притѣснялъ іудеевъ, онъ даже покровительствовалъ имъ и дозволилъ продолжать прервавшееся было строеніе храма; при всемъ томъ положеніе Іуды было все таки тяжелое, іудеи все же находились подъ властію языческой силы, безъ надежды, даже попрошествіи семидесяти — лѣтняго плѣна, на осуществленіе предсказаннаго ранними пророками (Ис. 40; Іер. 31) славнаго состоянія, долженствовавшаго наступить съ возвращеніемъ народа Божія изъ плѣна вавилонскаго. Поэтому то, какъ скоро Ангелъ Іеговы получаетъ отъ предводителя всадниковъ донесеніе, возвѣщающее, что міръ спокоенъ; слѣдовательно Іерусалимъ стѣсненъ; то Онъ тотчасъ же обращается къ Богу съ крѣпкою молитвою о томъ, чтобы Господь сжалился надъ Іерусалимомъ, чтобы Онъ скорѣе окончилъ все еще какъ бы продолжающійся семидесятилѣтній плѣнъ народа Своего, чтобы вывелъ его изъ тяжелаго положенія рабства языческой силы. На эту молитву, которая сама собою полагала уже для Израиля источникъ утѣшенія, такъ какъ она выходила изъ устъ Того Существа, изъ устъ Того Ангела Іеговы, чрезъ котораго Господь въ древнія времена велъ еврейскій народъ изъ Египта въ землю Обѣтованную и затѣмъ руководилъ всею жизнію этого народа, Богъ отвѣчалъ „словами добрыми. словами утѣшительными.“ Пророкъ говоритъ, что отвѣтъ Бога, чрезъ посредство Ангела Іеговы, или же безъ Его посредства, объ этомъ пророкъ не упоминаетъ,—обращенъ былъ къ ангелу истолкователю; съ тѣмъ, конечно, чтобы тотъ передалъ этотъ отвѣтъ пророку, а этотъ народу; такъ какъ молитва Ангела Іеговы и отвѣтъ на нее Бога касались именно народа. Въ своемъ отвѣтѣ, въ этихъ словахъ добрыхъ и утѣшительныхъ Богъ открывалъ народу, что Его горячая любовь къ Іерусалиму пребываетъ во всей своей силѣ, что Онъ снова началъ уже дѣйственно проявлять ее, освободивъ Свой народъ изъ плѣна вавилонскаго и возвративъ его въ свое отечество: „Я возревновалъ,“ говорилъ Богъ, „о Іерусалимѣ и Сіонѣ ревностію великою.“ Вслѣдствіе этой ревности, этой горячей любви къ Іерусалиму и Сіону, Богъ сильно гнѣвается на народы, которые, въ довѣріи на свои силы и на свое могущество, живутъ въ безпечномъ спокойствіи. Онъ негодуетъ на нихъ за то, что „тогда какъ Я“ говорилъ Онъ, „немного прогнѣвался, они помогали злу,“ въ отношеніи къ іудеямъ они дѣйствовали не какъ только орудія Божія наказанія, долженствовавшаго по-

стигнуть народъ Божій за его противленіе волѣ Божіей,— а дѣйствовали такъ, что отъ ихъ образа дѣйствій произошло зло; ибо они хотѣли совсѣмъ уничтожить Израиля (Ис. 47, 6). „Посему,“ т. е. потому, что возревновалъ Богъ сильною любовію къ своему народу и сильно гнѣвается на язычниковъ, оскорбившихъ народъ Его, Онъ обратится теперь непремѣнно съ полною милостію къ Іерусалиму, доведетъ до конца то исполненіе благодатныхъ обѣтованій, которое Онъ уже началъ въ возвращеніи народа Своего изъ плѣна въ Іудею. „Такъ говоритъ Іегова воинствъ: Я обращаюсь къ Іерусалиму милостію; домъ Мой возсозиждется въ немъ, говоритъ Іегова, и землемѣрная вервь протянется по Іерусалиму„ съ тѣмъ чтобы измѣрить пространство, какое долженъ занять городъ и опредѣлить границы его. Такимъ образомъ городъ снова будетъ возстановленъ въ его прежнемъ видѣ, всѣ препятствія, какія встрѣтятся на пути къ осуществленію этого дѣла, будутъ силою Божіею устранены. Но Іегова этимъ не ограничится Пророкъ долженъ возвѣстить народу еще новыя милости Божіи: „Еще проповѣдуй,“ говоритъ ему Богъ, „и скажи: такъ говоритъ Іегова воинствъ: опять города Мои,“ города земли Божіей, земли обѣтованной „будутъ преизобиловать добрымъ,“ или спасеніемъ, „и Іегова снова помилуетъ Сіонъ и снова изберетъ Іерусалимъ,“ какъ мѣсто Своего обитанія среди своего народа. Таковымъ обѣтованіемъ закончилось первое видѣніе, показанное пророку. Непосредственно за этимъ видѣніемъ слѣдовало другое видѣніе, въ которомъ раскрывалась пророку судьба тѣхъ народовъ, — враговъ народа Божія, которые, по донесенію всадниковъ, обозрѣвавшихъ всю землю, живутъ спокойно и безпечно, и для погубленія которыхъ Господь въ лицѣ самыхъ всадниковъ избралъ и послалъ уже на землю орудія Своего гнѣва

Въ символическомъ образѣ четырехъ роговъ (рогъ - чувственный образъ силы, власти, ср. Ам. 6, 13), которые долженствовали быть сокрушены орудіями всемогущества Божія, поражающаго міровую силу въ ея историческихъ формахъ проявленія, раскрывалась предъ пророкомъ судьба этой мировой языческой силы, вредившей Іудѣ, стремившейся къ уничтоженію его самостоятельности и проявившейся наиболѣе рельефно въ четырехъ всемірныхъ монархіяхъ древняго міра: Вавилонской, Мидо—персидской, Греко—македонской и Римской. Въ соотвѣтствіе четыремъ рогамъ, орудія, при помощи которыхъ эти рогá должны быть сокрушены представлены пророку, также символически, а именно, во образѣ четырехъ кузнецовъ, причемъ совершенно не обозначается: кто—эти кузнецы, кто—эти орудія гнѣва Божія: „И поднялъ я,“ описываетъ пророкъ это видѣніе, „глаза мои и увидѣлъ, и вотъ четыре рога. И сказалъ я ангелу,

который со мною говорилъ: что это? что значатъ эти роги? „Онъ сказалъ мнѣ: это роги, которые развѣяли,“ лишили самостоятельности, независимаго положенія „Іуду, Израиля“ (почтенное имя народа Божія во времена пророка въ Іудѣ только состоявшаго) и „Іерусалимъ“ (Израиль и Іерусалимъ выражаютъ собою здѣсь не что либо отдѣльное отъ Іуды, а только разъясняютъ, или болѣе тѣсно опредѣляютъ названіе народа Божія Іудою). „И далъ мнѣ, продолжаетъ пророкъ, „Іегова увидѣть четырехъ кузнецовъ. И сказалъ я: что они идутъ дѣлать? Онъ сказалъ„ (чрезъ ангела истолкователя, конечно) „это роги, которые развѣяли Іуду, такъ что никто не можетъ поднять своей главы; „такъ что Іуда до конца униженъ, до конца пораженъ, „идутъ теперь тѣ (кузнецы), чтобы устрашать ихъ (роги),“ чтобы привести ихъ въ трепетъ,“ свергнуть роги народовъ, выясняетъ Богъ пророку,—уничтожить, сокрушить власть, силу, могущество народовъ, „которые подняли рогъ,“проявили свою силу свою жестокую власть „на землю іудину, чтобы развѣять ее,“ чтобы стереть съ лица земли царство Іудейское.

Между тѣмъ какъ второе видѣніе возвѣщало народу Божію, что всякая враждебная языческая сила, которая возставала и еще въ будущемъ будетъ возставать противъ народа Израилева, будетъ злоумышлять на него подвергнется суду Божію и совершенному уничтоженію, предъ глазами пророка открывается третіе видѣніе, въ которомъ пророкъ долженъ былъ созерцать славное состояніе народа и царства Божія въ его постепенномъ раскрытіи до прихода въ полноту совершенства славы.

„И поднялъ я,“ такъ описываетъ пророкъ это видѣніе, глаза мои и увидѣлъ, и вотъ мужъ и въ рукѣ Его землемѣрная вервь. И сказалъ я: куда Ты идешь? И Онъ сказалъ мнѣ: измѣрять Іерусалимъ, чтобы видѣть, какъ велика широта его и какъ велика длина его И вотъ выходитъ ангелъ, говорившій со мною, „ т. е., Ангелъ истолкователь,“ и другой Ангелъ идетъ ему на встрѣчу, и сказалъ ему: бѣги, скажи юношѣ сему: какъ открытая (неокруженная стѣнами) равнина будетъ лежать Іерусалимъ отъ множества людей и скота въ немъ. И Я буду для него, говоритъ Іегова, огненною стѣною вокругъ его и славою буду въ немъ.“ Пророкъ прежде всего видитъ Мужа, у котораго въ рукѣ землемѣрная веревка и который, согласно съ Іезек. 40, 3, есть одно лице, лице тождественное съ Ангеломъ Іеговы въ первомъ видѣніи. Этотъ мужъ идетъ измѣрять длину и ширину Іерусалима, но Іерусалима не во времена Пророка существовавшаго. а Іерусалима будущаго, духовнаго, который созерцательному взору пророка представляется городомъ уже какъ бы существующимъ, видимымъ. Но въ то время, какъ мужъ идетъ измѣрять

городъ, къ нему отъ пророка выходитъ ангелъ истолкователь, и идетъ, конечно, съ тою цѣлію, чтобы узнать отъ Него о значеніи Его дѣйствій и полученное разъясненіе передать пророку. Одновременно съ этимъ ангеломъ, но только съ противоположной стороны, а именно отъ мужа измѣрителя идетъ иной ангелъ, посланный самимъ мужемъ на встрѣчу къ ангелу—истолкователю съ тѣмъ, чтобы скорѣе передать ему желаемое имъ разъясненіе, передать прежде, еще чѣмъ онъ высказалъ это желаніе, что ангелъ—посланникъ и исполняетъ. Но такъ какъ вѣсть была радостная и эта родость касалась народа Божія; то поэтому ангелъ—посланникъ побуждаетъ ангела истолкователя какъ можно поспѣшнѣе бѣжать и передать скорѣе пророку радостную вѣсть съ тѣмъ, чтобы тотъ могъ скорѣе передать ее народу. Вѣсть эта заключала въ себѣ двоякое славное обѣтованіе —во 1-хъ, будущій іерусалимъ небудетъ городомъ тѣсно окруженнымъ со всѣхъ сторонъ высокими стѣнами, а напротивъ будетъ походить на открытую ровную мѣстность, покрытую селеніями и городами. Такъ онъ устроенъ будетъ потому, что онъ въ будущемъ будетъ необыкновенно умноженъ въ своемъ населеніи. Во 2-хъ, будущій Іерусалимъ не будетъ имѣть нужды ни въ какихъ стѣнахъ; Самъ Іегова будетъ для него „огненною стѣною,“ огненною защитою, которая истребитъ всякаго врага, осмѣливающагося оказать какое либо враждебное поползновеніе на городъ Божій. Защищая Іерусалимъ отъ враговъ, Іегова будетъ и „славою“ для этого города, Онъ наполнитъ Іерусалимъ Своею славою. Въ дальнѣйшей рѣчи пророка обѣтованіе это обосновывается и расширяется въ изложеніи большихъ подробностей будущаго славнаго состоянія народа Божія. Говорящимъ является уже не ангелъ—посланникъ, а Самъ пославшій, т. е. Ангелъ Іеговы. Переходъ отъ одного говорящаго лица къ другому совершается также незамѣтно, какъ часто у пророковъ совершенно незамѣтно рѣчь пророка переходитъ въ рѣчь Самаго Бога и въ такомъ видѣ продолжается. Ангелъ Іеговы обращается въ имени Сіона ко всему Израилю съ требованіемъ, какъ можно поспѣшнѣе, бѣжать изъ земли полунощной, земли сѣверной, вавилонской (ср. Іер. 1, 14; 6, 22; 10, 22), такъ какъ Господь опредѣлилъ распространить Израиля по всѣмъ странамъ земли, распространить какъ „четыре вѣтра“, между тѣмъ какъ Вавилонъ опредѣлилъ погубить. „Эй! эй!“ взываетъ Онъ къ плѣннымъ народа Божія, „бѣгите изъ земли сѣверной, говоритъ Іегова, ибо Я распространяю васъ какъ четыре вѣтра небесные, говоритъ Іегова „Чтобы еще болѣе“ увѣрить народъ въ справедливости словъ Своихъ, Ангелъ Іеговы еще разъ повторяетъ тоже требованіе народу Божію: „Эй!“ говоритъ Онъ,

спасайся Сіонъ“ (населеніе Сіона), „живущій у дщери Вавилона“ т е. народа вавилонскаго, и обосновываетъ Свое требованіе предвозвѣщеніемъ, что Іегова послалъ Его къ языческимъ народамъ „за честію,“ послалъ за тѣмъ, чтобы пріобрѣсти Себѣ честь у языческихъ народовъ, чрезъ судъ надъ ними разрушить ихъ власть, уничтожить ихъ силу, сдѣлать ихъ рабами народа Божія и такимъ образомъ создать Себѣ славу среди нихъ. А съ такою цѣлію Господь послалъ къ языческимъ народамъ Ангела Своего потому, что народы эти разграбили Израиля,—это владѣніе, драгоцѣнное Богу, какъ зеница ока; такимъ образомъ, разграбляя Израиля, они коснулись чрезъ это зеницы ока Божія (ср Вт. 32, 10). „Ибо такъ говоритъ Іегова воинствъ,“ говоритъ Ангелъ Іеговы: „За честію Онъ послалъ Меня къ народамъ, разграбившимъ васъ, ибо касающійся васъ касается зеницы ока Его Ибо, т. е. по причинѣ Моего посольства за честію, продолжаетъ Онъ, отождествляя Свое дѣло съ дѣломъ Самого Іеговы, „вотъ Я подниму руку Мою на нихъ,“ Я приду съ судомъ на тѣ народы, которые разграбили Израиля, „и будутъ добычею тѣхъ, которые служили имъ,“ будутъ добычею Израиля, „и узнаете,“ при совершеніи этого суда, „что Іегова воинствъ послалъ Меня“ съ тѣмъ именно, чтобы совершая судъ надъ язычниками, чрезъ то привести въ исполненіе Свое намѣреніе спасти Израиля. Поэтому изъ Вавилона спасаемое общество Іеговы должно радоваться „веселиться о пришествіи этого Ангела, въ которомъ имя Іеговы (Исх. 23, 21), въ которомъ лице Іеговы (Ис. 63. 9), который являетъ Собою существо Іеговы и въ лицѣ котораго придетъ Самъ Іегова и будетъ обитать среди Израиля. „Радуйся и веселись дщерь Сіона,“ восклицаетъ Ангелъ! „Ибо вотъ. Я иду и поселюсь у тебя, говоритъ Іегова,“ что и начало исполняться въ дѣйствительности съ явленіемъ на землѣ во плоти Сына Божія,—этого Ангела завѣта, и что́ окончательно совершится при Его второмъ пришествіи во славѣ (Іоан 1, 14: Апок. 21, 3). Тогда—то языческіе народы, угнетавшіе и разграблявшіе Израиля, и сдѣлаются добычею тѣхъ, которые имъ служили. Тогда царство Божіе, ограничивавшееся до пришествія во плоти Ангела завѣта, однимъ только народомъ еврейскимъ, распространится, какъ оно уже и распространяется, и прославится чрезъ принятіе въ него языческихъ народовъ, ищущихъ истиннаго Бога (ср. Мих 4, 2). „И присоединятся,“ говоритъ Ангелъ, „многіе народы къ Іеговѣ въ тотъ день и будутъ Моимъ народомъ, (отчего Іерусалимъ и получитъ необыкновенно большое населеніе—2, 4), и поселюсь у тебя и узнаешь. что Іегова воинствъ послалъ Меня къ тебѣ.“ Тогда—то, т. е. во весь періодъ, начинающійся отъ явленія во плоти Сына

Божія и завершающійся Его вторымъ пришествіемъ во славѣ, Богъ и будутъ для Іерусалима, для той, т. е. земли, гдѣ будетъ обитать новое Божіе общество, долженствовавшее образоваться изъ іудеевъ и язычниковъ, огненною стѣною (2, 5), тогда- то Богъ вполнѣ приведетъ къ окончательному и истинному осуществленію Свое опредѣленіе касательно Израиля быть удѣломъ Іеговы (Вт. 32, 9), „И наслѣдуетъ (тогда) Іегова Іуду, какъ удѣлъ Свой на землѣ святой, на землѣ обитанія новозавѣтнаго общества „и снова изберетъ іерусалимъ.“ Въ благоговѣйномъ ожиданіи скораго пришествія Іеговы въ лицѣ Ангела Своего для суда однихъ и спасенія другихъ должна умолкнуть всякая плоть. „Умолкни,“ заключаетъ Свое возвѣщеніе Ангелъ, „всякая плоть предъ Іеговою (ср. Авв. 2. 20); ибо Онъ поднялся изъ святаго жилища Своего;“ Онъ скоро явится съ неба для суда надъ своими противниками и спасенія своихъ избранныхъ. Какъ ручательство за исполненіе, имѣвшее послѣдовать въ его окончательной формѣ осуществленія въ новомъ завѣтѣ этого грознаго для однихъ и утѣшительнаго для другихъ предвѣщанія, Господь совершилъ тогда же судъ надъ Вавилономъ. При Даріѣ Вавилонъ понесъ отъ этого царя столь страшное разрушеніе, что послѣ этого онъ не могъ уже снова подняться до прежней своей славы и величія, несмотря на старанія Александра Македонскаго возстановить его. Теперь этотъ всемірный нѣкогда владыка лежитъ въ совершенныхъ развалинахъ и только груды мусора, лежащія на мѣстѣ цвѣтущаго нѣкогда города, свидѣтельствуютъ о падшемъ величіи.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ въ первосвященникѣ сосредоточивался, въ его лицѣ, какъ центрѣ, отображался характеръ всего священнаго сословія израилева народа, а въ этомъ сословіи въ свою очередь, тоже какъ въ центрѣ, сосредоточивался, канцетрировался характеръ цѣлаго народа, какъ народа святаго (Исх. 19, 6) по его идеѣ, какъ царства священниковъ. По этому первосвященникъ и какъ именно первосвященникъ, и какъ левитъ и потомокъ Аарона, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ въ свое время верховный представитель, глава домаааронова,—одинъ могъ представлять и дѣйствительно представлялъ въ своемъ лицѣ усвоенный всему народу, по благодатной милости Божіей характеръ святости и священства. Но народъ своими грѣхами и своимъ противленіемъ велѣніямъ Божіимъ,—отчего и подпалъ плѣну,—совершенно осквернилъ этотъ характеръ святости. Для того, чтобы возстановить Израиля въ его прежнемъ достоинствѣ и чрезъ то самое сдѣлать его способнымъ къ усвоенію тѣхъ Божественныхъ обѣтованій и милостей, которыя открыты были пророку въ первыхъ трехъ видѣніяхъ, для этого требовалось очистить

народъ отъ тѣхъ скверпъ, которыя лишили его даннаго ему Богомъ характера святости и священства и которыя навлекли на него плѣнъ. Правда, Господь очистилъ въ плѣну народъ, по Своей милости сохранилъ его отъ окончательной его гибели, освободилъ его изъ плѣна и ввелъ въ отечественную землю; но при всемъ томъ грѣхи народа не были совсѣмъ искоренены. У народа, возвратившагося изъ плѣна, на мѣсто грубаго идолопоклонства явилось идолопоклонство болѣе утонченное, духовное, на мѣсто грубыхъ идоловъ народъ поставилъ себѣ идоловъ духовныхъ,—ввелъ боготвореніе своего самооправданія, самолюбія и хожденія по путямъ міра сего. Грязью этихъ грѣховъ былъ омаранъ, какъ представитель народа предъ Господомъ, и первосвященникъ. И вотъ пророкъ видитъ такого рода картину: Іисусъ какъ первосвященникъ, какъ лице, представляющее собою въ то время весь народъ израилевъ, стоитъ, одѣтый „въ измаранныя одежды" (образъ нечистоты и вины грѣховной ср. Ис. 64, 6; Апок. 3, 4, 7, 14), предъ Ангеломъ Іеговы и по правую руку его стоитъ сатана, „чтобы злодѣйствовать противъ него," чтобы обвинить Іисуса какъ лице, обремененное и своими грѣхами (потому что нѣтъ ни одного человѣка безъ грѣха) и главнымъ образомъ грѣхами народа. Но Іегова, или точнѣе, Ангелъ Іеговы не принимаетъ обвиненія сатаны. „И сказалъ Іегова сатанѣ: сатана! порицаетъ тебя Іегова, порицаетъ тебя Іегова, избравшій Іерусалимъ. Не головня ли онъ (первосвященникъ, а въ лицѣ его и весь народъ), выхваченная изъ огня!" Іегова отвергаетъ какъ самаго сатану, такъ и его обвиненіе; потому что Іегова избралъ Іерусалимъ и твердо держится Своего избранія,—сатана же, обвиняя въ лицѣ первосвященника весь богоизбранный народъ, хочетъ въ ничто поставить эго избраніе. Іегова и по тому еще отвергаетъ сатану съ его обвиненіемъ, что первосвященикъ, или собственно народъ, въ лицѣ первосвященника представляемый, есть „головня, выхваченная изъ огня," есть только небольшой остатокъ отъ многочисленнаго народа, много вытерпѣвшій въ тяжкомъ плѣну и чудесно спасенный уже въ то время, когда находился онъ на краю погибели. По отверженіи обвинителя, первосвященникъ Іисусъ очищается отъ грязнившей его вины. Ангелъ Іеговы приказываетъ присутствующимъ тутъ ангеламъ снять съ первосвященника „измаранныя одежды," и тутъ же объясняетъ первосвященнику, что снимая съ него одежды, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ снимаетъ съ него „вину" его, а снимая съ него вину, снимаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ вину и со всего народа. Но Ангелъ Іеговы не только очищаетъ и оправдываетъ первосвященника но еще и освящаетъ и прославляетъ его Онъ приказываетъ облечь его вмѣсто измаранныхъ одеждъ, „въ одежды

свѣтлыя,“ въ одежды славы прославленія: „смотри,“ говоритъ онъ ему, „я снимаю съ тебя вину твою, и облекаю тебя въ одежды свѣтлыя.“ Но прежде, чѣмъ приказаніе Ангела Іеговы было приведено въ исполненіе, пророкъ чувствуетъ въ себѣ потребность высказать предъ симъ Ангеломъ просьбу о томъ, чтобы на голову первосвященника возложили чистый кидаръ. Кидаръ съ прикрѣпленной къ нему спереди золотой дощечкой—это первосвященническая головная повязка, въ которой онъ, такъ сказать, на челѣ своемъ носилъ свое достоинство первосвященника, чрезъ которую онъ выставлялся какъ лице святое и какъ лице призванное носить на себѣ вину сыновъ Израилевыхъ (исх. 28, 38). По этому пророкъ, высказывая просьбу о возложеніи чистаго кидара на голову первосвященника, выражаетъ этимъ собственно просительное желаніе, чтобы Іисусъ не только былъ славно украшенъ, но и возстановленъ въ своемъ достоинствѣ какъ лице святое, какъ лице сильное къ совершенію примиренія народа съ Богомъ. Просьба пророка исполняется,—но исполняется собственно не потому, что пророкъ высказалъ эту просьбу, а потому, что Самъ Богъ, снимая съ первосвященника вину его и облекая его въ свѣтлыя одежды, тѣмъ самымъ выражалъ уже свое опредѣленіе о полномъ возстановленіи первосвященника въ его достоинствѣ. Просьба пророка касалась только внѣшняго видимаго ручательства, видимаго залога для этого опредѣленія. И вотъ, во исполненіе сей просьбы, въ присутствіи Ангела Іеговы, на первосвященника возлагается чистый кидаръ, какъ образъ чистоты и святости, а затѣмъ онъ уже облекается и въ свѣтлыя одежды, одежды славы. Кидаръ возлагается прежде одеждъ потому, что чистота, а вслѣдствіе этого и святость служатъ основою для славы После этого символическаго дѣйствія переодѣванія первосвященника пророкъ слышитъ, какъ Ангелъ Іеговы въ своей рѣчи къ первосвященнику раскрываетъ это дѣйствіе по его прообразовательному значенію относительно дальнѣйшаго продолженія и будущности царства Божія. „И свидѣтельствовалъ,“ передаетъ пророкъ, „Ангелъ Іеговы, и говорилъ Іисусу: такъ говоритъ Іегова воинствъ: если ты будешь ходить путями Моими, и если ты будешь хранить стражбу Мою, то ты будешь какъ судить въ домѣ Моемъ, такъ и хранить дворы Мои и дамъ тебѣ путь между сими здѣсь предстоящими.“ Обѣтованіе касающееся не столько лица первосвященника, сколько его первосвященничества, возвѣщало прежде всего продолженіе первосвященства въ народѣ Божіемъ. Если первосвященникъ съ одной стороны, какъ лице частное, будетъ ходить „путями“ Іеговы, если онъ въ своемъ личномъ отношеніи къ Богу будетъ вѣренъ Ему; и если съ другой стороны онъ, именно какъ

первосвященникъ, будетъ истинно хранить „стражбу Господню“, будетъ неуклонно, вѣрно исполнять всѣ обязанности, соединенныя съ его первосвященническимъ достоинствомъ, то онъ и на будущее время сохранитъ свое первосвященичество, существованіе котораго было сатаною поставлено въ вопросъ; онъ и въ дальнѣйшее время будетъ со одной стороны судить въ домѣ Іеговы, сохранитъ то право на домъ Іеговы, какое предоставлено ему относительно „святаго“ и „святаго святыхъ,“ а съ другой будетъ хранить дворы Іеговы. сохранитъ право верховнаго наблюденія за совершеніемъ истиннаго въ дворахъ Господнихъ служенія Іеговѣ и за удаленіемъ отсюда всего нечистаго, оскверняющаго святость мѣста. Кромѣ такого предвозвѣщенія о продолженіи въ народѣ Божіемъ священства и связанныхъ съ нимъ милостей Господнихъ къ народу, обѣтованіе заключало въ себѣ еще новый моментъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ недарованный и потому указывающій на времена новозавѣтныя; оно возвѣщало, что первосвященникъ отселѣ будетъ имѣть между небожителями свободный доступъ къ Самому Господу. Какъ Господь осуществитъ сіе новозавѣтное обѣтованіе, это объясняетъ пророку Ангелъ Іеговы въ Своей дальнѣйшей рѣчи къ первосвященнику Такъ какъ обѣтованіе возвѣщало нѣчто особенно важное и новое; то Ангелъ Іеговы требуетъ отъ первосвященника обратить особенное вниманіе на то, что онъ намѣренъ передать ему: „но слушай“ Іисусъ, „говорилъ онъ ему,“ великій священникъ: ты и други твои, которые предъ тобою сидятъ,— по истиннѣ они (вмѣстѣ съ тобою) мужи знаменія; ибо вотъ Я веду раба Моего, отрасль. Ибо вотъ камень, который Я полагаю предъ Іисусомъ —на одинъ камень направлены семь очей—вотъ Я вырѣзаю изъ него произведеніе рѣзцовое, говоритъ Іегова воинствъ, и уничтожаю съ лица земли порокъ сей земли въ одинъ день „Первосвященникъ Іисусъ вмѣстѣ съ сидящими предъ нимъ въ священныхъ собраніяхъ, въ качествѣ его помощниковъ и соправителей, священниками „суть мужи знаменія,“ мужи чудеснаго образа вещей будущихъ. Они были обременены какъ своими личными грѣхами, такъ, въ качествѣ священнаго сословія народа израилева, и грѣхами народа; но чрезъ милость Божію, какъ показываетъ ихъ возвращеніе изъ плѣна, очищены отъ этихъ грѣховъ и снова приняты Богомъ въ общеніе съ Собою, это суть головни, всемогущею милостію Божіею выхваченныя изъ огня заслуженнаго суда. Это—то чудесное дѣло милости Божіей, проявившейся надъ первосвященникомъ съ его друзьями, знаменуетъ собою, прообразуетъ будущее, гораздо болѣе великое и гораздо лучшее дѣло очищающей грѣхи благодати Божіей. Священство временъ пророка своимъ уничиженнымъ, а потомъ прославленнымъ состоя-

ніемъ прообразуетъ великаго, вѣчнаго Первосвященника, который изъ состоянія глубоко также уничеженнаго, глубоко смиреннаго долженствовалъ придти къ величайшей славѣ. Богъ ведетъ Своего Раба— Отрасль, ту Отрасль правды, которую Господь обѣтовалъ возстановить Давиду (Іер 23, 5; 33, 15), которая долженствовала произойти отъ усѣченнаго дерева Іессеева, отъ корня его (Ис. 11, 1), долженствовала взойти, какъ отпрыскъ изъ корня въ сухой землѣ, т. е. долженствовала произойти изъ рода Давидова, ниспадшаго въ самое низкое, малоизвѣстное состояніе; но потомъ, произшедши изъ неизвѣстности, возрасти изъ униженнаго состоянія къ высотѣ и славѣ, что вполнѣ и осуществилось на Іисусѣ Христѣ. Богъ ведетъ эту Отрасль потому во 1-хъ, что Онъ полагаетъ предъ Іисусомъ камень, на который направлены семь очей и изъ котораго Онъ, какъ рѣзчикъ, вырѣзываетъ прекрасное, искусное произведеніе Предоставляя первосвященнику управленіе Своимъ домомъ и храненіе дворовъ Своихъ, Іегова утверждаетъ въ тоже время царство Свое, олицетворяемое въ храмѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ. На это царство, по обѣтованію Божію, должны дѣйственно вліять „семь очей“ Іеговы (ср. Зах 4, 10), семь очей Агнца, или семь духовъ Божіихъ (Апок. 5, 6), семь даровъ Свят Духа (Ис. 11, 2), и неуклонно вести его къ предназначенному ему славному состоянію. Во 2-хъ Іегова ведетъ Свою Отрасль потому, что Онъ опредѣлилъ изгладить совершенно грѣхи народа Своего и земли Своей, что и совершено было на голгофѣ Искупителемъ человѣчества (Евр 7, 27; 9, 12; 10, 10) Чрезъ уничтоженіе грѣховъ народа, чрезъ уничтоженіе зла и виновности съ земли изгладиться съ лица ея всякое страданіе, всякая вражда и для общества Господня наступитъ состояніе блаженнаго мира: „Въ тотъ день, говоритъ Іегова воинствъ,“ возвѣщаетъ пророкъ этому будущему обществу временъ блаженныхъ, „будете приглашать другъ друга подъ виноградъ и подъ смоковницу“ (см Мих 4 4).

Созерцаніе четырехъ, слѣдовавшихъ, вѣроятно, только съ небольшими промежутками одно послѣ другаго, видѣній и полное чудесъ объясненіе ихъ до того сильно подѣйствовали на пророка, что онъ послѣ четвертаго видѣнія, вслѣдствіе сильнаго впечатлѣнія отъ слышаннаго и воспринятаго имъ, впалъ въ состояніе духовнаго истощанія. Онъ не только былъ возвращенъ къ обыкновенному человѣческому самосознанію,— но и это самосознаніе до того было въ немъ подавлено, что онъ, бодрствуя, походилъ въ тоже время какъ бы на спящаго человѣка. Пророку поэтому дается нѣкоторое, впрочемъ непродолжительное, время для отдыха, ангелъ истолкователь удаляется отъ пророка на время отдыха; но затѣмъ снова является,

выводитъ его изъ его сноподобнаго состоянія и дѣлаетъ его способнымъ къ дальнѣйшему созерцанію видѣній „ И возвратился ангелъ, говорившій со мною, „начинаетъ пророкъ, приступая къ описанію новаго видѣнія, „и пробудилъ меня, какъ пробуждаетъ человѣка отъ сна его“ Новое видѣніе, показанное пророку, изображало славное состояніе общества, очищеннаго, по предшествовавшему видѣнію, отъ грѣховъ. Пророкъ видитъ золотой свѣтильникъ, на верху его находится чаша, или круглый сосудъ для масла, по сторонамъ его семь лампадъ,— по три съ каждой стороны и одна въ срединѣ, къ каждой лампадѣ отъ верхней чаши проведено по семи трубочекъ, чрезъ которыя въ лампады льется масло изъ чаши. Подлѣ свѣтильника растутъ двѣ маслины,—одна по правую сторону, а другая по лѣвую. Маслины эти имѣютъ своимъ назначеніемъ доставлять масло въ чашу. Такимъ образомъ свѣтильникъ и былъ сходенъ со свѣтильникомъ, стоявшимъ въ скиніи; потому что, подобно этому свѣтильнику, былъ золотой и съ семью лампадами, и былъ отличенъ отъ него; такъ какъ имѣлъ чашу и трубочки и масличныя деревья, такъ что могъ безъ содѣйствія человѣческаго постоянно снабжать самъ себя масломъ, нужнымъ для горѣнія, чего не имѣлъ свѣтильникъ скиніи Что же означалъ такой свѣтильникъ? Что въ созерцаніи его долженъ былъ усматривать пророкъ? Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ откровеніи семь золотыхъ свѣтильниковъ и по среди ихъ подобнаго Сыну человѣческому, Который и объяснилъ ему тайну этихъ свѣтильниковъ. „Седмь свѣтильниковъ,“ по Его объясненію, означали „седмь Церквей,“ изъ которыхъ въ то время состояло новозавѣтное общество. Таковое же значеніе имѣлъ и свѣтильникъ скиніи съ его семью лампадами, которыя зажигались каждый вечеръ и въ продолженіи цѣлой ночи свѣтили. Горящія лампады служили образомъ общества, или народа Божія, которое долженствовало предъ лицемъ Іеговы свѣтить свѣтомъ своего боговѣдѣнія и сіять въ ночи богоотчужденнаго міра. Какъ ученики Христовы, такъ и общество Божіе ветхозавѣтное имѣло своимъ призваніемъ быть свѣтомъ міра, свѣтить какъ свѣтитъ свѣтильникъ и своимъ свѣтомъ просвѣщать человѣчество. Въ такомъ же значеніи является свѣтильникъ и предъ пророкомъ Какъ сосудъ, носящій лампады и доставляющій имъ возможность свѣтить, онъ означалъ собою ту богоустановленную форму, въ которой свѣтящіяся лампады могли неуклонно достигать осуществленія своего предназначенія,—онъ означалъ собою царство Божіе съ его внѣшней, формальной стороны, означалъ Церковь,—какъ богоустановленный организмъ, вступая въ который общество Господне могло прочно существовать и вѣрно идти къ предназначенной ему цѣли Силу для горенія и сіянія лам-

пады получаютъ чрезъ масло, наполняющее ихъ. По своему свойству укрѣплять тѣла и возвышать энергію духа, масло въ священномъ писаніи является символомъ Духа Божія, поколику Онъ дѣйствуетъ въ мірѣ, дѣйственно обитаетъ въ Церкви. Въ этомъ же значеніи и здѣсь является масло въ свѣтильникѣ. Но оно льется здѣсь безъ содѣйствія человѣческаго; оно притомъ льется непрерывно и льется безконечно. Это говорило пророку, что отнынѣ общество Господне снабжено отъ Бога всѣми условіями, необходимыми для того, чтобы его члены могли во всякое время, постоянно горѣть и чрезъ то свѣтить, что дочь Сіона отнынѣ на вѣки будетъ преизобиловать дарами Духа Божія, что царству народа Божія предназначено вѣчное и славное существованіе Пророкъ, знавшій, конечно, символическое значеніе ветхозавѣтнаго свѣтильника, всетаки приходитъ въ недоумѣніе отъ созерцаемаго имъ свѣтильника, отчасти похожаго на свѣтильникъ ветхозавѣтный, а отчасти и отличнаго отъ него. Онъ затрудняется въ пониманіи значенія этого свѣтильника и въ этомъ затрудненіи обращается за рѣшеніемъ недоумѣнія своего къ ангелу истолкователю: „И отвѣчалъ я," говоритъ пророкъ, „и сказалъ ангелу, говорившему со мною: что это господинъ мой?" но ангелъ недоумѣлый вопросъ пророка выслушиваетъ съ неменьшимъ недоумѣніемъ. Отличительныя особенности свѣтильника по своему значенію такъ просты и наглядно-очевидны, что ангелъ недоумѣваетъ какъ бы,— какъ это пророкъ не пойметъ ихъ? А развѣ ты не знаешъ, говоритъ онъ въ отвѣтъ на вопросъ пророка, „что это?" Пророкъ отвѣчаетъ: „нѣтъ" „Тогда," говоритъ пророкъ, ангелъ отвѣчалъ и сказалъ мнѣ: это (видѣніе-есть) слово Іеговы", есть реальное, долженствующее по своему значенію осуществиться пророчество „къ Зерувавелю, говорящее," значащее по своему осуществленію: „не силою и не крѣпостію, но Духомъ Моимъ, говоритъ Іегова воинствъ," т. е. не при помощи человѣческой силы, не при содѣйствіи человѣческой крѣпости, но при помощи Духа Божія Зерувавель благоуспѣшно приведетъ къ концу начатое имъ дѣло. Всѣ препятствія, какія только встрѣтятся на пути къ исполненію этого дѣла, какъ бы громадны и сильны они ни были, силою Духа Божія будутъ устранены: „что ты, великая гора предъ Зерувавелемъ," говоритъ объ этихъ препятствіяхъ отъ лица Божія ангелъ? „Равнина," отвѣчаетъ онъ же на свой вопросъ.—препятствія къ окончанію дѣла Зерувавелева уничтожатся; гора превратится въ равнину, сгладится совсѣмъ

„Онъ (Зерувавель) вынесетъ (какъ бы изъ мастерской, гдѣ обдѣлываютъ камни) вершинный камень," заключительный, завершающій постройку камень, окончитъ, значитъ, начатое строеніе „при

громкихъ восклицаніяхъ: благодать, благодать ему," при громкихъ пожеланіяхъ, чтобы Господь излилъ Свою благодать на новосозданное строеніе и сохранилъ его навсегда. Чтоже это за строеніе, долженствовавшее создаться руками Зерувавеля, съ устраненіемъ всѣхъ препятствій помощію Духа Божія? Объясненіе на это даетъ самъ Ангелъ Іеговы. Обращаясь непосредственно къ пророку, онъ говоритъ „руки Зерувавеля основали домъ сей и руки его кончатъ." Господь благоволилъ снова поселиться во Израилѣ, снова устроить Свое царство среди его, а для этого необходимо устроить храмъ, въ которомъ бы могъ обитать Іегова. И вотъ Зерувавель, начавшій строеніе храма, и какъ бы устроеніе царства Божія во Израилѣ, при помощи Духа Божія, благоуспѣшно окончитъ это дѣло. Всѣ препятствія враговъ, не желающихъ, чтобы храмъ былъ устроенъ, чтобы царство Божіе было утверждено во Израилѣ, и чтобы чрезъ то самое самостоятельность народа Божія и попранное и униженное достоинство царское были снова возстановлены, Зерувавель помощію Божію уничтожитъ все то, чего не желаютъ враги, онъ приведетъ въ осуществленіе. Но благоуспѣшное совершеніе Зерувавелемъ начатаго имъ дѣла будетъ служить залогомъ дѣла болѣе совершеннаго, болѣе полнаго и болѣе широкаго. Его дѣло— есть дѣло прообразовательное. Устрояемый имъ храмъ есть прообразъ храма духовнаго; созидаемое въ этомъ храмѣ царство Божіе служитъ символомъ царства Божія по всей землѣ, царства новозавѣтнаго. И самъ онъ, какъ представитель въ лицѣ его возстановляемой царской власти, служитъ пообразомъ Царя на престолѣ давидовомъ, истиннаго Зерувавеля, Мессіи, Который устроитъ храмъ духовный, оснуетъ вѣчное, духовное царство, имѣющее распространиться по всей землѣ. И „тогда," когда это царство будетъ устроено, „ты," говоритъ Ангелъ Іеговы чрезъ пророка народу, „узнаешь, что Іегова воинствъ послалъ меня къ вамъ." Ибо кто презираетъ день малостей?" спрашиваетъ онъ, выражая этимъ, что никто, совершающій, или имѣющій совершить великое, не презираетъ того дня, въ который случаются только малыя вещи. Іегова, имѣющій чрезъ Мессію совершить великое, устроить духовное царство Божіе по всей землѣ, не оставляетъ безъ вниманія и малаго, сравнительно съ великимъ, по своему всемірному значенію, мессіанскимъ періодомъ, незначительнаго періода относительно царства Божія, а именно періода отъ временъ пророка до временъ Мессіи. Поэтому народъ не долженъ равнодушно относиться къ началу вещей, не предвѣщающему, по видимому, ничего особенно важнаго. И если народъ приметъ къ сердцу такого рода наставленіе; то упоминаемые въ предшествовавшемъ видѣніи: „тѣ седмь," т. е. „очи

Іеговы, объемлющіе всю землю,“ дѣйственно проявляющіе себя на всей землѣ,—эти семь даровъ Святаго Духа будутъ радостно смотрѣть „на свинцовый отвѣсъ въ рукѣ Зерувавеля,“ они будутъ дѣятельно помогать устроенію какъ земнаго храма чрезъ Зерувавеля, такъ и еще болѣе истиннаго дома, или всеобщаго царства Божія чрезъ Мессію. Такимъ образомъ пророку былъ достаточно выясненъ общій смыслъ видѣнія. Царство Божіе Духомъ Божіимъ будетъ построено и совершено такъ, что общество Господне достигнетъ своего назначенія свѣтить ярко, какъ свѣтитъ свѣтильникъ. Пророку оставался не совсѣмъ яснымъ одинъ пунктъ видѣнія, а именно,—значеніе двухъ масличныхъ деревъ изъ которыхъ одно стояло по правую сторону свѣтильника, а другое по лѣвую. Поэтому онъ обращается къ ангелу съ просьбою—объяснить ему и этотъ остающійся ему непонятнымъ пунктъ видѣнія: „И отвѣчалъ я,“ говоритъ онъ, „и сказалъ ему: что эти двѣ маслины по правую сторону свѣтильника и по лѣвую сторону его?“ И не дожидаясь отвѣта, онъ спѣшитъ болѣе точнымъ образомъ опредѣлить свой вопросъ: онъ сознаетъ, что въ масличныхъ деревьяхъ имѣютъ для цѣли видѣнія значеніе тѣ два крайнія,—покрытыя листьями и плодами и подъ тяжестію ихъ похожія на полные колосья, вѣтви, изъ которыхъ чрезъ двѣ золотыя трубки лилось золотистое масло въ чашу свѣтильника. „И еще отвѣчалъ я,“ говоритъ пророкъ, „и сказалъ ему: что эти два колоса маслинъ, которые соприкасаются къ двумъ золотымъ трубочкамъ, изливающимъ изъ себя золото“ (золотистое т. е. масло, получаемое ими сверху, а именно отъ соприкасающихся къ нимъ двухъ вѣтвей)? И эта особенность по своему образному значенію не представляла ничего такого, чего бы не могъ понять самъ. безъ посторонняго содѣйствія пророкъ. Согласно съ значеніемъ всего видѣнія и эта особенность свѣтильника показывала только исполненіе, осуществленіе дальняго и прообразованнаго въ Ветхомъ Завѣтѣ. Поэтому Ангелъ Іеговы относится къ вопросу пророка также какъ бы недоумѣно, какъ недоумѣло отнесся къ вопросу пророка о значеніи свѣтильника ангелъ истолкователь. „А ты не знаешь,“ говоритъ онъ пророку, „что это?“ Пророкъ на это отвѣчалъ: „нѣтъ, господинъ мой!“ Тогда ангелъ сказалъ: „это два сына елея, стоящіе предъ Господомъ всей земли,“ т. е. двѣ масличныя вѣтви означаютъ двухъ помазанныхъ елеемъ представителей. чрезъ которыхъ Господь изливаетъ на общество Свое дары благодати, а именно царя, представляемаго во времена пророка въ лицѣ Зерувавеля, и первосвященника, представляемаго въ лицѣ Іисуса. Чрезъ нихъ-то созидается царство Божіе въ Израилѣ, чрезъ нихъ-то общество Господне получаетъ все необходимое для того, чтобы быть обществомъ святымъ, свѣтлымъ, сіяющимъ своею славою.

Такимъ образомъ видѣніе это составляетъ собою восполненіе предшествовавшаго видѣнія. Въ томъ видѣніи возвѣщалось пророку, а чрезъ него и народу возстановленіе въ лицѣ первосвященника Іисуса всего священства во Израилѣ; въ настоящемъ видѣніи въ лицѣ Зерувавеля возвѣщается возстановленіе другаго столь же существенно важнаго главенства въ народѣ Божіемъ, какъ и священство, а именно возстановленіе царскаго достоинства. Но какъ священство такъ и царское достоинство Господь возстановляетъ потому, что Онъ снова принимаетъ народъ подъ Свое покровительство, снова устрояетъ Свое царство среди этого народа. Для устроенія этого царства, для приведенія его въ полноту сіяющей славы и непрестаннаго, вѣчнаго свѣта нужны посредники, чрезъ которыхъ могъ бы Господь изливать дары Своего Духа на членовъ этого царства, на все общество Іеговы. Таковыми посредниками являются въ Ветхомъ Завѣтѣ два представителя верховной власти въ народѣ Божіемъ, той власти, которой ввѣрено попеченіе о томъ, чтобы народъ Божій не удалялся отъ своего высокаго назначенія—быть народомъ святымъ, царствомъ священниковъ, и которая въ Новомъ Завѣтѣ долженствовала сосредоточиться въ единомъ лицѣ, этомъ высочайшемъ Посредникѣ, вѣчномъ Первосвященникѣ и Царѣ, Устроителѣ вѣчнаго духовнаго царства, въ которомъ вѣрующее общество найдетъ для себя полное осуществленіе того, что въ Ветхомъ Завѣтѣ было прообразовано только.

Предшествующія видѣнія показывали пророку: какихъ милостей Божіихъ удостоено будетъ общество Господне, въ какое славное состояніе это общество будетъ приведено силою Духа Божія Но въ милостяхъ Божіихъ, въ славномъ состояніи не всѣ могутъ принять участіе Между избранными Божіими есть много неизбранныхъ между праведными людьми живутъ и нечестивые, будутъ ли эти непокорные, грѣховные люди участвовать на—равнѣ съ праведными въ обѣтованномъ славномъ царствѣ Божіемъ, или ихъ постигнетъ иная участь? Вотъ вопросъ, который разъясняется и рѣшается предъ взоромъ пророка въ слѣдующемъ видѣніи. Пророкъ видитъ летящій свитокъ, развернутый во всю длину и ширину его и съ обѣихъ сторонъ исписанный проклятіями противъ грѣшниковъ На одной сторонѣ свитка были написаны проклятія противъ воровъ, которые здѣсь являются, какъ представители преступниковъ противъ всѣхъ заповѣдей второй таблицы десятословія, а на другой сторонѣ были написаны проклятія противъ всѣхъ, клянущихся именемъ Божіимъ во лжи и представляющихъ здѣсь собою всѣхъ преступниковъ противъ заповѣдей первой таблицы десятословія. Длина свитка и ширина его была сходна съ длиною святилища скиніи моисеевой и шириною его (Исх. 26), а именно: длина была двадцать локтей, а

ширина десять. Это сходство показывало пророку, что свитокъ, несущій проклятіе на всѣхъ грѣшниковъ земли, свою мѣру, по которой онъ измѣряетъ вину и наказаніе грѣшниковъ, имѣетъ во святилищѣ; по мѣрѣ важности и святости святилища, предъ которымъ является общество Господне, будутъ измѣрены всѣ грѣшники, пребывающіе въ средѣ этого общества, и соотвѣтственно найденной, чрезъ измѣреніе, степени виновности ихъ будутъ наказаны. „Ибо“, объясняетъ пророку ангелъ—истолкователь значеніе полнаго проклятій свитка „по изреченіямъ съ этой стороны его (свитка) всякій воръ будетъ истребленъ, а по изреченіямъ съ той стороны его - будетъ истребленъ всякій клятвопреступникъ. Я пустилъ его, говоритъ Іегова воинствъ, и падетъ онъ на домъ вора и на домъ клянущагося именемъ Моимъ во лжи; и возляжетъ на домъ его и погубитъ его“ погубитъ весь домъ какъ вора, такъ клятвопреступника погубитъ со всѣми живущими въ этомъ домѣ, погубитъ „ и балки его и камни его“ Затѣмъ видѣніе на время пріостанавливается. Ангелъ—истокователь на время удаляется отъ пророка и оставляетъ его одного. Послѣ непродолжительной паузы предъ взоромъ пророка является новая картина, раскрывающая дальнѣйшую судьбу нечестивыхъ людей и потому составляющая продолженіе того же предшествующаго видѣнія. Снова выступившій ангелъ—истолкователь говоритъ пророку, чтобы тотъ поднялъ глаза и посмотрѣлъ на выходящее „изъ облаковъ и постепенно становящееся болѣе и болѣе видимымъ. На вопросъ пророка: „что это“? ангелъ отвѣчалъ: это ефа (3) выходитъ,— и вслѣдъ затѣмъ объясняетъ смыслъ ея: „это ихъ образъ,“ говоритъ онъ, „по всей землѣ;“ ефа представляетъ собою то положеніе, въ какомъ будутъ находиться воры и клятвопреступники, послѣ того какъ надъ ними будетъ изречено Божіе проклятіе, написанное въ свиткѣ. Какъ въ одной мѣрѣ собирается множество зеренъ и слагается здѣсь въ одну кучу, такъ точно вслѣдствіе Божія проклятія въ одну кучу будутъ собраны не погубленные грѣшники со всей земли, гдѣ будетъ обитать Царство Божіе Собранные вмѣстѣ, они будутъ представлять собою немножество отдѣльныхъ индивидуумовъ, а единое цѣлое „И вотъ,“ говоритъ пророкъ, „былъ поднятъ (съ ефы) свинцовый кругъ и тамъ посреди ефы сидѣла единая жена“. Ангелъ объясняетъ пророку, что „это нечестіе,“ жена представляетъ собою всю массу грѣшниковъ какъ нѣчто единое, какъ одну личность полную дѣйственнаго нечестія По поднятіи свинцоваго круга, жена

(3) Еврейская мѣра сыпучихъ тѣлъ, вмѣщавшая въ себѣ около двухъ четвериковъ.

стала было подниматься изъ ефы, но „ангелъ“ снова ввергнулъ ее въ средину ефы и „снова“ *бросилъ* свинцовый кругъ на отверстіе ея (т. е. ефы). Затѣмъ, говоритъ пророкъ, „поднялъ я глаза мои и вижу: и вотъ явились двѣ женщины и духъ (вѣтеръ) въ ихъ крыльяхъ, *и крылья у нихъ, какъ крылья у аиста и понесли они ефу* сію между небомъ и землею. И сказалъ я ангелу, говорившему со мною: куда онѣ несутъ ефу? И онъ сказалъ мнѣ: чтобы устроить ей домъ въ Сенаарской землѣ, и онъ будетъ установленъ, твердо основанъ, крѣпко созданъ, и она поставится тамъ на своемъ мѣстѣ;“ и тамъ въ этомъ твердо основанномъ домѣ мѣра, или прямѣе и точнѣе, сидящая въ этой мѣрѣ жена, олицетворяющая собою всю массу нечестивыхъ людей, найдетъ свое успокоеніе, устроится тутъ на продолжительное существованіе. Мѣсто, гдѣ устроитъ себѣ мѣстопребываніе женщина нечестія, это Сенааръ,—земля, въ которой по сказанію кн. Быт. 10, 10; 11, 2. Нимродъ основалъ первую мировую монархію и въ которой безбожный родъ человѣческій строилъ башню, долженствовавшую касаться небесъ. Въ этомъ именно предметномъ, а не географическомъ значеніи указывается здѣсь Сенааръ; указаніе ея, какъ мѣста поселенія жены нечестія, говоритъ пророку не то, что грѣшники будутъ переселены въ область Месопотаміи, а то, что удаленное изъ области народа Божія нечестіе найдетъ свое прочное пребываніе въ области боговраждебной, языческой силы. Въ эту область нечестіе переносится женщинами. Это опять не означаетъ того, чтобы Господь именно чрезъ женъ совершилъ выдѣленіе нечестивыхъ изъ области праведныхъ. Жены обозначаютъ собою здѣсь лишь только орудія и силы, которыя Господь употребитъ для удаленія нечестія изъ среды своего народа Эти орудія и силы показываются пророку подъ образомъ женъ, потому что самое нечестіе олицетворено въ образѣ жены,—и при томъ показываются подъ образомъ двухъ женъ,—и это потому, что мѣру удобнѣе было нести двумъ женамъ. Въ означеніе того, что нечестіе будетъ скоро и быстро удалено, замѣчается, что вѣтеръ былъ въ крыльяхъ женъ, и крылья эти были какъ крылья аиста,—птицы, владѣющей большими размахами крыльевъ и потому быстро летающей.

Такимъ образомъ видѣніе показывало пророку, что нечестивые не будутъ участвовать съ праведными въ славномъ царствѣ Божіемъ, что они будутъ уничтожены изъ общества Господня, совершенно выдѣлены оттуда и сосредоточены въ боговраждебномъ языческомъ царствѣ. Это выдѣленіе и раздѣленіе праведныхъ и нечестивыхъ началось съ явленіемъ Мессіи, продолжается во весь періодъ распространенія и раскрытія Христова царства и будетъ продолжаться до конца временъ. Предъ концомъ же настоящихъ временъ оно будетъ

выступать все въ большемъ и большемъ проявленіи, доколѣ выдѣленное силою судящаго Духа Божія нечестіе не сосредоточится въ будущемъ при концѣ временъ Вавилонѣ, не сосредоточится съ тою цѣлію, чтобы, согласно съ пророчествомъ Іезекіиля (гл. 38 и 39), сдѣлать совокупную попытку на ту последнюю отчаянную, борьбу съ царствомъ Божіимъ, въ которой найдетъ оно свою погибель и вѣчное уничтоженіе. Божіе опредѣленіе объ этомъ раскрывается, въ слѣдующемъ, послѣднемъ видѣніи, показанномъ пророку. „Опять поднялъ я глаза мои,“ описываетъ пророкъ это видѣніе, „и вижу, и вотъ четыре колесницы выходятъ изъ-между двухъ горъ,—горы же тѣ были горы мѣдныя. Въ первой колесницѣ были кони рыжіе, во второй колесницѣ были кони вороные, въ третьей колесницѣ кони бѣлые, въ четвертой колесницѣ кони пестрые, крѣпкіе И отвѣчалъ я ангелу, говорившему со мною: что это, господинъ мой? отвѣчалъ ангелъ, и сказалъ мнѣ: это четыре духа небесные, которые, предстоя предъ Господомъ всей земли, теперь исходятъ. Кони вороные съ своею колесницею выходятъ въ землю полунощную (сѣверную), и бѣлые выходятъ за ними; пестрые же выходятъ въ землю полуденную (южную). Выходятъ и эти самые крѣпкіе съ тѣмъ намѣреніемъ чтобы пройти землю И онъ сказалъ: идите, пройдите землю. И ходили они по землѣ И кликнулъ меня, и говорилъ мнѣ и сказалъ: вотъ пошедшіе въ землю полунощную упокоили Мой духъ въ землѣ полунощной“

Гора Сіонъ, лежащая противъ нея гора Масличная и между этихъ горъ проходящая долина Іосафатова являются у пророковъ мѣстами, откуда, или гдѣ Богъ совершитъ Свой судъ надъ народами (Іоил. 4; Зах. 14, 4). Тоже пророческое созерцаніе полагается и здѣсь въ основу видѣнія. Пророкъ видитъ, что изъ-между двухъ горъ, т е. Сіоновой и Масличной, изъ того именно мѣста, гдѣ Господь обитаетъ непоколебимо и гдѣ твердо стоитъ царство Его (на твердость царства указываетъ наименованіе горъ “горы мѣдныя“) выходятъ четыре колесницы, запряженныя разнаго цвѣта конями; три колесницы запряжены конями тѣхъ же цвѣтовъ, какихъ цвѣтовъ были кони перваго видѣнія —кони именно рыжіе, пестрые и бѣлые, а потому и символическое значеніе ихъ одинаково. Но одна колесница запряжена была конями цвѣта, небывшаго въ первомъ видѣніи. Кони эти кони вороные,- кони цвѣта траурнаго, печальнаго. Въ Апокалипсисѣ этотъ цвѣтъ является эмблемою дороговизны и голода. (Апок. 6, 5. 12). Въ томъ же значеніи, конечно, онъ является и здѣсь. На вопросъ пророка: что означаютъ выходящія колесницы съ конями разныхъ цвѣтовъ, ангелъ отвѣчаетъ непрямо. а замѣняя образъ колесницъ другимъ образомъ,

наиболѣе понятнымъ наиболѣе соотвѣтствующимъ дѣлу Такъ какъ колесницы имѣли своимъ назначеніемъ нести въ опредѣленныя Богомъ мѣста гнѣвный духъ Божій для Его судныхъ дѣйствій въ сихъ мѣстахъ; то, соотвѣтственно съ своимъ назначеніемъ, онѣ ни съ чѣмъ не могли быть лучше сравнены, какъ съ вѣтрами небесными; такъ какъ вѣтеръ есть наиболѣе удобный земной субстратъ для олицетворенія дѣйствій духа Божія (ср. Іер. 49, 36, Дан. 7, 2). Кони съ колесницами назначены были идти въ земли, жители которыхъ заявили себя особенно враждебно и губительно относительно народа Божія. По видѣнію, кони вороные, а за ними бѣлые идутъ съ суднымъ духомъ Божіимъ въ землю сѣверную, въ область Тигра и Евфрата, а кони пестрые въ землю южную, въ Египетъ. Но для предупрежденія мысли, что судъ, по смыслу видѣнія, коснется только упомянутыхъ земель и царствъ, для показанія того, что земли: сѣверная и южная выставляются здѣсь главнымъ образомъ какъ наиболѣе годные представители всей вообще боговраждебной языческой силы, для указанія того, что видѣніе заключаетъ въ себѣ нѣчто большее, чѣмъ частные Божіи суды изъ Сіона надъ отдѣльными народами, что оно говоритъ, по своему полному осуществленію, о новозавѣтномъ всеобщемъ царствѣ Божіемъ и о судѣ всего вообще боговраждебнаго міра,—судѣ, имѣющемъ завершиться полнымъ осужденіемъ на погибель всѣхъ враговъ народа Господня,—запряжка четвертой колесницы въ толкованіи ангела разлагается на двѣ запряжки,—на запряжку конями пестрыми, долженствовавшими идти въ землю южную, и запряжку конями крѣпкими, сильными, которые должны были пройти по всей землѣ. Эта черта въ толкованіи ангеломъ видѣнія, указывая пророку на то, что упоминаніе исхожденія той или другой колесницы въ ту или другую землю служитъ только индивидуальнымъ обозначеніемъ того, что судъ Божій во всѣхъ Его судныхъ дѣйствіяхъ обрушится на всю землю. Къ той же мысли приводило пророка и то, что ангелъ не показываетъ отдѣльной земли, куда долженствовали выдти кони рыжіе. Этимъ неупоминаніемъ прикровенно показывалось, что война, кровопролитіе (эмблемою чего служитъ рыжій цвѣтъ) пойдетъ не въ одну какую либо отдѣльную землю, а разойдется по всей землѣ, какъ дѣйствіе всеобщаго суда Божія. Получивъ отъ ангела истолкователя объясненіе видѣнія, пророкъ слышитъ приказаніе Ангела Іеговы, обращенное къ колесницамъ: „подите, пройдите землю,“ совершите, неся судный духъ на себѣ, опредѣленный Мною судъ по всей землѣ,—судъ очищенія, истребленія зла и оживленія и обновленія человѣка. И ходили они по землѣ,“ замѣчаетъ при этомъ пророкъ. Затѣмъ, Ангелъ, говоритъ пророкъ, „кликнулъ меня,“ громко позвалъ

меня, „и сказалъ:“ посмотри, пошедшіе на землю сѣверную упокоили,“ точнѣе опустили на землю, для продолжительнаго какъ бы пребыванія на этой землѣ „Мой духъ“ духъ суда „въ землѣ сѣверной.“ Божіе опредѣленіе совершить судъ надъ землею сѣверною вошло въ дѣйствіе и положило собою залогъ осуществленія и остальныхъ судныхъ опредѣленій того же Господа.

Рядъ видѣній заключился для пророка символическимъ дѣйствіемъ, стоящимъ по своему содержанію въ самой тѣсной связи съ видѣніями и предлагающимъ взору вѣрующаго общества, въ утѣшеніе его духа и укрѣпленіе, образъ такого Посредника спасенія, Который какъ вѣнчанный Первосвященникъ, какъ Первосвященникъ—Царь создастъ царство Божіе и приведетъ его къ побѣдному владычеству надъ всѣми царствами этого міра. Въ тотъ же день, въ который были показаны пророку видѣнія, ему дается отъ Бога приказаніе идти въ домъ Іосіи, сына Цефаніи и тамъ у переселенцевъ Хелдая, Товіи и Іедаи взять золото и серебро, принесенное ими какъ подарокъ храму отъ іудеевъ, оставшихся въ Вавилонѣ. Изъ этого золота и серебра Захарія долженъ сдѣлать вѣнцы, или собственно одинъ великолѣпный вѣнецъ, который, какъ печать особеннаго царскаго достоинства Лица, имѣющаго носить его, долженъ состоять изъ многихъ золотыхъ и серебряныхъ колецъ одно въ другое ввитыхъ или одно надъ другимъ возвышающихся (Апок. 19, 12; Іов. 31, 36) и такимъ образомъ представлять собою какъ бы соединеніе въ одно цѣлое многихъ вѣнцовъ. Этотъ вѣнецъ пророкъ долженъ возложить на голову первосвященника. „И было слово Іеговы ко мнѣ,“ говоритъ пророкъ, „и сказано: возми у переселенцевъ, у Хелдая, у Товіи и у Іедаи, и поди ты въ тотъ день (1, 7), поди въ домъ Іосіи, сына Цефаніи, куда они вошли (пришедши) изъ Вавилона. И возми серебро и золото и сдѣлай вѣнцы, и возложи на главу Іисуса, сына Іоцадакова, великаго священника.“ Но Богъ не ограничивается простымъ изложеніемъ символическаго дѣйствія, Онъ раскрываетъ предъ пророкомъ и смыслъ этого дѣйствія, и именно, во первыхъ смыслъ возложенія славнаго царскаго вѣнца на голову первосвященника Іисуса, и, во вторыхъ, смыслъ того, что вѣнецъ долженъ быть сдѣланъ изъ даровъ храму, принесенныхъ мужами изъ плѣна, изъ далекой земли. По слову Божію, вѣнчаніе первосвященника Іисуса царскимъ вѣнцомъ, который непринадлежалъ ему какъ первосвященнику, такъ какъ головная повязка первосвященническая не можетъ быть ниназвана вѣнцомъ, ни служить знакомъ царскаго достоинства и славы его, имѣетъ прооброзовательный смыслъ. Оно указываетъ на Мужа, Которому имя—„Отрасль“ (ср. 3, 8; Іер. 33, 15), Который „возрастетъ отъ своего мѣста,“ изъ своей почвы,

возрастетъ изъ своего рода и племени, возрастетъ притомъ изъ уничиженнаго состоянія къ славѣ, Который „создастъ храмъ Іеговы. И Онъ же, Который создастъ храмъ Іеговы, приметъ (царское) величіе,“ и въ этомъ величіи, какъ князь, Онъ „возсядетъ и будетъ владыкою на престолѣ,“ и въ тоже время „будетъ священникомъ на престолѣ своемъ.“ Соединяя такимъ образомъ въ Своемъ Лицѣ царское и священническое достоинство, Онъ будетъ управлять Своимъ народомъ и въ этомъ управленіи предметомъ Своей существенной заботы и дѣятельности будетъ поставлять миръ и спасеніе Своего народа: „и совѣтъ мира,“ говоритъ Богъ, „будетъ между тѣмъ и другимъ,“—царское и священническое достоинство Мужа будутъ совокупно стремиться къ упроченію мира въ обществѣ, въ народѣ этого Мужа. Мужъ этотъ есть, конечно Мессія, согласно съ обѣтованіями, произшедшій изъ рода авраамова, колѣна іудова, дома давидова, когда тотъ находился въ уничиженномъ уже состояніи, въ бѣдности и неизвѣстности (Мѳ. 1 и 2 гл.), чрезъ добровольное принесеніе Себя въ жертву для спасенія человѣчества создавшій нерукотворенный храмъ истинный, котораго прообразомъ только былъ храмъ ветхозавѣтный, храмъ духовный, который есть само общество Господне (1 Петр. 2, 5; Евр. 3, 6; Еф. 3 21), о славѣ котораго еще Аггей и самъ Захарія пророчествовали (см. Агг. 2, 6 –9; Зах 4, 9), удостоившійся за сіе отъ Бога царственнаго прославленія и сѣдѣнія одесную Бога Отца (Евр 8, 1) и въ тоже время въ качествѣ вѣчнаго Первосвященника, почину мельхиседекову (Евр. 5, 6. 10), непрестанно, вовѣки ходатайствующій предъ Своимъ Отцемъ Богомъ о мирѣ и спасеніи Своихъ избранныхъ (Евр. 4, 14. 16; 7, 24. 25), съ вѣрою притекающихъ къ престолу благодати

Такимъ образомъ первосвященникъ Іисусъ, вѣнчанный царскимъ вѣнцомъ въ символическомъ дѣйствіи, является прообразомъ Мессіи,—Царя - Первосвященника. Къ этому присоединяется еще другой пунктъ. Царскій вѣнецъ, долженствовавшій быть возложеннымъ на голову Іисуса что бы обозначить его какъ образъ Мессіи, по совершеніи сего дѣйствія, долженъ сохраняться въ храмѣ Господнемъ въ воспоминаніе Халема, ([4]) Товіи и Іедаи, какъ доставителей золота и серебра отъ плѣнныхъ въ Вавилонѣ, и въ воспоминаніе того благоволенія, того гостепріимства, какое оказалъ этимъ

([4]) Варіація имени Хелдай, значеніе обоихъ именъ одинаково. Халемъ съ евр означаетъ: сила крѣпость а Хелдай твердо, прочно стоящій.

доставителямъ Іосія, сынъ Цефаніи, когда они у него остановились: „и вѣнецъ этотъ,“ говоритъ Богъ пророку, „пусть будетъ Халему,“ и Товіи, и Іедаи и благоволенію сына Цефаніи на память въ храмѣ Іеговы “ Этотъ пунктъ символическаго дѣйствія также имѣетъ свой символико—пророчественный смыслъ. „И отдаленные пріидутъ,“ объясняетъ Іегова смыслъ этого пункта. „и будутъ строить въ храмѣ Іеговы, и узнаете, что Іегова воинствъ послалъ Меня къ вамъ; и будетъ. если послушаетесь гласа Іеговы, Бога вашего.“ И такъ, по слову Господа, посланные изъ Вавилона съ дарами въ храмъ іерусалимскій суть типы, прообразы отдаленныхъ, языческихъ народовъ, которые нѣкогда придутъ во Іерусалимъ, которые своимъ имуществомъ, своими сокровищами будутъ помогать устроенію храма Іеговы (см. Агг. 2, 7), которые т. е придутъ въ Церковь Божію, войдутъ въ общество Господне и своими достатками будутъ содѣйствовать благоустроенію этого общества, этого царства Божія. Чрезъ осуществленіе предсказаннаго симъ пунктомъ символическаго дѣйствія Израиль узнаетъ, что говорящій, а именно Ангелъ Іеговы (рѣчь незамѣтно переходитъ отъ пророка къ Ангелу Іеговы) посланъ къ нему отъ Бога (ср. 2, 9. 11; 4, 9). Но узнать этого Ангела, принять Его какъ Мессію и чрезъ то сдѣлаться участникомъ въ тѣхъ благахъ, которые принесетъ съ Собою съ неба на землю этотъ Ангелъ, участникомъ въ Его спасеніи, въ Его царствѣ Израиль будетъ въ состояніи только въ такомъ случаѣ, если онъ ревностно будетъ внимать гласу Бога своего. Этимъ и закончился рядъ видѣній пророку.

II. Вопросъ о постѣ, VII и VIII гл.

Въ воспоминаніе несчастныхъ событій халдейскаго нашествія народъ богоизбранный, находясь въ плѣну у язычниковъ, ввелъ въ обычай проводить въ постѣ и плачѣ тѣ дни, въ которые совершилось то или другое несчастное событіе. Такъ проводился въ постѣ десятый день пятаго мѣсяца (по евр Овъ); потому что въ этотъ день (сн. Іер. 52, 12. 13) храмъ и городъ Іерусалимъ были преданы Новузарданомъ огню; проводили въ постѣ третій день седьмаго мѣсяца (евр. Етанимъ), потому что, по преданію іудейскому, въ этотъ день былъ убитъ вмѣстѣ съ другими князь Гедалія (4 Цар. 25, 25. 26; Іер. 41), который былъ поставленъ княземъ надъ той частію іудеевъ, какая оставлена была въ своей землѣ, по переселеніи остальныхъ въ плѣнъ; проводили въ такомъ же постѣ и девятый день четвертаго мѣсяца (по евр. Тамузъ), какъ день взятія

Іерусалима Новуходоносоромъ въ одиннадцатый годъ Седекіи (Іер. 52, 6. 7; 39, 2. 3.); и накоцецъ десятый день десятаго мѣсяца (по евр Теветъ), какъ день начатія Новуходоносоромъ осады Іерусалима въ девятый годъ царствованія Седекіи (Іер. 39, 1; 4 цар. 25, 1). Какъ установленные во дни несчастія и по причинѣ продолжительности этихъ дней обратившіеся въ обычай, посты эти могли въ народѣ возбуждать вопросъ о продолженіи ихъ въ то время, когда дни несчастій прекращались, когда мало по малу устранялись поводы къ печальнымъ воспоминаніямъ, приведшимъ за собою дни поста и плача. Плѣнъ кончался; народъ, хоть и не весь, но всетаки свободно возвращался въ свою отечественную землю. На мѣсто превращеннаго въ развалины храма соломонова строился новый храмъ, —строился, благодаря убѣжденіямъ и радостнымъ ободреніямъ пророковъ Захаріи и Аггея, успѣшно и мало помалу близился къ своему окончанію. Пророки возвѣщали, что благоуспѣшное, видимо благословляемое Богомъ возстановленіе храма служитъ знаменіемъ того, что настало время, когда Господь снова обратитъ остатку Своего народа Свои милости и возстановитъ его въ прежнее счастливое состояніе Среди такого положенія дѣлъ естественно раждался вопросъ о продолженіи постовъ, установленныхъ въ память несчастій вавилонскаго плѣна, и такъ какъ храмъ былъ прежде возстановляемъ, чѣмъ городъ, то прежде всего и раждался вопросъ о продолженіи поста, установленнаго именно въ память разрушенія храма и соблюдавшагося въ десятый день пятаго мѣсяца. И вотъ въ четвертый годъ Дарія, царя персидскаго, значитъ два года спустя послѣ возобновленія строенія храма и за два года до окончательной отдѣлки его, и именно въ то время, когда храмъ вчернѣ по всей вѣроятности былъ уже оконченъ, возвратившіеся изъ плѣна жители Веѳиля города отправляютъ во Іерусалимъ посольство, въ головѣ котораго стояли Шарецеръ и Регемъ—Мелехъ, отправляютъ съ тою цѣлію, чтобы „помолиться предъ лицемъ Іеговы" о томъ, чтобы Господь продолжилъ начатое Имъ изліяніе милостей Своему народу, чтобы Онъ помогъ благоуспѣшно окончить возсозданіе мѣста жилища Своего на землѣ, среди общества Своего, чтобы привелъ въ исполненіе Свои, изреченныя устами пророковъ обѣтованія о прославленіи Израиля. Другая цѣль посольства состояла въ томъ, „чтобы спросить у священниковъ, которые въ домѣ Іеговы воинствъ, и у пророковъ: сѣтовать ли мнѣ въ пятомъ мѣсяцѣ и держать ли постъ, какъ я это дѣлалъ въ продолженіи столь многихъ годовъ?" Вслѣдствіе этого посольства, въ четвертый годъ царя Дарія, въ четвертый день девятаго мѣсяца, т. е., мѣсяца Хислева, когда совершилось это посольство, „было слово Іеговы къ Захаріи." Въ

этомъ словѣ, обращенномъ ко всему народу, такъ какъ дѣло касалось всего народа, на молитву и на вопросъ о постѣ даетъ отвѣтъ Самъ Богъ, говоритъ, что постъ важенъ для самого народа, а для Бога все равно: постится ли народъ или непостится Когда вы постились,„ говорилъ Богъ чрезъ пророка ко всему народу и священникамъ,“ и сѣтовали въ пятый и седьмой мѣсяцъ и правда, вотъ уже семьдесять лѣтъ, то для Меня ли вы постились? И когда вы ѣдите и когда вы пьете, то не вы ли ѣдите, не вы ли пьете?“ Высказавъ это, Богъ затѣмъ объясняетъ: какой постъ есть постъ истинный, богоугодный, дѣйствительно приносящій пользу человѣку? Истинный, богоугодный постъ состоитъ собственно не въ воздержаніи отъ пищи и питія, но въ томъ, чтобы внимать слову Божію и жить по нему, какъ объ этомъ „Онъ (Іегова) проповѣдывалъ народу и чрезъ прежнихъ пророковъ,“ еще до плѣна вавилонскаго, „когда Іерусалимъ былъ населенъ„, когда окружали его „города его,“ города области іудейской, находившіеся въ большей или меньшей зависимости отъ Іерусалима, когда принадлежащія къ царству Іудейскому области: южная часть и низменность (при Средиземномъ морѣ, на ю. з. отъ Іерусалима) были населены.“ Этому народу, этимъ отцамъ современниковъ пророка „такъ говорилъ Іегова воинствъ: производите судъ истинный“, нелицепріятный, вполнѣ вѣрный, строго соотвѣтствующій дѣлу (ср. Исх. 23, 21. 22; 23, 6—9; Лев. 19, 15—18; Вт. 10, 18. 19; 24, 14; Ис 1 17; Іер. 7, 5, Іез 18, 8 и др.), „оказывайте милость и любовь другъ ко другу. Вдовы, сироты пришельца и бѣднаго необижайте, и зла противъ брата, противъ ближняго, который братъ вашъ (ср Быт 9, 5) „неумышляйте въ сердцѣ вашемъ Но они не хотѣли внимать Подобно волу, не склоняющему шеи своей подъ ярмо, они не хотѣли подчиниться велѣнію Божію, „они оборотились упрямою спиною „къ слову Іеговы,“ и уши свои отягчили, „какъ бы заткнули,“ чтобы не слышать „приказаній Господа“ И сердце свое сдѣлали“ такъ же твердымъ, такъ же не чувствительнымъ къ Божіимъ внушеніямъ, „какъ адамантъ“, и это сдѣлали для того, что бы не покоряться закону и словамъ которыя, посылалъ (проповѣдывалъ) Іегова воинствъ Духомъ Своимъ, посредствомъ прежнихъ пророковъ, такъ что,“ въ слѣдствіе великаго и упорнаго ожесточенія народа, „великій гнѣвъ пришелъ отъ Іеговы воинствъ.“ „И было: какъ Онъ взывалъ, а они не слушали, такъ будутъ они взывать (въ нуждѣ), а Я не послушаю, говорилъ (имъ) Іегова воинствъ. И, „подобно вихрю,“ развѣю ихъ по всѣмъ народамъ, которые ихъ не знаютъ,“ и которые слѣдовательно будутъ обращаться съ ними безъ всякаго состраданія и милости, „и земля послѣ нихъ опустѣетъ, такъ что никто не ходитъ

ни взадъ, ни впередъ“, невыходитъ изъ какого либо мѣста и не возвращается опять туда же. Такъ угрожалъ отцамъ Господь и грозное слово Свое исполнилъ, предавъ народъ вавилонянамъ. И вотъ эти упорные, съ заткнутыми ушами и каменнымъ сердцемъ люди, навлекшіе на себя своимъ упорствомъ страшный судъ Іеговы, чрезъ то самое „сдѣлали прекрасную,“ обѣтованную, текущую медомъ и млекомъ „землю пустынею, они своими грѣхами привлекли все то несчастіе, которое до сихъ поръ. вотъ уже семьдесятъ лѣтъ, оплакивается во дни поста. Но вознегодовавъ на Іерусалимъ за жителей его, оставивъ на время Сіонъ, это мѣсто Своего обитанія (Іез. 9, 3; 10, 4 11; 22, 23) и предавъ его полному опустошенію врага, Іегова не отказался отъ тѣхъ обѣтованій, которыя Онъ чрезъ пророковъ изрекъ народу. Іегова снова „возревновалъ о Сіонѣ ревностью великою и великимъ гнѣвомъ возревновалъ о немъ.“ Господь опредѣлилъ снова обратить Свою пламенную любовь къ Сіону и Свой сильный гнѣвъ противъ враговъ его, жестоко оскорблявшихъ его. Онъ рѣшилъ снова возвратиться въ оставленный было имъ Сіонъ и снова утвердить Свое жилище во Іерусалимѣ. Отнынѣ, говоритъ Онъ, „Іерусалимъ будетъ называться городомъ истины,“ городомъ, гдѣ постоянно, вѣчно будетъ обитать истина, вѣрность къ Богу. Отнынѣ „гора Іеговы воинствъ будетъ святою горою,“ потому что Іегова—святой Израилевъ освятитъ ее, обитая на ней. Еще наступитъ, еще будетъ то счастливое, обѣтованное въ законѣ время, когда зацвѣтетъ обѣтованное Богомъ долголѣтіе, „когда старцы и старицы будутъ сидѣть на улицахъ іерусалимскихъ, каждый съ посохомъ въ рукѣ своей отъ множества лѣтъ „(ср Ис 65, 20). когда всякая война, всякая бѣда и скорбь прекратятся, когда „улицы города наполнятся мальчиками и дѣвочками, играющими на улицахъ его“ Положимъ, возвѣщаемое спасеніе, (осуществленіе котораго не можетъ быть относимо къ послѣ—плѣнной жизни евреевъ,—жизни, полной войнъ съ иноземными народами и сопряженныхъ съ этими войнами бѣдъ и несчастій, жизни подчиненія и зависимости власти языческой но которое. только въ слабомъ началѣ исполняясь въ возстановленіи руками Зерувавеля храма іерусалимскаго и руками Неемiи города Іерусалима, получило свое настоящее исполненіе только съ новозавѣтными временами, съ явленіемъ Мессіи и основаніемъ Имъ новаго Іерусалима духовнаго, царства Божія и получитъ окончательное исполненіе въ будущихъ вѣкахъ, въ вѣкахъ вѣчной, блаженной жизни праведныхъ въ царствѣ славы)—по своему содержанію, по своей широтѣ такъ велико такъ необыкновенно, что въ очахъ уцѣлѣвшаго отъ погибели народа оно явится невѣроятнымъ даже и въ тѣ дни, когда придетъ, когда осуществится предъ ихъ

глазами, но таково оно только для людей, для ограниченнаго взора человѣческаго; между тѣмъ какъ въ очахъ Божіихъ оно не имѣетъ ничего необыкновеннаго. Какъ бы оно ни было велико, Богъ несомнѣнно все таки исполнитъ его. Богъ чрезъ Мессію спасетъ народъ Свой изъ всѣхъ странъ, куда они только будутъ разсѣяны, „изъ земли восхода и изъ земли заката солнца“ Онъ всѣхъ ихъ оттуда соберетъ и приведетъ въ Іерусалимъ въ мессіанское царство,—этотъ расширенный и открытый со всѣхъ сторонъ новый Іерусалимъ (ср. 2, 4). Собранные со всей земли, они будутъ обитать тамъ. Богъ утвердитъ съ ними новый завѣтъ, по которому они сдѣлаются истиннымъ народомъ Божіимъ, а Богъ будетъ ихъ Богомъ „въ истинѣ и правдѣ“ (ср. Ос 2, 19. 20)

Въ виду таковыхъ обѣтованій, изрекаемыхъ Богомъ и чрезъ Аггея—другаго пророка. дѣйствовавшаго одновременно съ Захаріею (Агг. 2), народъ слушающій „въ эти дни сіи слова,“ сіи обѣтованія, исходящія отъ Бога чрезъ современныхъ пророковъ, выступившихъ во время основанія храма и пророчествующихъ о благоуспѣшномъ окончаніи строенія храма и прославленіи его, не долженъ унывать среди встрѣчающихся ему неудачъ и препятствій въ исполненіи дѣла Божія. Онъ долженъ радостно идти навстрѣчу будущности, долженъ бодро исполнять то, чего требуетъ отъ него призваніе его. „Такъ говоритъ Іегова воинствъ: да укрѣпятся руки у васъ, которые во дни сіи слушаете слова сіи изъ устъ пророковъ, которые были (выступили) при основаніи дома Іеговы воинствъ,—храма,“ слушаете слова о томъ, „что онъ будетъ построенъ Ибо прежде сихъ дней,“ прежде тѣхъ дней, когда народъ началъ снова продолжать прекращенное было имъ созиданіе храма, „не было платы людямъ, не было платы и скоту.“ Земледѣльческій трудъ человѣка и животныхъ не оплачивался, или если и оплачивался, то очень скудно (ср. Агг. 1, 6. 9—11; 2, 16. 19); потому что земля или вовсе не приносила плодовъ, или если приносила, то приносила плоды самые скудные. Къ этому нужно присоединить еще и то, что при исполненіи того или другаго занятія всегда являлся въ то время противникъ, врагъ, препятствовавшій исполненію, такъ что выходящему и входящему не было покоя отъ врага, и Я „говоритъ Іегова,“ допускалъ всякому человѣку возставать другъ на друга,“ въ слѣдствіе чего даже и между самими членами народа Божія, въ его общественной жизни и домашней, не было взаимнаго мира и спокойствія. Теперь же, съ этихъ дней Іегова иначе будетъ проявлять Себя остатку народа Своего, теперь Онъ снова благословитъ его плодоносіемъ полей и садовъ его. „Сѣяніе мира—виноградная лоза; дерево, успѣшно растущее и плодоносящее только въ мирное

время, когда земля свободна отъ опустошенія непріятельскаго. „дастъ плодъ свой, и земля дастъ произведенія свои, и небеса дадутъ росу свою, и все сіе дамъ въ наслѣдіе, „говорилъ Богъ," остатку народа сего (см. Агг. 1, 10; 2, 19). Съ этихъ дней Іегова совершенно измѣнитъ отношенія Свои къ народу Своему. Насколько жестоко, насколько губительно Онъ поражалъ его прежде, такъ что до конца пораженный Богомъ народъ сдѣлался предметомъ проклятія между другими народами, обратился для нихъ въ формулу проклятія (ср. Іер. 24, 9; 25, 9; 29, 22); настолько милостиво теперь Господь спасетъ, благодатно благословитъ Свой народъ; такъ что отнынѣ тотъ же народъ, который доселѣ служилъ предметомъ проклятія, обратится для другихъ народовъ въ формулу, въ предметъ благословенія (ср. Быт. 48, 20). Свое благодатное спасеніе Господь даетъ дому іудину и дому израилеву, такъ что въ будущемъ обѣтованномъ спасеніи примутъ участіе всѣ двѣнадцать колѣнъ, весь нераздѣльно народъ Божій (ср. 9, 10. 13; 10, 6; 11, 14). Поэтому то народъ и долженъ смѣло смотрѣть въ будущность свою „Ибо такъ говоритъ Іегова воинствъ: какъ Я держалъ въ умѣ Своемъ дѣлать вамъ зло, когда отцы ваши, прогнѣвали Меня, „истощили терпѣніе Мое, возбудили Мой гнѣвъ въ высшей степени „говоритъ Іегова воинствъ" „и не раскаявался въ этомъ," не отступалъ отъ Своего гнѣвнаго опредѣленія; такъ рѣшился въ эти дни снова дѣлать добро Іерусалиму и дому іудину." Поэтому народъ не долженъ бояться ничего; онъ долженъ только соблюдать тѣ требованія, съ которыми безуспѣшно Господь обращался къ ихъ отцамъ (7, 9—12). „Вотъ что вы дѣлайте, „говоритъ Іегова:" говорите другъ другу правду; по истинѣ и по закону мира производите судъ у вашихъ вратъ,„ гдѣ этотъ судъ совершается (ср. Вт. 21, 19; 22, 15). „Другъ на друга не умышляйте зла въ сердцѣ вашемъ, и ложной клятвы не любите, ибо все то ненавижу, говоритъ Іегова." И если народъ строго будетъ соблюдать всѣ эти требованія, если онъ дѣйствительно будетъ любить „истину и миръ," если во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сообразоваться онъ будетъ именно съ этими началами истины, любви и мира; то и постъ четвертаго мѣсяца и постъ пятаго и постъ седьмаго и постъ десятаго мѣсяца будутъ для дома іудина радостію и веселіемъ и свѣтлыми праздниками". Богъ ниспошлетъ на Іуду такую полноту благодатнаго спасенія, что народъ совершенно позабудетъ о прежнихъ печальныхъ событіяхъ своей жизни и будетъ только наслаждаться даруемыми ему отъ Господа благословеніями благодати, будетъ неистощимо блаженствовать. Величіе и отличительное свойство этого новаго спасенія будетъ состоять въ томъ, что въ то время, когда оно насту-

питъ. „будутъ приходить народы и живущіе въ большихъ городахъ, и пойдутъ жители одного (города) къ (жителямъ) другаго и скажутъ: пойдемъ помолиться предъ лицемъ Іеговы, и взыскать Іегову воинствъ.“ т. е. въ будущности, когда наступятъ времена обѣтованнаго спасенія, Богъ такъ прославитъ свой домъ, Свое царство на землѣ, что нетолько тогда Израиль будетъ, вмѣсто настоящихъ дней поста и плача, наслаждаться днями праздничными, торжественными, радостными, но еще и многіе, сильные языческіе народы пойдутъ къ дому Іеговы, чтобы тамъ „взыскать Іегову воинствъ,“ признать Его своимъ Богомъ, увѣровать въ Него „и помолиться предъ лицемъ Его.“ И не только одни пойдутъ но будутъ еще приглашать съ собою и другихъ, на что тѣ также изъявятъ свое согласіе идти въ царство, въ Церковь истиннаго Бога: „и я пойду,“ отвѣтятъ они на приглашеніе. „И придутъ“ (такимъ образомъ), говоритъ Іегова, народы великіе и племена сильныя взыскать Іегову воинствъ во Іерусалимъ, и помолиться предъ лицемъ Іеговы.“ Такъ охотно, такъ единодушно стремясь во Іерусалимъ, чтобы тамъ взыскать Бога Израилева, язычники въ тоже время будутъ тѣсниться къ Іудѣ и Израилю и будутъ просить ихъ, чтобы они приняли ихъ въ свое общество. Это стремленіе такъ будетъ сильно, что „въ тѣ дни десять человѣкъ“ (неопредѣленное число, обозначающее собою множество, ср. Быт. 31, 7; Лев. 26, 26; Числ. 14, 22)“ изъ всѣхъ племенъ народныхъ ухватятся за полу іудеянина, и скажутъ: пойдемъ съ вами, поелику мы слышали, что съ вами Богъ.“

Такой—то отвѣтъ Богъ далъ народу на соединенный съ молитвою объ исполненіи обѣтованій вопросъ жителей Веѳиля о постѣ пятаго мѣсяца. Отвѣтъ касался не одного этого поста, но всѣхъ вообще постовъ, установленныхъ въ память несчастныхъ событій вавилонскаго нашествія, и притомъ данъ былъ въ такой формѣ, что самому народу предоставлялось: или удержать посты и на будущее время, или отмѣнить ихъ. Какъ народъ отнесся къ этому отвѣту Божію, съ положительною достовѣрностію сказать нельзя. Вѣрно только то, что еще досихъ поръ іудеи четыре дня особенно выдающихся несчастій вавилонской катастрофы проводятъ какъ дни народной печали. По всей вѣроятности дѣло было такъ. По полученіи словеснаго совѣта Божія до наступленія обѣтованнаго спасенія іудеи не дерзнули формально отмѣнить вопросные дни поста; но продолжали ихъ соблюдать, хотя можетъ быть, и не такъ строго, какъ соблюдали прежде. Но потомъ, когда на Іерусалимъ за отверженіе Мессіи, обрушилась римская катастрофа, Іудеи снова стали въ прежней строгости соблюдать эти посты и соблюдаютъ ихъ до сихъ поръ, не потому, впрочемъ, чтобы пророчество о славѣ,

обѣтованной Израилю, пребывало еще неисполнившимся; но потому, что Израиль, по своему временному (см Рим. 11, 25) ослѣпленію, не призналъ сего исполненія, начавшагося съ явленіемъ на землѣ Христа Спасителя

III. Будущая судьба языческой власти и царства Божія.

Въ связи съ Аггеемъ, который за два мѣсяца прежде пророчествовалъ объ уничтоженіи силы всѣхъ царствъ языческихъ народовъ и о сохраненіи среди этой катастрофы князя Зеруваведя, пророку Захаріи, какъ мы видѣли въ ночныхъ видѣніяхъ (гл. 1—6) было открыто будущее, въ его главныхъ моментахъ, развитіе царства Божія до его пришествія въ полноту совершенія славы его. Первое видѣніе показывало, что, несмотря на тишину и полное спокойствіе по всей землѣ, предсказанное Аггеемъ потрясеніе мірскихъ царствъ всетаки скоро наступитъ. Среди этого потрясенія Сіонъ будетъ спасенъ и богато облагодатствованъ Богомъ. Слѣдующія видѣнія раскрывали образъ осуществленія того, что показано было въ первомъ видѣніи. Во второмъ видѣніи излагалось сокрушеніе мірскихъ царствъ при посредствѣ четырехъ кузнецовъ, долженствовавшихъ сбить рога народамъ; въ третьемъ—распространеніе царства Божія по всей землѣ чрезъ пришествіе Господа къ Своему народу; въ четвертомъ—облагодатствованіе общества Господня чрезъ уничтоженіе грѣховъ его; въ пятомъ—прославленіе его чрезъ притекающіе къ нему дары Духа Святаго; въ шестомъ—выдѣленіе грѣшниковъ изъ царства Божія; въ седьмомъ—судъ, чрезъ который Господь грѣховный народъ очиститъ и обновитъ; наконецъ, въ символическомъ дѣйствіи, присоединенномъ къ видѣніямъ, совершеніе царства Божія въ Отрасли Іеговы, имѣвшемъ соединить въ своемъ Лицѣ царское и первосвященническое достоинство. Затѣмъ, въ пророческой рѣчи (гл 7 и 8), с держащей Божественное откровеніе о продолженіи постовъ, установленныхъ въ воспоминаніе печальныхъ событій разрушенія Іерусалима и сожженія храма, высказываются народу условія, при которыхъ онъ можетъ достигнуть обѣтованной въ ночныхъ видѣніяхъ славной будущности, и чрезъ то приготовиться къ борьбѣ, которую Израиль долженъ выдержать прежде чѣмъ наступитъ эта славная будущность, прежде, чѣмъ царство славы придетъ въ полноту своего совершеннаго осуществленія. Что это за борьба, въ чемъ она будетъ состоять и какія послѣдствія этой борьбы, это пророкъ раскрываетъ, по откровенію Божію, въ двухъ длинныхъ пророчественныхъ рѣчахъ (гл. 9—11 и гл. 12—14), составляющихъ и по своимъ надписямъ, и по своему основному

существенному содержанію, равно какъ и по своему внѣшнему расчлененію какъ бы двѣ соотвѣтствующія одна другой, и какъ бы восполняющія одна другую части одного цѣлаго. Въ надписяхъ, чрезъ одинаковое обозначеніе ихъ: „бремя сл ва Іеговы,“ указывается общій обѣимъ частямъ характеръ грознаго пророчества, или суднаго предвозвѣщенія; между тѣмъ какъ предметы, надъ которыми изрекается „бремя слова Іеговы:“ *земля Хадрахъ* (9, 1) *и Израиль* (12, 1),—указываютъ на борьбу Хадрахъ съ Израилемъ. Эта борьба проходитъ чрезъ все содержаніе обѣихъ пророческихъ рѣчей. Всѣ шесть главъ трактуютъ о борьбѣ языческаго міра съ Израилемъ, только съ различныхъ сторонъ. Въ первой пророчественной рѣчи (гл. 9 - 11) раскрывается судъ, чрезъ который власть языческаго міра будетъ уничтожена и Израиль будетъ одаренъ отъ Бога силою, нужною для борьбы всѣхъ своихъ враговъ. Во второй же пророчественной рѣчи (гл. 12—14) раскрывается судъ, чрезъ который Израиль, или Іерусалимъ и Іуда въ борьбѣ съ я ыческими народами будутъ очищены и чрезъ уничтоженіе своихъ неистинныхъ членовъ будетъ прославленъ, какъ народъ святой. Сообразно съ этимъ въ первой рѣчи погибель языческой власти возвѣщается ей раздѣльно, а именно: въ погибели тѣхъ всемірныхъ монархій древняго міра, въ которыхъ эта власть нашла свое наиболѣе полное осуществленіе, и изъ которыхъ каждая заявила себя болѣе или менѣе враждебно относительно народа Божія; тогда какъ во второй рѣчи эта враждебность и эта погибель языческой власти предвозвѣщается безраздѣльно, въ ея всеобщности, и исходнымъ пунктомъ созерцанія пророческаго является уже не столько положеніе народа Божія въ періодъ владычеетва надъ нимъ древнихъ всемірныхъ монархій, какъ это является въ первой рѣчи, сколько положеніе того же народа со времени явленія на землю Мессіи, такъ что вторая рѣчь съ этой точки зрѣнія какъ бы начинается тѣмъ, чѣмъ кончается первая рѣчь: въ явленіи Мессіи на землю и въ томъ отношеніи, въ какое ставитъ себя народъ Божій къ Нему, она находитъ свой поводъ для возвѣщенія суднаго слова надъ Израилемъ. Въ формальномъ отношеніи обѣ пророчественныя рѣчи сходятся въ томъ, что въ срединѣ каждой изъ нихъ пророчество внезапно, безъ всякаго посредства, принимаетъ иной тонъ (гл 11 ст. 1; гл 13, ст. 7), такъ что, повидимому, какъ будто начинается новая пророчественная рѣчь, и только при болѣе глубокомъ вникаміи въ дѣло усматривается тѣсная взаимная связь обоихъ отдѣленій между собою, и въ то же время во второмъ отдѣленіи ближе опредѣляется и подробнѣе раскрывается родъ и способъ осуществленія того, что предвозвѣщается въ первомъ отдѣленіи.

А) Бремя слова Іеговы на землю Хадрахъ. Первая часть его, гл 9—10.

Изрекая грозное опредѣленіе Іеговы о погибели языческихъ народовъ, противоборствующихъ Израилю, народу Божію, пророкъ обращается со своею грозною рѣчью къ представительницѣ въ его время боговраждебной языческой силы, а именно къ Мидоперсидской монархіи, усвояя ей символическое названіе, указывающее и на ея силу и въ тоже время - слабость, вслѣдствіе внутренней взаимной раздвоенности главныхъ народовъ, составлявшихъ ее, мидянъ и персовъ. Онъ называетъ ее землею Хадрахъ (отъ Евр. словъ: chad острый, крѣпкій, сильный, и rach мягкій, нѣжный), землею остро -мягкою, сильно--слабою. Но озаглавливая свое слово, какъ „бремя слова Іеговы надъ землею Хадрахъ,“ пророкъ не останавливается въ своей рѣчи надъ всею этою землею, а, вообще упомянувъ о судѣ Божіемъ надъ нею чрезъ поименованіе Дамаска и смежнаго съ нимъ Эмаѳа (царствъ въ то время подчиненныхъ Мидо-Персидской монархіи), какъ мѣстъ успокоенія, продолжительнаго въ нихъ пребыванія суда Божія, переходитъ къ спеціальному, исключительному изображенію низверженія языческой силы, враждебной народу Божію, въ городахъ, подчиненныхъ въ то время той же землѣ Хадрахъ,—городахъ филистимскихъ и финикійскихъ, какъ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Израилевой землѣ и притомъ мѣстностяхъ, гдѣ жили народы, которые частію по мірскому, языческобоговраждебному характеру развитія своей силы и своего могущества, а частію по своей сильной враждебности къ народу Божію, наиболѣе, чѣмъ всякій другой народъ, подчиненный землѣ Хадрахъ, могли служить для пророка, какъ представители языческихъ царствъ въ ихъ враждебномъ отношеніи къ Іудѣ. Въ этомъ смыслѣ пророкъ и изображаетъ пророчественнымъ образомъ судьбу указанныхъ народовъ, т. е. въ судьбѣ отдѣльныхъ народовъ, враждующихъ съ народомъ Божіимъ изображаетъ судьбу всѣхъ вообще враговъ царства Божія.

„Бремя слова Іеговы надъ землею Хадрахъ,“ надписываетъ свое пророчество Захарія. Богъ изрекъ слово суда надъ землею боговраждебною, монархіею Мидо Персидскою. Совершаясь надъ этою землею, грозный судъ Божій обрушится на всѣ подчиненныя этой монархіи области, въ томъ числѣ и Дамаскъ. „Дамаскъ—покой его,“ судъ продолжительно пребудетъ надъ Дамаскомъ. Основаніе суднаго опредѣленія Божія заключается въ томъ, что „око Іеговы на человѣковъ и на всѣ колѣна израилевы.“ Провидѣніе Божіе простирается какъ на весь народъ богоизбранный, такъ равно и на остальной міръ, міръ языческихъ народовъ. Обрушиваясь на Дамаскъ, судное

слово Іеговы такъ же продолжительно, какъ и въ Дамаскѣ, остановится, найдетъ свое успокоеніе „и на Емаѳѣ, городѣ смежномъ,“ городѣ, границы области котораго соприкасались съ границами царева Дамаскаго. Такимъ образомъ Сирійская земля, представителями которой являются Дамаскъ и Емаѳъ, испытаетъ на себѣ судъ страшнаго гнѣва Божія Этотъ же судъ испытаетъ и Финикія. Тиръ и подчиненный ему, а нѣкогда и господствовавшій надъ нимъ Сидонъ, —эти представители земли Финикійской подвергнутся той же участи, какой подверглись Дамаскъ и Емаѳъ. Они также будутъ мѣстомъ покоя для гнѣва Божія; потому что Тиръ и вмѣстѣ съ нимъ, какъ подчиненный ему, Сидонъ,—„очень умудрится“ Мудрость свою Тиръ, особенно Тиръ новый, построенный на островѣ, по занимаемому имъ пространству земли меньше стараго, но за то болѣе его, сильный своимъ укрѣпленіемъ, проявилъ въ томъ, что „построилъ себѣ крѣпость и набралъ (себѣ) серебра, какъ песку, и золота, какъ грязи на улицахъ. Но эта мудрость, при посредствѣ которой Тиръ такъ сильно укрѣпилъ себя, и такъ много пріобрѣлъ себѣ богатствъ (ср. Іезек. 28, 4. 5) въ день посѣщенія Божія нисколько не поможетъ ему; потому что мудрость эта есть мудрость міра сего (1 кор. 1, 20), которая приписываетъ себѣ честь, принадлежащую только Богу, и питаетъ только гордость, изъ которой и сама выродилась „Господь возметъ“ городъ, завладѣетъ имъ. И такъ какъ Тиръ лежитъ на островѣ, то Господь „повергнетъ въ море силу его,“ ту силу, которую Тиръ создалъ мудростію своею, и которая состояла въ твердомъ мѣстоположеніи города, въ его искусномъ укрѣпленіи, а равно и въ богатствахъ его. Разрушенный и опустошенный такъ Тиръ въ заключеніе „будетъ пожранъ огнемъ“ Эта страшная судьба могущественнаго Тира произведетъ, по опредѣленію Божію, потрясающее дѣйствіе на землю филистимлянъ. Чрезъ паденіе этого неприступнаго города у всѣхъ филистимскихъ городовъ отнята будетъ всякая надежда на спасеніе отъ угрожающей погибели Живо пророкъ описываетъ тотъ страхъ, какой произведетъ паденіе Тира на города филистимскіе, и тотъ судъ, который совершится надъ самими этими городами. Но въ своемъ описаніи онъ держится того же индивидуализирующаго направленія, какого держался доселѣ; говоря о наиболѣе важныхъ городахъ земли, онъ въ то же время подразумѣвательно говоритъ и о всей землѣ, о всѣхъ городахъ ея. Потомъ,—отдѣльные моменты дѣйствій одного и того же общаго суда Божія въ городахъ онъ раздѣляетъ между четырьмя главными городами земли Филистимской съ опущеніемъ Геѳа (какъ и у Амос. 1, 6. 8; Соф. 2, 4 и Іер 25, 20, которому слѣдовалъ въ этомъ мѣстѣ Захарія), такъ что сказанное имъ объ одномъ городѣ въ то же время отно

сится и ко всѣмъ другимъ городамъ, какъ упоминаемымъ пророкомъ, такъ и не упоминаемымъ. Увидитъ Аскалонъ, „говоритъ пророкъ, несчастную судьбу Тира“ и ужаснется, Газа—и сильно вострепещетъ, и Екронъ, потому что посрамилась надежда его“ на спасеніе. Затѣмъ, изображая дѣйствіе суда Божія въ самой филистимской землѣ, пророкъ говоритъ: „не будетъ (болѣе) царя въ Газѣ;“ Газа всецѣло погибнетъ, какъ всецѣло погибнетъ и Аскалонъ, такъ что онъ „будетъ необитаемъ“ Асдодъ потеряетъ свое народонаселеніе; въ немъ „будетъ жить иноземецъ,“ и такимъ образомъ гордость филистимлянъ будетъ сокрушена, у нихъ будетъ отнято все, въ чемъ они полагаютъ свою гордость: и ихъ сила и ихъ самостоятельность, и ихъ царская власть, и ихъ крѣпкіе города, и, наконецъ, ихъ національность. Къ этому привзойдетъ еще нѣчто особенное. У нихъ будетъ отнята ихъ религіозная обособленность, ихъ отечественное идослуженіе, и чрезъ то самое подготовлено будетъ ихъ вступленіе въ общество истиннаго Бога. У народа филистимскаго, служащаго идоламъ, „изъ устъ его будетъ вырвана кровь его,“ кровь жертвенныхъ животныхъ, истребляемыхъ народомъ на религіозныхъ торжествахъ, „и мерзость его“ (идольскія жертвы, и именно мясо этихъ жертвъ) „изъ зубовъ его;“ идолослуженіе въ народѣ будетъ уничтожено, „и онъ“ какой только уцѣлѣетъ отъ суда погибели, „будетъ оставленъ для Бога нашего“ (Израилева), и въ своемъ всецѣломъ остаткѣ „будетъ какъ тысяченачальникъ,“ какъ глава рода „въ Іудѣ,“ и такимъ образомъ „Екронъ“ (индивидуальное названіе вмѣсто всего филистимскаго народа) будетъ „тоже, что Іевусъ.“ Жители Екрона, или вѣрнѣе жители земли Филистимской такъ же смѣшаются съ народомъ Божіимъ, какъ съ іудеями смѣшались іевусеи, прежніе владѣтели крѣпости сіонской, принявшіе, по заеваніи этой крѣпости Давидомъ, истинную религію іудейскую, и чрезъ то вошедшіе въ составъ народа Божія Таковое обращеніе къ истинному Богу, специально высказанное о землѣ Филистимской, соотвѣтственно свойству пророческаго изображенія, относится и ко всѣмъ землямъ, которымъ пророкъ возвѣщаетъ судъ Божій.

Исполненіе предсказаннаго пророкомъ грознаго суда Божія ближайшимъ образомъ началось чрезъ походъ Александра Македонскаго изъ малой Азіи въ Египетъ чрезъ Сирію, Финикію и землю Филистимскую. Послѣ пораженія войскъ Дарія Кодомана при Иссѣ въ Киликіи, Александръ послалъ часть войска своего подъ начальствомъ Парменіона къ Дамаску съ тѣмъ, чтобы завладѣть имъ. Таже участь постигла и смежный Емаѳъ. Самъ Александръ изъ Киликіи отправился прямо въ Финикію, гдѣ Сидонъ и другіе финикійскіе города добровольно ему покорились; только Тиръ, въ надеждѣ на свое

укрѣпленное мѣстоположеніе, оказалъ столь сильное сопротивленіе, что Александръ съ трудомъ, только послѣ семимѣсячной осады, могъ завладѣть этимъ городомъ. Въ дальнѣйшемъ походѣ Александра, а именно походѣ по землѣ Филистимской оказала ему довольно сильное сопротивленіе Газа,—крѣпкій городъ; но и этотъ городъ былъ взятъ приступомъ. Не смотря на то, въ указанныхъ побѣдахъ Александра, какъ сказано, пророчество только началось исполняться; но не получило здѣсь своего полнаго осуществленія. Предвозвѣщенное въ заключеніи пророчества воспріятіе остатка погубленныхъ Богомъ народовъ въ народъ Божій чрезъ грозное нашествіе Александра не осуществилось. Поэтому пророчество, начавшее исполняться въ разрушеніяхъ и завоеваніяхъ александровыхъ, продолжало исполняться въ бѣдствіяхъ войнъ, бывшихъ между царствами, возникшими на развалинахъ Греко-Македонской монархіи, особенно между царствомъ Сирійскимъ и Египетскимъ, а затѣмъ въ бѣдствіяхъ войнъ римскаго владычества. Исполненіе пророчества въ это время совершалось и въ томъ еще, что языческія народности, обитавшія внутри границъ земли Израилевой, среди этихъ войнъ, постепенно исчезали, какъ народности обособленныя, и ихъ остатки внѣдрялись въ общество людей, исповѣдовавшихъ истиннаго Бога и Помазанника Его. Настоящее же исполненіе пророчества, особенно въ его послѣднемъ пунктѣ началось съ явленіемъ на землю этого Помазанника—Мессіи, и проявилось въ обращеніи и принятіи язычниковъ въ Церковь Христову. Исполненіе продолжается и доселѣ, и окончательно совершится въ то время, когда царство Христово достигнетъ полной побѣды надъ языческимъ міромъ. Объ этой то побѣдѣ пророкъ и говоритъ въ дальнѣйшей рѣчи своей.

Между тѣмъ какъ языческій міръ подпадетъ суду погибели и остатокъ народовъ будетъ обращаться къ истинному Богу, Господь окажетъ самую дѣятельную помощь своему народу противъ всякаго врага „Я,“ говоритъ Онъ устами пророка, „расположу лагерь для дома Моего,“ Я поселюсь лагеремъ (см. Ос. 8, 1; 9, 15; Іер. 12, 7; числ 12, 7), для защиты моего царства, моего общества „отъ войска“ непріятельскаго, отъ войска, „проходящаго впередъ и взадъ; и уже болѣе не будетъ ходить на нихъ угнетатель, каковымъ были для нихъ: Египетъ, Ассуръ, Вавилонъ и современное пророку Мидо-Персидское владычество, не будетъ потому, что „Я,“ говоритъ Іегова, „нынѣ“ (идеальное, пророческое изображеніе въ настоящемъ времени того будущаго времени когда Господь имѣлъ и имѣетъ выступить съ своею помощію къ своему народу). „увидѣлъ своими очами,“ увидѣлъ тотъ гнетъ, подъ тяжестью котораго вздыхаетъ народъ мой (ср. Исх. 2, 25; 3, 7). Свою помощь Господь

подастъ своему народу такимъ образомъ, что Онъ дочери Сіона пошлетъ того Царя мира, - Мессію, о которомъ пророчествовали ранніе пророки (Ис. 9, 6. 7; Мих. 5, 14 и др.).

Этотъ царь принесетъ съ собою великое спасеніе народу Божію, поэтому дочь Сіона, населеніе Іерусалима вѣрное Богу и представляющее собою всѣхъ вѣрующихъ членовъ народа Божія, должно торжествовать: „Много ликуй, дщерь Сіона" возглашаетъ радостно пророкъ, созерцающій идущее къ народу великое Божіе спасеніе, „торжествуй дщерь Іерусалима: вотъ идетъ къ тебѣ," къ твоему самому высшему благополучію и счастію, обѣтованный тебѣ издревле „Царь твой, Онъ правосуденъ," воодушевленъ справедливостью и въ своемъ управленіи соблюдаетъ строго это первое, лучшее качество правителя (ср. Ис 11, 1—4; Іер. 23, 5, 6; 33, 15, 16); вмѣстѣ съ тѣмъ „Онъ одаренъ спасеніемъ," отъ Бога снабженъ помощію, содѣйствіемъ, потребнымъ для успѣшнаго веденія дѣла управленія своего. Характеръ владычества этого Царя выражается, между прочимъ, въ Его внѣшнемъ положеніи и обстановкѣ.

По своему внѣшнему положенію Онъ—Царь „уничиженный", приниженный, полный поношенія и страданія. Его внѣшнее, земное уничиженіе проявляется и въ томъ, что Онъ есть Царь „ѣдущій на ослѣ," животномъ презрѣнномъ на востокѣ," ([5]) и правда на жребятѣ, сынѣ ослицы," т е на животномъ, которое не носило еще ярма, которое ходило еще только за ослицею Какъ явленіе Царя не носитъ въ себѣ никакихъ признаковъ земной власти, земнаго величія; такъ и царство Его будетъ основано не мірскою силою. То, въ чемъ мірскія царства находятъ свою силу, а именно военныя колесницы и кони и военныя оружія, Господь уничтожитъ изъ Ефрема и Іерусалима (ср. Мих. 5, 9). „Я истреблю," говоритъ Богъ, „колесницы изъ Ефрема (Ефремъ обозначаетъ собою все десятиколѣнное царство) и коней изъ Іерусалима" (Іерусалимъ, какъ столица царства, обозначаетъ собою все царство) „и сокрушенъ

([5]) Сѣдѣніе на ослѣ многими толковниками понимается какъ образъ мирности царя, образъ того, что Царь сей воздвигнетъ царство мира, и при этомъ оселъ, въ противоположность коню, представляется какъ животное мира; потому что животное это по причинѣ своей, сравнительно съ конемъ, меньшей силы, меньшаго проворства и скорости, менѣе, чѣмъ конь, годно для войнъ и сраженій. Но при такомъ пониманіи сѣдѣнія на ослѣ остается необъяснимымъ уясненіе представленія объ ослѣ чрезъ прибавленіе: на молодомъ жеребенкѣ, „сынѣ ослицы " Можетъ ли молодой оселъ, еще не быв-

будетъ лукъ бранный" (синекдохическое названіе, означающее собою всѣ вообще военныя оружія). Подъ властію Мессіи снова соединятся въ одно царство, находившіяся прежде въ раздѣленіи, царство Ефремово и царство Іудово, и чрезъ уничтоженіе военной силы этихъ царствъ измѣненъ будетъ самый характеръ ихъ. У народа Божія отнятъ будетъ его политически—мірской характеръ; изъ народа образуется духовный народъ, устроится духовное царство. Владычество Царя этого царства распространится далеко за предѣлы земли Ханаанской. „Онъ (этотъ царь) будетъ изрекать миръ народамъ," примирять и прекращать распри между народами (ср. Мих. 4, 3). Его дѣятельность будетъ успѣшна; народы будутъ слушаться Его, потому что Онъ духовною силою слова своего покоритъ себѣ народы, устроитъ среди ихъ духовное свое царство, и царство Его распространится по всей землѣ: „держава Его будетъ простираться отъ моря до моря," отъ одного конца земли, гдѣ море, до другаго конца земли, гдѣ также море, „и отъ рѣки Ефрата которая здѣсь называется, какъ самая крайняя восточная граница земли обѣтованной, (см. Быт 15, 18; Исх. 23, 31) до конечныхъ предѣловъ земли." Такимъ образомъ главная мысль обѣтованія слѣдующая: среди катастрофы, наступающей на языческую силу, Израиль получитъ чудесную помощь отъ своего Бога и къ Сіону придетъ обѣтованный

шій подъ ярмомъ, служитъ образомъ мира въ большей степени, чѣмъ оселъ выросшій и смиренный уже подъ игомъ ярма? Потомъ правда, что оселъ при недостаткѣ лошадей, слѣдовательно какъ исключеніе былъ употребляемъ на войну, правда и то, что на востокѣ онъ принадлежитъ къ болѣе благородной породѣ, и потому пользуется меньшихъ презрѣніемъ, чѣмъ у насъ; но правда и то, что въ древнемъ востокѣ и въ частности у Израиля только въ древнѣйшія времена, когда у него не было еще лошадей, знатныя лица ѣздили на ослахъ (суд. 5, 10; 10, 4; 12, 14; 2 цар. 17, 23; 19, 27), но во времена уже Давида князья царскаго дома и сами цари употребляли для верховой ѣзды, вмѣсто ословъ,—муловъ, а во времена Соломона, когда введена была ѣзда на лошадяхъ, не встрѣчается болѣе ни одного случая, чтобы какое либо лице царскаго рода ѣздило на ослѣ, хотя и до сихъ поръ на востокѣ ослы и мулы въ большомъ количествѣ употребляются для путешествій и перевозки тяжестей. Наконецъ и до настоящаго времени въ нѣкоторыхъ областяхъ востока, напр. въ Египтѣ. въ знакъ униженія христіанъ и іудеевъ предъ магометанами имъ дозволено ѣздить только на ослахъ (см. Hengst· Chriztol. III. 362 и 363).

Царь, одаренный правдою и спасеніемъ, но придетъ въ крайнемъ уничиженіи, и чрезъ уничтоженіе изъ среды Израиля военныхъ орудій, вообще мірскаго характера царства его, равно какъ и чрезъ мирное прекращеніе раздоровъ между народами воздвигнетъ царство мира, которое распространится по всей землѣ. Объ исполненіи сего пророчества мы узнаемъ изъ евангельской исторіи, гдѣ повѣствуется, что Іисусъ Христосъ, во время своего послѣдняго путешествія во Іерусалимъ, свой входъ въ этотъ городъ совершилъ согласно со словами пророчественнаго обѣтованія. „Много ликуй, дщерь Сіона, торжествуй, дщерь Іерусалима: вотъ идетъ къ тебѣ Царь твой. Онъ правосуденъ и одаренъ спасеніемъ, уничиженный и ѣдущій на ослѣ, и правда на жребятѣ, сынѣ ослицы" (см. Мѳ. 21, 2-10; Мр. 11, 2—10; Лук. 19 30—38; Іоан 12, 14—16). Болѣе тѣсное соотношеніе между внѣшнею формою входа Господа во Іерусалимъ и между словами пророчественнаго обѣтованія выступаетъ особенно ясно изъ повѣствованія объ этомъ входѣ, какое мы находимъ у Матѳея евангелиста. По этому повѣтствованію Спаситель для своего шествія во Іерусалимъ не только употребилъ молодаго осла, на которомъ и совершилъ свой входъ, какъ о томъ согласно повѣствуютъ евангелисты Маркъ, Лука и особенно Іоаннъ, примѣнившій, въ этомъ именно смыслѣ, къ событію пророчественныя слова Захаріи, съ опущеніемъ словъ пророка, указывающихъ на ослицу; но приказалъ взять и ослицу, чтобы чрезъ это яснѣе и полнѣе представить на себѣ образъ, данный пророкомъ,—а именно предъ своими страданіями и смертію засвидѣтельствовать о себѣ предъ народомъ, какъ о предсказанномъ пророками Царѣ. Но сущность дѣла не въ этомъ: пророчество исполнилось бы и въ такомъ случаѣ, еслибы Спаситель совершилъ свой входъ въ Іерусалимъ и инымъ образомъ, и не на ослѣ. Существеннаго исполненія пророчества нужно искать не въ образѣ, а въ томъ, что скрывается подъ этимъ образомъ, подъ этою формою, въ той идеѣ, которую выразилъ Спаситель своимъ входомъ во Іерусалимъ, и которую въ то же время выражаетъ пророчество, —а именно, что обѣтованный Мессія не чрезъ силу военныхъ орудій завладѣетъ міромъ и приведетъ свой народъ къ политическому владычеству, какъ того ожидалъ народъ этотъ, а чрезъ страданія и смерть устроитъ царство свое,—царство, которое, будучи не отъ міра сего, все же побѣдитъ міръ. Съ этой точки зрѣнія входъ Спасителя во Іерусалимъ, обнаружившій торжественно Спасителя, какъ обѣтованнаго Мессію и какъ Царя Сіона, но Царя духовнаго, а не земнаго, составляетъ начало исполненія пророчества; потому что входъ этотъ образуетъ начало образованія того царства, о которомъ говоритъ пророчество. Торжественный входъ Спасителя во Іеруса-

димъ побудилъ начальниковъ іудейскихъ къ окончательному и скорѣйшему рѣшенію предать Спасителя на смерть; а страданія и смерть Спасителя необходимы были для того, чтобы грѣховный міръ примирить съ Богомъ, возстановить основы мира, на которыхъ должно было воздвигнуться царство Христово. Съ распространеніемъ этого царства на землѣ между народами продолжается исполненіе пророчества и будетъ продолжаться, доколѣ не распространится по всей землѣ, доколѣ не сдѣлается единымъ на всей землѣ царствомъ мира. Но эта конечная цѣль пророчества можетъ быть достигнута только путемъ тяжкой борьбы и побѣды окончательной надъ противудѣйствующими силами. Въ этомъ смыслѣ пророкъ и продолжаетъ свою рѣчь.

Обращаясь ко всему Израилю, находившемуся во Іерусалимѣ, къ дщери сіоновой, онъ возвѣщаетъ, что Господь не только ей, дщери сіоновой, пошлетъ Царя, но, „ради крови завѣта,“ крови чрезъ окропленіе очищавшей Израиля и вводившей его въ завѣтъ съ Богомъ (Исх. 24, 8), также и всѣхъ „плѣнниковъ“ ея, разсѣянныхъ на время между язычниками, возвратитъ и спасетъ отъ бѣдствія; Онъ, освободившій нѣкогда Іосифа, „освободитъ“ и ихъ „изъ ямы, въ которой нѣтъ воды,“ освободитъ ихъ изъ плѣна, въ которомъ они были заключены, какъ узники, брошенные въ безводную, служившую въ древности на востокѣ вмѣсто тюрьмы, яму (ср. Іер. 38, 6), и въ которой они неминуемо должны были бы погибнуть, если—бы самъ Господь не рѣшилъ вывести ихъ отдуда. Спасенные изъ этой безводной ямы израильтяне, эти „плѣнники надежды,“ эти страдальцы, въ крови завѣта владѣющіе надеждою на спасеніе, должны возвратиться въ мѣста укрѣпленныя, недоступныя для враговъ: “Возвращайтесь,“ взываетъ къ нимъ отъ лица Божія пророкъ, „къ крѣпости вы, узники надежды.“ Несмотря на все грозное, печальное для васъ положеніе вещей, „еще нынѣ Я объявляю,“ говоритъ Іегова: „Я воздамъ тебѣ вдвое,“ за претерпѣнныя Израилемъ страданія награжу его двойною славою (см. Ис. 61, 7). Это двоякое вознагражденіе, которое Господь обѣщается воздать своему народу за вынесенныя имъ мученія, будетъ состоять въ томъ, что Онъ нетолько освободитъ этотъ страдальческій народъ изъ плѣна и рабства врагамъ и снова сдѣлаетъ народомъ свободнымъ, самостоятельнымъ, что прикровенно выражалось въ обѣтованіи возвращенія народа къ мѣстамъ укрѣпленнымъ, но и поможетъ ему побѣдить мирскую, языческую силу, попрать ее и въ конецъ сокрушить: „Ибо Я,“ говоритъ Богъ, „напрягу у себя Іуду, какъ лукъ, наполню его Ефремомъ,“ положу на этотъ лукъ Ефрема, какъ стрѣлу, „и пущу сыновъ твоихъ (Іуду и Ефрема, словомъ, всего Израиля въ его нераздѣльномъ единствѣ), Сіонъ, противъ сыновъ твоихъ, Іаванъ,“ противъ Гре-

ковъ, противъ Греко-Македонской монархіи, выступающей здѣсь, какъ представительница, послѣ паденія Мидо-Персидской монархіи, языческой власти и силы (ср. Дан. 8, 21), „и сдѣлаю тебя," противъ этой силы, „подобнымъ мечу героя." Господь чрезъ Іуду и Ефрема покоритъ враговъ, чрезъ сыновъ Сіона, Онъ такъ же жестоко поразитъ сыновъ языческой силы, какъ жестоко поражаетъ мечъ героя, что дѣйствительно, но только въ слабомъ началѣ, и осуществилось въ войнахъ Маккавеевъ съ Селевкидами, къ каковымъ событіямъ и сами Іудеи, по свидѣтельству Іеронима, относили это пророчество. Мы говоримъ,—въ слабомъ началѣ осуществилось; потому что, по слову пророка, покореніе, на сынахъ Іавана имѣвшее только проявиться, должно въ своемъ окончаніи дойти до полнѣйшей побѣды надъ всею языческою силою. Для этого „Іегова" съ неба „явится надъ ними," т. е. сынами Сіона, явится затѣмъ, чтобы защитить ихъ, чтобы побороть по нихъ." и стрѣла Его полетитъ какъ молнія" (ср. Авв. 3, 11-14). Шествуя, какъ герой, какъ предводитель во главѣ своего народа, „Господь Іегова трубою вострубитъ," подавая этимъ знакъ къ началу сраженія, и съ страшною, опустошающею силою будетъ самъ попирать враговъ. Онъ „пойдетъ въ вихряхъ юга," будетъ все на своемъ пути ниспровергать и разрушать такъ, какъ все на своемъ пути ниспровергаетъ и разрушаетъ сильнѣйшій вихрь, приносящійся изъ аравійскихъ пустынь, съ юга ограничивающихъ землю Ханаанскую. Но Богъ не только будетъ сражаться, ратовать за свой народъ, но и заботиться во время сраженія о цѣлости этого народа; Онъ „будетъ прикрывать" свой народъ, будетъ для него щитомъ, закрывающимъ его отъ стрѣлъ непріятельскихъ.. Вслѣдствіе такой всесильной помощи со стороны Бога, сыны Сіона уничтожатъ враговъ своихъ. Подобно свирѣпымъ львамъ, они „будутъ пожирать" плоть своихъ враговъ (ср. Числ. 23, 24) „и пращные камни попирать," т. е. будутъ попирать ногами своими враговъ, какъ пращные камни, „и будутъ пить" кровь ихъ и напьются „и зашумятъ, какъ отъ вина" опьяненные, „и будутъ полны" этою кровію, „какъ жертвенная чаша," въ которую вливалась кровь животныхъ, приносимыхъ въ жертву,—будутъ полны, „какъ углы жертвенника," при жертвоприношеніяхъ въ изобиліи окропляемые жертвенною кровію (Лев. 1, 5, 11; 3, 2 и др.). Чрезъ таковую побѣду надъ мірскою силою Израиль достигнетъ великой славы. „Въ тотъ день Іегова, ихъ Богъ, одаритъ ихъ спасеніемъ," но спасеніемъ положительнымъ, одаритъ „какъ стадо свой народъ,"—даруя счастливую жизнь народу, Господь въ этомъ проявитъ такую же заботливость объ этомъ народѣ, какую проявляетъ пастухъ о своемъ стадѣ. Іегова такъ поступитъ потому, что „они"

(Израильтяне, весь народъ Божій) драгоцѣнные „камни въ вѣнцѣ, сіяющіе на своей землѣ,“ они избранный народъ, предназначенный Богомъ къ величайшей, предъ всѣми народами, славѣ (ср. Соф. 3, 19. 20). Прославленный этою превосходною славою, народъ будетъ блистать удивительною красотою внѣшнею, прекраснымъ наружнымъ видомъ. „Ибо,“ какъ бы созерцая эту красоту и восторгаясь ею, какъ красотою необыкновенною, съ изумленіемъ восклицаетъ пророкъ, „какъ велика доброта его и какъ велика красота его.“ Такая красота народа Божія будетъ слѣдствіемъ тѣхъ благъ, которыя милость Божія будетъ ниспосылать народу: „хлѣбъ будетъ родиться юношамъ и виноградный сокъ дѣвамъ“ (метафорическое обозначеніе всѣхъ благодѣяній Божіихъ всему народу (ср. Вт. 33, 28).

Находясь подъ благоволеніемъ Божіимъ, получая отъ Бога столь богатое спасеніе, общество Господне не должно болѣе возлагать своихъ надеждъ на идоловъ, какъ это дѣлалъ отверженный, упорный Израиль прежнихъ временъ, (ср. Ос 2, 5). За всѣми благами, какія только потребны для благосостоянія, общество должно обращаться только къ одному Іеговѣ, Богу своему: „просите,“ говоритъ Богъ всему спасенному Израилю, какъ Іудѣ, такъ и Ефрему, „у Іеговы дождя во время весеннее,“ когда дождь необходимъ для созрѣванія плодовъ (обозначеніе просьбы вообще о возвращеніи Божія благословенія для преуспѣянія какъ жизни тѣлесной, такъ и духовной), и Іегова просьбу услышитъ „Іегова произведетъ молнію“ эту, обыкновенно, предвѣстницу дождя, “и обильный дождь дастъ имъ,“ т. е. тѣмъ, которые просятъ у Него, и вслѣдствіе этого, „у всякаго на полѣ будетъ зелень.“ у всякаго будутъ плодоносныя поля, зеленѣющія посѣянными на нихъ злаками Что же касается до идоловъ, то идолы обманули надѣявшихся на нихъ; вмѣсто счастія они принесли имъ страданія; „ибо терафимы,“ эти домашніе (ср. Быт. 31, 19) богопрорицатели, эти, по мнѣнію почитателей ихъ, раздаятели и покровители земныхъ благъ счастья, „говорили пустое, и гадатели видѣли ложь и разсказывали пустые сны, утѣшали пустымъ,“ говорили отъ своего сердца несбыточныя, утѣшительныя, льстивыя предсказанія народу. И вотъ, потому что сыны Израиля надѣялись на этихъ ложныхъ боговъ, потому что вѣрили ложнымъ предсказаніямъ своихъ лживыхъ пророковъ, они должны были идти на погибель, должны были переселиться въ чужую землю; „и выселились они оттуда какъ овцы; страдаютъ, потому что нѣтъ пастыря,“ нѣтъ царя (ср. чис. 27, 17; Іер. 23. 4), который бы позаботился о своемъ народѣ и защитилъ его; такъ какъ съ погибелью царства власть давидова дома прекратилась Потерявъ своихъ пастырей пастырей заботливыхъ о благѣ народа, Из-

ранль подпалъ подъ иго пастырей худыхъ, подпалъ подъ власть „козловъ,“ подпалъ подъ тяжкое владычество языческихъ правителей и жестокихъ притѣснителей. Но Господь сжалится надъ Своимъ народомъ; Онъ накажетъ злыхъ пастырей, подъ властію которыхъ еще доселѣ страдаетъ Израиль. „На пастырей воспылалъ гнѣвъ Мой,“ говоритъ Онъ. „и козловъ Я пересмотрю,“ во гнѣвѣ Своемъ на нихъ Я накажу ихъ. Основаніе такого наказанія заключается въ томъ, что Іегова воинствъ воспріявъ (въ заботливое) попеченіе стадо Свое, домъ іудинъ, „этотъ стволъ и зерно ветхозавѣтнаго народа Божія, съ которымъ, конечно, въ заботливости Божіей будетъ соединенъ Ефремъ. Но заботливость Божія объ Іудѣ не ограничится однимъ только освобожденіемъ народа Своего отъ гнѣва худыхъ, злонамѣренныхъ пастырей, а прострется еще далѣе: Іегова сдѣлаетъ Свой народъ народомъ крѣпкимъ, страшнымъ для враговъ: „Онъ поставитъ его, какъ прекраснаго,“ царско - богато украшеннаго „коня Своего на войнѣ.“ „Изъ него и угловой камень,“ на которомъ прочно и твердо возводится цѣлое зданіе (Ис. 28, 16). Іуда будетъ имѣть у себя твердую основу своего царства, и эта основа выйдетъ изъ него же, а не получится извнѣ откуда либо; „изъ него и деревянный гвоздь,“ т. е. Іуда будетъ имѣть у себя защиту и поддержку всецѣлаго строя своего царства, (образъ взятъ отъ устройства домовъ на востокѣ, гдѣ стѣны внутри дома снабжаются большимъ количествомъ деревянныхъ гвоздей, вбитыхъ въ нихъ для вѣшанья домашнихъ сосудовъ); „Изъ него лукъ брани,“ Іуда будетъ владѣть всею силою, всею крѣпостью, необходимою для поддержанія цѣлости и самостоятельности своего царства отъ нападающихъ враговъ, „изъ него же произойдетъ и всякій повелитель,“ „всякій притѣснитель, преслѣдователь враговъ Іуды. При содѣйствіи Божіемъ приготовленный такъ полно, такъ всесторонне для войны Іуда уничтожитъ своихъ враговъ: „и будутъ они какъ герои,“ говоритъ Іегова, „попирающіе грязь уличную во время битвы,“ топчущіе враговъ своихъ, какъ уличную грязь (Мих 7, 10; 2 Цар 22. 4. 3), „потому что Іегова съ ними,“ потому что Самъ Іегова поможетъ имъ. Вслѣдствіе этой помощи борьба со врагами будетъ столь побѣдоносна для Іуды, что „сидящіе на коняхъ будутъ посрамлены,“ что всѣ непріятели, сила которыхъ заключается главнымъ образомъ въ всадникахъ (ср. Дан. 11, 40), постыдно будутъ попраны. И такимъ образомъ „содѣлаю,“ продолжаетъ Іегова, „домъ Іудинъ сильнымъ, и дому Іосифа дарую спасеніе,“ и его сдѣлаю такимъ же, какъ и Іуду, участникомъ въ побѣдѣ надъ врагами, „водворю ихъ,“ прочно, безопасно, поселю ихъ на мѣстѣ ихъ жительства, „потому что Я умилосердился надъ ними, и будутъ в

такомъ состояніи, какъ бы Я не отвергалъ ихъ (ср. Іезек. 36. 11); ибо Я Ісгова, Богъ ихъ, и услышу ихъ; „когда они будутъ взывать ко Мнѣ (ср. 13, 9; Ис. 58, 9; Ос. 2, 23). Подобно Іудѣ и „Ефремъ будетъ, какъ герой и сердце его будетъ весело какъ отъ вина, „онъ будетъ сражаться весело, какъ герой, подкрѣпленный виномъ ср. Пс. 77, 65, 69. Побѣдную радость Ефрема „увидятъ дѣти ихъ и возрадуются; возвеселится сердце ихъ въ Іеговѣ,“ чрезъ Іегову они получатъ продолжительную радость. Чтобы уничтожить всякое сомнѣніе въ исполненіи и дѣйствительности только что высказаннаго обѣтованія, Богъ еще подробнѣе и обстоятельнѣе раскрываетъ тоже самое спасеніе Ефрема: „Я свисну имъ,“ разъясняетъ Богъ Свое обѣтованіе, „и соберу ихъ; ибо Я искупилъ ихъ, и будетъ ихъ,“ какъ во время разсѣянія, такъ и послѣ собранія ихъ, „такъ много, какъ много было прежде.“ Находясь подъ тяжелымъ игомъ язычниковъ, стремившихся, подобно древнимъ египтянамъ, уничтожить народъ Божій, они, пребывая подъ благословеніемъ Божіимъ, такъ же плодовито, вопреки стремленіямъ своихъ притѣснителей, будутъ размножаться, какъ плодовито размножились они, живя въ рабствѣ египетскомъ (Исх. 1, 7 12); потому что „Я“ говоритъ Іегова, „посѣю,“ высѣю „ихъ между народами,“ какъ сѣютъ сѣмена, чтобы они принесли обильный благословенный плодъ; и такъ какъ, живя въ отдаленныхъ странахъ, „они вспомнятъ Меня“, говоритъ Онъ, то „и будутъ жить съ своими дѣтьми,“ не будутъ гибнуть; а будутъ все болѣе и болѣе размножаться, и размноженные въ великомъ количествѣ, „возвратятся“ „И возвращу ихъ,“ раскрываетъ Богъ самое возвращеніе, „изъ земли Египетской (древній типъ, образъ вообще земли рабства ср. Ос. 9, 3; 8, 13), и соберу ихъ изъ Ассиріи (тоже типъ земли рабства, избранный потому, что въ Ассирію были переселены десять колѣнъ Израилевыхъ, какъ и предшествующій типъ былъ избранъ потому, что Евреи страдали прежде всего въ Египтѣ). Типическое значеніе упомянутыхъ здѣсь земель рабства вытекаетъ изъ дальнѣйшей рѣчи пророка, гдѣ спасеніе Израиля изъ этихъ земель представляется подъ образомъ освобожденія Израиля изъ рабства египетскаго при Моисеѣ: „И приведу ихъ,“ говоритъ Богъ, „въ землю Галаадскую (обозначеніе восточно іорданскихъ областей десятиколѣннаго царства въ древнія времена) и Ливанскую, (обозначеніе западно-Іорданскихъ областей того же царства (ср Мих 7, 14), „ и не достанетъ мѣста для нихъ“ въ этихъ областяхъ по причинѣ ихъ многолюдства. Это приведеніе въ отечественную землю будетъ такое же, какое было и въ древности Какъ нѣкогда Моисей, или собственно Ангелъ Іеговы въ столбѣ облачномъ проводилъ еврейскій

народъ чрезъ море, предъ переходомъ чрезъ которое народъ приведенъ былъ въ столь стѣсненное положеніе, что потерялъ было всякую вѣру во спасеніе (Исх. 14, 10 12); такъ чрезъ такое же море нужды, море стѣсненія пойдетъ и Іегова, спасающій Свой народъ И какъ древле Моисей ударилъ по волнамъ моря, и волны невольно должны были разступиться, и дать свободный проходъ чрезъ глубину морскую израильтянамъ (Исх. 14, 16. 21); такъ и Іегова „поразитъ волны въ морѣ" Но Онъ сдѣлаетъ еще болѣе, Онъ уничтожитъ эти волны, изсушитъ ихъ въ конецъ (Ис 11, 15) „и изсякнутъ всѣ пучины рѣки" (Нила).

Такъ какъ спасеніе изъ рабства языческой власти представляется подъ образомъ древняго освобожденія народа Божія изъ земли Египетской, то, подъ образомъ изсякновенія пучинъ рѣки Нила, Богъ указалъ народу на совершенное пораженіе мірской, языческой силы во всѣхъ ея историческихъ формахъ проявленія. Чрезъ таковое пораженіе языческая власть повержена будетъ въ прахъ: „и повергнется гордость Ассура," возвѣщаетъ Богъ, „и скипетръ" владычества, тяжелаго притѣсненія, жестокаго ига „отойдетъ отъ Египта." Языческая власть, гордая своимъ могуществомъ, потеряетъ всю свою силу и значеніе. Напротивъ народъ Божій, заключаетъ пророкъ, возвращаясь къ начальному пункту обѣтованія и такимъ образомъ округляя пророчество, пріобрѣтетъ силу и крѣпость въ Богѣ своемъ: „И сдѣлаю ихъ сильными," говоритъ Богъ, „въ Іеговѣ, и въ имени Его они будутъ ходить," будутъ ходить въ силѣ Іеговы, (ср Мих. 4, 5), будутъ цѣлы и невредимы, потому что Богъ будетъ защищать и спасать ихъ, „говоритъ Іегова."

Это обѣтованіе Божіе, возвѣщающее разсѣяннымъ между язычниками членамъ народа Божія съ одной стороны возвращеніе ихъ изъ плѣна, собраніе всѣхъ въ единое царство имѣвшаго явиться Сіону Царя-Мессіи, а съ другой божественое дарованіе народу полной силы для одержанія побѣды надъ язычниками, въ слабомъ началѣ стало исполняться въ ближайшія къ пророку времена, до явленія Спасителя, исполняться именно въ возвращеніи іудеевъ изъ плѣна въ землю своихъ отцовъ, потомъ въ заселеніи Галилеи большимъ числомъ возвратившихся изъ плѣна израильнянъ, равно какъ и въ той защитѣ и той охранѣ, которыя Господь проявлялъ относительно народа своего въ то время когла языческія царства боролись между собою изъ—за господства надъ Палестиною. Но главное исполненіе духовнаго свойства и слѣдуетъ чрезъ собраніе іудеевъ въ царство Христово, что началось со временъ Христа и апостоловъ, и что продолжается доселѣ, и будетъ продолжаться, доколѣ остатокъ Израиля, по слову апостола, (Рим. 11, 25), не обратится весь къ Мессіи, Спасителю своему.

Вторая часть бремени слова Іеговы на землю Хадрахъ, гл. 11.

Принимая во вниманіе историческіе исходные моменты пророческихъ предвозвѣщеній въ первой части суднаго слова о языческихъ народахъ, мы можемъ ясно усмотрѣть, что этими исходными пунктами являются здѣсь монархіи Мидо-персидская и Грекомакедонская, какъ историческія формы проявленія боговраждебной языческой силы въ древнемъ мірѣ. Той и другой монархіи, а въ лицѣ ихъ и вообще всей боговраждебной силѣ возвѣщается сокрушеніе и погибель. Но на мѣсто этихъ монархій долженствовала по опредѣленіямъ Божіимъ возникнуть новая монархія—монархія наиболѣе страшная, наиболѣе могущественная,—монархія Римская; и вотъ пророкъ, который только что возвѣщалъ народу Божію о возвращеніи его изъ плѣна въ землю Галаадскую и Ливанскую, теперь во второй части своего пророчества о языческихъ народахъ возвѣщаетъ въ живой, поэтической картинѣ этимъ же землямъ, а въ лицѣ ихъ и всей вообще святой землѣ Израилевой судъ опустошенія. „Отворяй Ливанъ," восклицаетъ пророкъ, „врата твои, и пусть огонь," врываясь свободнѣе и сильнѣе въ отворенныя ворота, „пожираетъ кедры твои" съ особенною жестокостью. „Рыдай кипарисъ," (занимающій послѣ кедровъ первое мѣсто между славными деревьями горы Ливана;) „потому что упалъ кедръ," потому что и тебѣ предстоитъ подобная же участь, какая постигла и кедръ," потому что погибли славные," погибли величественныя деревья Ливана. Рыдайте дубы васанскіе" (Васанъ—плодоносная мѣстность, занимавшая сѣверную часть восточно-іорданской области;) „потому что положенъ на землю лѣсъ непроходимый," потому что и васъ ожидаетъ такая же участь, какой подпали непроходимые, кедровые лѣса ливанскіе. Поднялся вой у пастуховъ; потому что опустошена ихъ слава," потому что опустошены ихъ пастбища (ср. Іер. 25, 36). Но сколь большую славу, сколь великую прелесть составляли для пастуховъ ихъ хорошія, плодоносныя пастбища Васанской земли, столь же великую прелесть составляли для молодыхъ львовъ берега Іордана, гдѣ роскошнорастущій кустарникъ и камышъ доставляли имъ безопасныя логовища (ср. Іер. 12, 5; 49, 19; 50, 44). И вотъ теперь эти прекрасные берега Іордана опустошены: „поднялся ревъ у молодыхъ львовъ; потому что гордость Іордана разорена." Въ этой живописной картинѣ, представляющей страшную картину опустошенія, пророкъ предвозвѣщаетъ не только опустошеніе земли со всѣми ея лучшими произведеніями, но и опустошеніе, истребленіе народа со всѣми его учрежденіями. Какъ въ природѣ все великое и прекрасное будетъ уничтожено, такъ и въ народѣ, прикровенно высказалъ

пророкъ, такъ и въ царствѣ Израиля все возвышенное и великое будетъ также уничтожено. Какъ Ливанъ будетъ опустошенъ; такъ будетъ опустошено и разрушено Израилево царство, и прекращено будетъ такимъ образомъ самостоятельное, политическое существованіе древняго народа завѣта.

Изобразивъ столь мрачными чертами грозно стоявшее впереди несчастіе, долженствовавшее обрушиться на землю и народъ Израилевъ чрезъ римскую всемірную власть, пророкъ признаетъ нужнымъ послѣ этого еще разъ остановиться на тѣхъ предшествовавшихъ ей всемірныхъ монархіяхъ, погибель которыхъ онъ возвѣщалъ въ первой части своего суднаго слова, остановиться затѣмъ, чтобы ближе и точнѣе опредѣлить родъ и способъ этой погибели, возвѣщенной въ первой части, болѣе или менѣе въ общихъ чертахъ, и затѣмъ, покончивши, такъ сказать, съ этими монархіями, показать причину того опустошенія, какому подвергнется народъ Божій со стороны Римской монархіи и въ заключеніе высказать судьбу и самой этой монархіи, а въ лицѣ ея, конечно, и всей языческой власти. Онъ говоритъ, что прежде чѣмъ наступитъ эта катастрофа, опустошеніе Израиля римлянами, Господь обратитъ Свое грозное око на тѣхъ пастырей, на которыхъ воспылалъ гнѣвъ Его (10, 3), на тѣ языческіе народы, во власть которыхъ Господь уже отдалъ свой народъ, свое стадо; но которые вмѣсто того, чтобы чрезъ свое господство надъ симъ стадомъ вразумить его, дать ему почувствовать въ этомъ преобладаніи наказаніе Божіе, и чрезъ то привести его къ сознанію своей виновности предъ Богомъ, и искреннему обращенію къ Нему, злоупотребили своею властію, имѣя подъ руками стадо Господне, расхищали его, пользовались имъ для своихъ корыстныхъ выгодъ и съ этою цѣлію мало по малу истребляли его, стремясь совсѣмъ даже уничтожить его. Господь не можетъ долѣе терпѣливо сносить такого злодѣйства языческихъ народовъ, этихъ пастырей-убійцъ. Въ символическомъ дѣйствіи, отображающемъ собою заботливость Божію о своемъ народѣ, Онъ приказываетъ пророку, занимающему въ этомъ дѣйствіи мѣсто самаго Бога, и потому совершающему въ семъ дѣйствіи то, что въ дѣйствительности внѣшней совершилъ Самъ Господь, или Ангелъ завѣта, Его Мессія, приказываетъ взять отъ злыхъ пастырей, отъ языческихъ народовъ стадо свое,—народъ Израилевъ и пасти это стадо. „Такъ сказалъ,“ описываетъ пророкъ это дѣйствіе, происходившее во внутреннемъ созерцаніи пророка, Іегова, Богъ мой: паси овецъ, назначенныхъ на убіеніе,“ или точнѣе на удушеніе, паси Израиля, котораго жестоко угнетаютъ, котораго душатъ, котораго давятъ настоящіе его владѣтели, господствующіе надъ нимъ языческіе народы, „которыхъ купившіе ихъ душатъ и никакой

вины не несутъ,“ и никакаго до сихъ поръ наказанія не терпятъ, которыхъ продавцы имѣютъ въ виду только свою выгоду. они, „говорятъ; благодареніе Богу Іеговѣ, (теперь) „я разбогатѣлъ,“ конечно, вслѣдствіе продажи овецъ, „и пастыри ихъ,“ настоящіе управители этихъ овецъ „не жалѣютъ ихъ “ Такому самовольному образу дѣйствій языческихъ народовъ въ отношеніи ихъ къ отданному имъ во власть Израилю долженъ быть положенъ конецъ. Всѣ жестокіе притѣснители должны быть наказаны, и наказаны жестоко, „ибо Я,“ говоритъ Богъ, „не буду щадить болѣе жителей земли,“ не буду щадить болѣе языческую власть, злодѣйствующую надъ стадомъ Господнимъ. „И вотъ Я отдаю людей въ руки другъ друга, и въ руки царя ихъ,“ въ руки царя, которому каждый народъ подчиненъ и который будетъ тиранствовать надъ покоренными ему народами; „и будутъ губить землю и не избавлю отъ руки ихъ.“ Чрезъ междоусобныя войны и чрезъ тиранство царей народы будутъ опустошать земли и Господь не спасетъ ихъ, Онъ предастъ ихъ полному самоистребленію и мщенію, что вполнѣ и исполнилось. Достаточно только припомнить исторію возникновенія, существованія и погибели древнихъ монархій: Вавилонской, Мидо-персидской, Греко-македонской и возникшихъ изъ послѣдней менѣе значительныхъ царствъ, каковы напр. царство Сирійское и Египетское, чтобы убѣдиться въ буквальномъ исполненіи пророчества. Но въ то время, когда языческая власть будетъ гибнуть чрезъ саморазрушеніе, народъ Божій, между тѣмъ, спасенный отъ власти языческихъ народовъ, будетъ находиться подъ особенною заботливостью и попечительностью Бога. „И пасъ Я,“ говоритъ пророкъ отъ лица Божія, „овецъ, назначенныхъ на убіеніе, при этомъ “ вмѣстѣ съ этимъ пасъ въ томъ числѣ и бѣдныхъ, слабыхъ „между овцами “ Для того, чтобы пасти, „я взялъ себѣ два жезла,“ по своимъ названіямъ указывающіе на то двоякаго рода спасеніе, которое Господь, принимающій народъ подъ свою паству, чрезъ это принятіе даруетъ сему народу. „Одинъ“ изъ жезловъ „назвалъ я“, говоритъ какъ бы самъ Богъ устами пророка, „благодать,“ указывая этимъ названіемъ на благодать Божію, защищающую народъ богоизбранный отъ власти язычниковъ, „а другой“ назвалъ: „союзы,“ указывая этимъ на Божіе благословеніе братскаго единенія и взаимнаго общенія. Первое дѣйствіе, какое пастырь совершаетъ для блага стада своего, это — уничтоженіе въ продолженіи одного мѣсяца трехъ пастырей, которые душили овецъ господнихъ, душили Израиля, и которые, ради освобожденія изъ ихъ власти угнетеннаго ими народа, опредѣлены Богомъ на погибель. „И уничтожилъ Я,“ говоритъ пастырь, „въ одинъ мѣсяцъ трехъ изъ пастырей,“ уничтожилъ трехъ всемірныхъ владѣтелей, уничтожилъ

три всемірныя монархіи: Вавилонскую, Македоноперсидскую и Греко-македонскую, во власти которыхъ пребывалъ Израиль. Уничтоженіе долженствовало воспослѣдовать въ одинъ мѣсяцъ. Мѣсяцъ заключаетъ въ себѣ тридцать дней. Раздѣляя тридцать на три, по числу погубляемыхъ пастырей, для погубленія каждаго изъ нихъ получается равное число 10 дней. Число 10 есть число полноты, или приведенія въ окончательное исполненіе какого либо дѣла на землѣ. Если теперь въ каждые десять дней уничтожаемъ былъ одинъ пастырь, и уничтоженіе всѣхъ совершилось въ одинъ мѣсяцъ, или въ три періода, слѣдующіе одинъ за другимъ и заключающіе въ себѣ по десяти дней; то этимъ съ одной стороны обозначалось то, что уничтоженіе одного изъ пастырей долженствовало слѣдовать вслѣдъ за уничтоженіемъ другаго, а съ другой—то, что уничтоженіе каждаго изъ пастырей долженствовало совершиться не иначе какъ по истеченіи полнаго, опредѣленнаго ему времени владычества. Что пророкъ употребляетъ для опредѣленія времени пораженія пастырей выраженіе: въ одинъ мѣсяцъ, а не три раза десять, или тридцать дней; то это объясняется тѣмъ, что пророкъ, при опредѣленіи времени, имѣлъ своею цѣлію обозначить это время, какъ время краткое, и вмѣстѣ съ тѣмъ обозначить и неустанную дѣятельность пастыря, которая сильнѣе выражается чрезъ краткое обозначеніе: уничтожилъ въ одинъ мѣсяцъ, чѣмъ чрезъ обозначеніе: уничтожилъ въ тридцать дней.

Но неблагодарно относится паства къ дѣятельности своего пастыря; она недобрая паства, непослушная, негодная. „И душа моя нетерпѣла ихъ,“ говоритъ Пастырь, „и ихъ душа не принимала Меня,“ чувствовала пресыщеніе Мною, отвращеніе ко Мнѣ. Вслѣдствіе этого „сказалъ Я: не стану Я пасти васъ,“ не буду заботиться о васъ, и предоставлю васъ судьбѣ вашей: „умирающее можетъ умирать, гибнущее можетъ гибнуть; а остальные могутъ ѣсть плоть одна другой.“ Въ подтвержденіе моихъ словъ: „взялъ Я,“ говоритъ Пастырь жезлъ мой: благодать и переломилъ его.“ уничтожая чрезъ это дарованное моему народу благо вмѣстѣ съ этимъ жезломъ, а именно, „уничтожая завѣтъ, который Я заключилъ со всѣми народами,“ который подобно завѣту съ звѣрями и камнями дикими (ср. Ос. 2,17; Іов. 5, 23; Іезек. 34, 25), состоялъ въ обязательствѣ народовъ земли, чтобы они не вредили Израилю, и не губили его (что и было въ краткія, но славныя времена первыхъ Маккавеевъ, помощію Божіею побѣдившихъ всѣхъ враговъ Іуды, и чрезъ то доставившихъ ему внѣшній миръ и спокойствіе), и который былъ проявленіемъ благодати Господа къ своему народу. Чрезъ прекращеніе этого завѣта народъ снова будетъ преданъ во власть народамъ на умерщвленіе и

погубленіе. Изъ печальныхъ для всего стада Іеговы послѣдствій, происшедшихъ отсюда, изъ этого преданія народа Израилева во власть язычниковъ „бѣдныя между овцами,“ благочестивые сыны Израилевы, „взирающіе на Меня,“ говоритъ Пастырь—Іегова, обращающіе вниманіе на слова Іеговы, Бога своего и Пастыря вмѣстѣ, „узнали, что это—слово Іеговы,“ узнали, что все символическое дѣйствіе пророка, какъ пасеніе стада жезлами, такъ равно и переломленіе одного изъ нихъ было воплощеннымъ словомъ Іеговы къ своему народу.

Впрочемъ съ переломленіемъ жезла „благодати“ Господь хотя и лишалъ свою паству своей защиты отъ враговъ, но не всецѣло еще всетаки разрывалъ свой сюзъ съ ней. Всецѣлый разрывъ долженствовалъ воспослѣдовать послѣ того уже, какъ паства открыто заявитъ свою неблагодарность Пастырю, и чрезъ то побудитъ своего Пастыря переломить и второй свой жезлъ: „союзы.“ „И Я сказалъ,“ говоритъ пророкъ отъ лица Пастыря Бога, „имъ,“ всему израилю, находившемуся въ паствѣ Моей: „если угодно вамъ.“ если вамъ нравится быть подъ Моимъ пастырствомъ, если вы питаете любовь ко Мнѣ, и если вы желаете, чтобы Я и далѣе пасъ васъ; то обнаружьте это, „дайте Мнѣ плату,“ проявите покаяніе, вѣру или сердечное благочестіе, проявите смиренное повиновеніе и искреннюю благодарную любовь ко Мнѣ, „если же нѣтъ,“ если не имѣете таковыхъ желаній, если не имѣете таковой любви ко Мнѣ; „то не давайте,“ пусть это такъ и останется. „И отвѣтили мнѣ,“ говоритъ Богъ—Пастырь устами пророка. „въ уплату тридцать серебренниковъ,“ цѣну за раба убитаго и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣну за покупнаго раба (Исх. 21,32),—и тѣмъ самымъ показали, что службу Мою ставятъ они не выше работы купленнаго, крѣпостнаго раба, и чрезъ то самое не только отвергли ее, но и какъ бы насмѣялись надъ ней. Сумма была такъ незначительна, что достаточна была только развѣ для покупки у горшечника глиняныхъ кружекъ и горшковъ,—вещей на столько нецѣнныхъ, что сокрушеніе того или другаго горшка, или той и другой кружки не возбуждаетъ сожалѣнія. По сему для выраженія незначительности суммы и вмѣстѣ презрѣнія къ ней Богъ приказываетъ пророку передать эту сумму горшечнику, и притомъ не прямо въ руки передать, а бросить какъ вещь, нестоющую вниманія: „и сказалъ Онъ мнѣ,“ говоритъ пророкъ, „брось это для горшечника,“ сію славную (насмѣшливое выраженіе презрѣнія) цѣну, какою Я оцѣненъ отъ нихъ. И взялъ я,“ говоритъ пророкъ, тридцать сребренниковъ, и бросилъ ихъ въ домъ Іеговы для горшечника,“ бросилъ ихъ горшечнику въ то время, когда онъ находился въ храмѣ, или исполняя тамъ какую либо работу, свойственную его ремеслу, или же прибывъ туда съ сосудами глиняными, для храма имъ приготовленными. Пророку повелѣ-

вается бросить горшечнику тридцать сребренниковъ именно во храмѣ, какъ мѣстѣ, гдѣ народъ являлся предъ лицемъ Іеговы, чтобы получить отъ Него милости завѣта, или чтобы просить ихъ у Него, гдѣ, слѣдовательно, брошенная горшечнику презрѣнная плата, брошенная предъ лицемъ Іеговы, рѣзче выставляла неблагодарность народа къ своему Пастырю Богу, и сильнѣе, настоятельнѣе требовала со стороны Бога наказанія народа за такую черную неблагодарность. Исторически исполнилось это, согласно съ повѣствованіемъ евангелиста Матѳея (гл. 27, 3 - 9), такъ, что Мессія, этотъ Ангелъ завѣта въ Ветхомъ Завѣтѣ, которому ввѣрено было пасеніе стада Господня, пасеніе, проявившееся по смыслу символическаго дѣйствія между прочимъ пораженіемъ сначала власти вавилонской, и соединенныхъ вмѣстѣ съ нимъ освобожденіемъ народа изъ плѣна вавилонскаго, и продолжавшееся до отверженія Его паствою, былъ вознагражденъ за свою любовь —за свое, простершееся до смерти, попеченіе о паствѣ самою черною неблагодарностью со стороны своей паствы. Согласно съ пророчествомъ, народъ богоизбранный въ то самое время, когда Мессія--Пастырь, пасшій въ Ветхомъ Завѣтѣ паству свою, какъ Ангелъ завѣта, постоянно благодѣтельствовавшій ей, и спасавшій ее отъ власти враговъ ея, явившись на землѣ и принявъ плоть человѣческую, совершалъ дѣло искупленія и спасенія народа, дѣйствительно оцѣнилъ Его дѣятельность, какъ дѣятельность раба, и именно въ тридцать сребренниковъ, и тѣмъ самымъ проявилъ, что больше не желаетъ имѣть Его своимъ пастыремъ,—онъ презираетъ Его. Хотя плату народъ въ лицѣ начальниковъ своихъ отдаетъ не Мессіи, а Іудѣ предателю, но дѣло тутъ не въ томъ, кто получаетъ плату, а въ томъ кто и что оцѣнивается, дѣло въ томъ, что скрывается за этимъ внѣшнимъ фактомъ, дѣло въ той неблагодарности, въ томъ недостаткѣ любви и вѣры, какой проявилъ чрезъ этотъ фактъ народъ относительно Пастыря своего, Мессіи. Согласно съ пророчествомъ, тридцать сребренниковъ бросаются въ храмѣ Іудою предателемъ, получившимъ эти деньги за Христа Спасителя. И тутъ пророчество исполняется во всей своей сущности, хотя и не во всей внѣшней буквальности, потому что деньги бросаются Іудою не горшечнику, а первосвященникамъ и старѣйшинамъ, находившимся въ храмѣ Тотъ же Богъ, Который говорилъ чрезъ пророка, власти Котораго подчиняются и безбожные люди, своею всемогущею волею такъ поставилъ дѣло, что Іуда бросилъ деньги въ храмъ, чтобы чрезъ то представить ихъ предъ лицемъ Іеговы, какъ цѣну крови, и чрезъ то самое призвать на народъ мщеніе Божіе. Сообразно съ опредѣленіемъ Божіимъ и первосвященники брошенныя имъ деньги Іудою не вложили въ сокровищ-

ницу храма, а купили на нихъ поле горшечника, которое отъ этого получило названіе поля крови „даже до сего дня" замѣчаетъ евангелистъ Матѳей (Мѳ. 27; 8), и чрезъ то увѣковѣчили память о совершенномъ ими относительно Мессіи злодѣяніи. Говоримъ, что первосвященники поступили въ этомъ случаѣ сообразно съ опредѣленіемъ Божіимъ; ибо евангелистъ Матѳей, повѣствуя о семъ событіи, и приводя при этомъ разсматриваемое нами пророчество Захаріи, приводя сообразно съ исполненіемъ его: „и взяли тридцать сребренниковъ, цѣну оцѣненнаго, котораго оцѣнили сыны Израилевы, и дали ихъ за землю горшечника," прибавляетъ при этомъ какъ бы слова пророка: „какъ сказалъ мнѣ Господь" (Мѳ. 27, 10), т. е. какъ пророку въ символическомъ дѣйствіи приказалъ Господь поступить съ тридцатью сребренниками, такъ въ дѣйствительномъ исполненіи было совершено Іудою и первосвященниками,—ими была исполнена воля Божія: бросить деньги въ домѣ Іеговы и въ то же время бросить ихъ для горшечника,—въ первомъ случаѣ бросить какъ цѣну, вопіющую къ Богу о мщеніи, а во второмъ какъ цѣну, достойную посмѣянія, презрѣнія, какъ цѣну незначительную.

Вслѣдствіе такого злодѣянія, вслѣдствіе такой презрѣнной со стороны народа оцѣнки служенія Пастыря Господня, этотъ Пастырь переламываетъ свой второй жезлъ въ знакъ того, что Онъ не хочетъ болѣе пасти свой неблагодарный народъ, и окончательно предоставляетъ его своей судьбѣ. Жезлъ: „союзы" переламывается, вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожается братство между Іудою и Израилемъ, уничтожается братское единеніе народа, народъ обрекается Богомъ на погибель, имѣющую воспослѣдовать отъ распаденія народа на партіи, взаимно другъ друга истребляющія, что дѣйствительно и обнаружилось самымъ страннымъ образомъ, по отверженіи Іудою Мессіи, и что ускорило погибель его въ римскую войну. „И переломилъ Я," говоритъ Пастырь, „другой мой жезлъ: союзы, расторгая тѣмъ братство между Іудою и Израилемъ." Но мало этого, Господь не только оставляетъ упорный и ожесточенный противъ Него народъ безъ своего покровительства, не только предоставляетъ его злосчастной судьбѣ, но дѣлаетъ еще болѣе. Въ замѣнъ добраго Пастыря, котораго народъ такъ неблагодарно отвергъ, Самъ Богъ предаетъ нѣкогда избранный Имъ народъ иному пастырю, пастырю злому, пастырю нечестивому, который не только не заботится о благѣ овецъ, но еще съ жадностію пожираетъ ихъ: вмѣсто отверженнаго Мессіи Господь предаетъ народъ во власть римскому всемірному владычеству, дѣйствительно страшно губившему народъ іудейскій и всецѣло разорившему Іерусалимъ. На пророка, доселѣ въ символическомъ дѣйствіи изображавшаго собою лице добраго Пастыря,

Самаго Бога, или Ангела Іеговы,—Мессіи Богъ возлагаетъ обязанность представить въ дальнѣйшемъ символическомъ дѣйствіи дѣятельность пастыря глупаго или нечестиваго, во власть котораго Онъ опредѣлилъ отдать народъ, отвергнувшій Пастыря добраго. „И сказалъ мнѣ Іегова,“ говоритъ пророкъ: „еще возьми себѣ орудіе глупаго пастыря“ кромѣ предшедствующаго символическаго дѣйствія, соверши еще дѣйствіе также символическое, изобрази въ своемъ лицѣ пасеніе глупаго, безбожнаго нечестиваго пастыря, и возьми для этого въ руки пастырскій жезлъ его. „Ибо вотъ Я воздвигаю Себѣ на землѣ пастыря, который о гибнущемъ (о гибнущихъ овцахъ) не будетъ заботиться,“ не будетъ принимать ихъ подъ свое покровительство, „заблудившееся не будетъ искать, уязвленное,“ лишившееся какой либо части тѣла „не будетъ лѣчить, о стоящемъ“ еще на ногахъ, такимъ образомъ еще сильномъ „не будетъ печись.“ Вмѣсто этого, онъ будетъ жадно пожирать свое стадо (ср. Іезек. 34, 3. 4; Іер 23, 12). Онъ не только будетъ ѣсть мясо тучной, но и копыта ея будетъ разрывать; будетъ стараться схватить чрезъ разорваніе копытъ и костей и проглотить и послѣднія волокна мяса или жира. Такому то пастырю Господь предастъ свой народъ: но предавая, Господь не оставитъ въ то же время ненаказанными всѣхъ злодѣяній этого пастыря, какія онъ, въ своемъ самозабвеніи, дозволитъ себѣ относительно преданнаго въ его власть народа „Горе,“ грозитъ Богъ, „ничтожному пастырю,“ пастырю дѣлающему совершенно противное тому, что пастырь долженъ дѣлать,—пастырю, который „оставляетъ стадо свое,“ не пасетъ его, а только губитъ его· „Мечъ“, вообще страшное наказаніе, „на руку его,“ которая не защищала ввѣреннаго ея попеченію стада, „и на правый глазъ его,“ который не бодрствовалъ надъ своимъ стадомъ. Какъ рука, такъ и глазъ должны быть погублены „рука его непремѣнно высохнетъ, и правый глазъ его непремѣнно ослѣпнетъ.“

Такимъ образомъ грозное пророчество (гл 9, 11) о мірской, языческой власти, начавшееся угрозою суда этой власти, округляясь, и оканчивается такою же угрозою суда Божія той же власти, и судъ Божій надъ Израилемъ вводится здѣсь только потому, что этотъ судъ влекъ за собою судъ Божій надъ язычниками за ихъ жестокое отношеніе къ народу Божію, когда этотъ народъ, судимый Богомъ, предавался ихъ власти для наказанія.

Б). Бремя слова Іеговы на Израиля, первая часть его, гл 12—13, 7.

За изложеніемъ „бремени слова Іеговы на землю Хадрахъ“ у пророка идетъ „бремя слова Іеговы на Израиля,“ Того Іеговы, Ко-

торый „распространяетъ небо, и основываетъ землю и образовываетъ духъ человѣка во внутренности его.“ Который есть не только первоначальный Творецъ неба и земли и вообще всего міра и Образователь духа человѣка; но и постоянно, такъ сказать, еже дневный Созидатель, постоянный Поддерживатель Своею силою и всемогуществомъ всего сотвореннаго и постоянный Руководитель и Управитель силою духа Своего духа человѣческаго, такъ что все существующее существуетъ только творческою силою Творца міра и человѣка.

Слово это начинается съ тѣхъ завершительныхъ моментовъ пророческаго созерцанія, какіе раскрываются въ первомъ словѣ пророка. Этими завершительными моментами являются въ первомъ словѣ съ одной стороны торжество Господа и народа Его надъ всѣми врагами Іерусалима и Іуды, а съ другой—отверженіе Господа тою самою паствою, на спасеніе которой и прославленіе Онъ имѣлъ сойти на землю. При взаимномъ сопоставленіи обоихъ указанныхъ моментовъ ясно выступаетъ неполнота, недосказанность въ пророческомъ созерцаніи. Если Мессія—Господь отвергается своею паствою, то какимъ же образомъ можетъ быть даровано этой паствѣ полное торжество надъ врагами ея и полное спасеніе. Необходимымъ является обстоятельнѣе и полнѣе раскрыть отношеніе паствы къ своему Пастырю Спасителю и показать причины благодѣяній Пастыря къ Своей паствѣ, по видимому, вполнѣ недостойной этихъ благодѣяній. И вотъ пророкъ, вначалѣ своего слова къ Израилю изобразительно подтвердивъ главную основную мысль своей предшествующей рѣчи на землю Хадрахъ, а именно, что всѣ враги народа Божія дѣйствительно и непреложно чрезъ этотъ же народъ найдутъ свою погибель, что народъ Божій несомнѣнно восторжествуетъ надъ всѣми врагами своими, затѣмъ пространно и обстоятельно выясняетъ: почему собственно и при какихъ именно условіяхъ этому народу будетъ предоставлено обѣщаемое торжество надъ врагами, и потому въ своемъ словѣ на Израиля, какъ показываетъ уже и самое заглавіе *этого слова*, *по преимуществу занимается* предъизображеніемъ внутренняго и внѣшняго состоянія Израиля, въ какомъ онъ будетъ *находиться* со временъ *явленія* на землю Господа Избавителя.

Пророкъ такъ начинаетъ свое слово: „вотъ Я дѣлаю,“ говоритъ онъ отъ имени Божія, „Іерусалимъ чашею опьяненія,“ чашею, наполненною опьяняющимъ питьемъ и приготовленною „для всѣхъ народовъ окрестныхъ,“ вотъ Я на всѣ народы языческіе, которые обитаютъ вокругъ Іерусалима, поставлю судъ, подвергнувшись которому, они сдѣлаются какъ бы пьяными, такъ что не въ состояніи будутъ устоять на своемъ мѣстѣ, а необходимо должны будутъ

упасть, погибнуть (ср. Ис 51, 17) „И на Іудѣ также сбудется это, когда Іерусалимъ будетъ въ осадѣ;“ то, что совершается съ Іерусалимомъ, какая судьба его ожидаетъ, такая же судьба постигнетъ и Іуду, какъ Іерусалимъ будетъ чашею опъяненія для народовъ, окружающихъ его; такъ и Іуда, народъ Божій будетъ также чашею опъяненія для тѣхъ же языческихъ народовъ. Въ борьбѣ съ этими народами Іерусалимъ не только сдѣлаетъ ихъ безсильными и неспособными къ исполненію ихъ враждебныхъ относительно его предпріятій, сдѣлаетъ ихъ какъ бы пъяными, но причинитъ имъ еще раны и при томъ раны не однимъ окрестнымъ народамъ, но всѣмъ народамъ и всѣмъ племенамъ земли. Онъ сдѣлается для нихъ тяжелымъ камнемъ, который всякому поднимающему его или передвигающему его причинитъ ушибы и боли. „И будетъ“ говоритъ Богъ, „въ тотъ день,“ въ день нападенія враговъ на Іерусалимъ, „Я сдѣлаю Іерусалимъ тяжелымъ для всѣхъ народовъ камнемъ; всѣ поднимающіе его надорвутъ себя.“ А враговъ нападающихъ между тѣмъ будетъ много; „соберутся противъ него всѣ народы земли;“ но помощію Божіею Іерусалимъ побѣдитъ всѣхъ ихъ. Господь введетъ смыслъ и духъ враждебнаго воинства въ такое заблужденіе, въ такое ослѣпленіе, что вмѣсто того, чтобы вредить Іудѣ и Іерусалиму, они устремятся на истребленіе другъ друга. „Въ тотъ день, говоритъ Іегова, Я поражу всякаго коня испугомъ,“ такъ что онъ бросится назадъ и будетъ топтать своихъ же. „а всадника его—помѣшательствомъ ума,“ такъ что онъ свое оружіе вмѣсто враговъ направитъ противъ своихъ союзниковъ и единоплеменниковъ, (ср. 14, 13; Суд 7, 22; 1 Цар. 14, 20); „а на домъ Іуды,“ на весь народъ завѣта, включая сюда и жителей Іерусалима, „отверзу очи Мои“ для защиты его (ср. 3 Цар. 8, 29; Неем. 1, 6) отъ враговъ, которые непремѣнно погибнутъ: „всякаго коня.“ говоритъ Богъ, „народовъ поражу“ *и не испугомъ однимъ, но еще и* „*слѣпотою*,“ чтобы онъ еще больше приносилъ вреда своимъ же (ср. 4 Цар. 6, 18). „И скажутъ“ тогда „вожди Іудейскіе,“ какъ вожди народа въ войнѣ, какъ представители его, выражающіе собою желанія и мысли цѣлаго народа: „крѣпость мнѣ жители Іерусалима въ Іеговѣ воинствъ, Богѣ ихъ,“ сильны для каждаго изъ насъ жители Іерусалима чрезъ Іегову ихъ Бога; Богъ, избравшій Іерусалимъ, въ силу этого избранія спасетъ городъ своего святилища, а вмѣстѣ съ городомъ спасетъ и жителей его, а равно и тѣхъ, которые сродны этимъ жителямъ, которые одного племени съ ними и которые вмѣстѣ съ ними возлагаютъ всю свою надежду на Іегову и на Его Божественное избраніе Іерусалима (ср. 10,12 и 3,2; 1,17; 2,12). За такого рода упованіе князей Господь сдѣлаетъ ихъ „какъ жаровню

съ огнемъ среди дровъ и какъ горящій факелъ среди сноповъ; и будутъ они," какъ огненное пламя, „поядать по правую и по лѣвую сторону всѣ окрестные народы, а Іерусалимъ (населеніе Іерусалима) будетъ жить" невредимо „на своемъ мѣстѣ во Іерусалимѣ." Вмѣстѣ съ Іерусалимомъ получитъ это спасеніе отъ Бога и весь народъ завѣта, и притомъ такъ, что въ этомъ отношеніи никакая часть народа не будетъ имѣть повода къ возношенію надъ другою частію. „И напередъ спасетъ Іегова шатры Іуды," спасетъ прежде всего бѣдныя, сравнительно съ великолѣпными зданіями столицы, незначительныя палатки народа Іудейскаго, напередъ спасетъ Іегова беззащитнаго, вполнѣ зависящаго отъ Божіей помощи Іуду, спасетъ напередъ съ тою цѣлью, чтобы „величіе," обѣтованное прославленіе (гл. 4,6 -10. 14; Агг. 2,23) „дома Давидова," царственнаго давидова рода, продолжавшагося въ Зерувавелѣ и родѣ его и завершившагося въ Іисусѣ Христѣ, и „величіе жителей Іерусалима," какъ города богоизбраннаго и потому обладавшаго славными Божіими обѣтованіями (1,16.17;2,4.8-13), „не превышало величія Іуды," чтобы всѣ,-какъ хорошо укрѣпленная, богатообстроенная и много облагодатствованная столица и полный Божіихъ обѣтованій царскій родъ, живущій въ ней, такъ равно и беззащитное населеніе земли Іудейской имѣли равное участіе въ томъ спасеніи отъ враговъ и въ томъ прославленіи, которыя пріобрѣтаются не человѣческими силами, а даруются отъ Бога и вслѣдствіе этого требуютъ отъ всѣхъ, кто получаетъ это спасеніе и прославленіе, искренней благодарности къ своему благодѣтелю. Ибо „въ тотъ день," въ день борьбы народа Божія со врагами, въ день спасенія его, „Іегова будетъ защищать жителей Іерусалима" (синекдохическое обозначеніе всѣхъ жителей царства). Вслѣдствіе этого Божія покровительства. вслѣдствіе защиты Его, „слабый между ними," шатающійся, немогущій твердо стоять на своемъ мѣстѣ (1 Цар. 2.4) „будетъ въ тотъ день какъ Давидъ" (1 Цар. 17,34-58;2 Цар. 17,5), будетъ самымъ воинственнымъ героемъ у Израиля, „домъ же давидовъ," родъ давидовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякій сильный, могущественный въ царствѣ „будетъ какъ Богъ," будетъ обладать сверхъестественною силою и крѣпостію, „будетъ подобенъ Ангелу Іеговы передъ ними," тому Ангелу, Который, будучи существенно единъ съ Богомъ, руководилъ всею ветхозавѣтною жизнію народа богоизбраннаго. Даруя жителямъ Іерусалима, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всему народу Божію столь сверхъестественныя силы для пораженія враговъ, Богъ въ то же время самъ будетъ домогаться, самъ будетъ стараться „уничтожить всѣ народы, которые выходятъ противъ Іерусалима." Но онъ не удовольствуется этимъ отрицательнымъ, такъ сказать, спасеніемъ;

онъ сдѣлаетъ еще болѣе для своего народа; онъ на весь свой народъ отъ перваго до послѣдняго изольетъ духа благодати и благодатной молитвы, изольетъ, конечно, затѣмъ, чтобы народъ имѣлъ полное право на полученіе прежде высказанныхъ благодѣяній Божіихъ и на прочное обладаніе ими, „и излію," говоритъ Онъ, „на домъ давидовъ." какъ царственный родъ въ народѣ Божіемъ, являющійся здѣсь представителемъ всего верховнаго сословія, „и на жителей Іерусалима" (опять индивидуализированное обозначеніе всего народа завѣта) „духъ благодати и благодатной молитвы" (сн. Іоан. 3,12), излію духъ, который въ человѣческихъ душахъ воспроизводитъ какъ бы ощущеніе въ себѣ нисходящей на человѣка, дѣйствующей въ немъ, обновляющей его Божіей благодати. Но это ощущеніе производитъ вслѣдъ за собою въ душѣ грѣшнаго человѣка сознаніе грѣховъ и виновности, а отсюда и молитву къ Богу о прощеніи грѣховъ—ту благодатную молитву, которая пробуждаетъ въ свою очередь полное, чистосердечное, внутреннее раскаяніе и покаяніе. И вотъ, находясь подъ вліяніемъ такого дѣйственнаго духа, сыны Израиля съ сердцемъ, полнымъ чистосердечнаго, благодатнаго раскаянія „воззрятъ на Меня," Іегову, Творца неба и земли (12,1), „Котораго они пронзили," воззрятъ на Ангела Іеговы, въ которомъ Іегова пришелъ къ своему народу и Котораго, послѣ того какъ Онъ явился во плоти человѣческой на землѣ, они предали смерти. Они придутъ къ сознанію всей тяжести вины своей въ этомъ ужасномъ злодѣяніи и прійдя къ сознанію, горько раскаются: „и восплачутся о Немъ," говоритъ пророкъ, такъ же глубоко и горько, „какъ плачутъ о единственномъ" сынѣ, въ случаѣ смерти его, „и возрыдаютъ о Немъ, какъ рыдаютъ о первенцѣ." Но чтобы еще сильнѣе, рельефнѣе выразить горечь и глубину печали кающагося въ своемъ тяжеломъ грѣхѣ Израиля, пророкъ сравниваетъ плачъ Израиля съ тѣмъ горькимъ плачемъ, какой происходилъ въ Іудейскомъ царствѣ по случаю смерти благочестиваго царя Іосіи, смертельно раненнаго въ сраженіи съ фараономъ Нехао на полѣ Мегеддо, близь Гададриммона (нынѣ Максиміанополя), лежавшаго не въ далекомъ разстояніи, къ югозападу отъ Іезреела. Отъ этой раны Іосія и умеръ (2 пар. 35,22-24). Плачъ по немъ былъ такъ горекъ и такъ всеобщъ, что не только пророкъ Іеремія составилъ по случаю этого великаго горя плачевную пѣснь, но и другіе пѣвцы и пѣвицы также оплакали смерть царя въ плачевныхъ пѣсняхъ, которыя, будучи включены въ сборникъ плачевныхъ пѣсней, долгое время даже послѣ плѣна вавилонскаго сохранялись въ народѣ (2 пар. 35,25). Такой же плачъ будетъ раздаваться и о смерти Спасителя. „Въ тотъ день," говоритъ отъ лица Божія пророкъ, „будетъ великое рыданіе во Іеру-

салимѣ, какъ рыданіе Гададриммона на полѣ Мегеддо. И будетъ рыдать земля,“ весь народъ, „каждый родъ особо,“ и притомъ, не только мужчины, но и женщины, не только главные роды, но и вѣтви ихъ; будетъ рыдать царскій „родъ дому давидова особо, и жены ихъ особо,“ вѣтвь этого рода „родъ дому наѳанова,“ сына давидова и родоначальника зерувавалева (Лук. 3,27.31) „особо;“ и жены ихъ „особо;“ священническій „родъ дому левіина особо, и жены ихъ особо,“ вѣтвь этого рода „родъ Симеита.“ родъ Шимея, сына Гирсонова и внука Левіина (числ. 3,17-21) „особо и жены ихъ особо, всѣ остальные роды,“ заключаеттъ пророкъ общимъ выраженіемъ, съ вѣтвями ихъ „особо и жены ихъ особо.“

Историческое исполненіе пророчества началось смертію во плоти явившагося на землѣ Сына Божія. Евангелистъ Іоаннъ (Ев. Іоан. 19, 34, 37) приводитъ слова изъ разсматриваемаго нами пророчества: „воззрятъ на Того, Котораго пронзили,“ какъ слова исполнившіяся въ пронзеніи воиномъ ребра Спасителева, когда Сей висѣлъ на крестѣ. Но относя указанныя слова Захаріи къ этому событію, евангелистъ не хотѣлъ сказать того, будто слова эти исполнились только въ одномъ этомъ фактѣ, на пронзеніе онъ смотритъ какъ на событіе, завершающее собою страдальческую смерть Спасителя, точно также и у Захаріи пронзеніе есть только индивидуализированное выраженіе, обозначающее вообще умерщвленіе, причемъ орудіе умервщленія и родъ смерти имѣютъ уже второстепенное значеніе. Это видно изъ 13-й гл. Зах., ст. 7, гдѣ орудіемъ умервщленія выставляется мечь, между тѣмъ какъ выраженіе: „пронзили“ указывыетъ болѣе на копье, какъ орудіе умервщленія. Поэтому, какъ пророчество, такъ и толкованіе его у евангелеста Іоанна объемлютъ собою весь періодъ страданій Спасителя, завершившійся пронзеніемъ ребра Его. На начало исполненія покаяннаго воззрѣнія на умервщленнаго указываетъ евангелистъ Лука словами „и весь народъ, сшедшійся на сіе зрѣлище (распятіе Спасителя), видя происходившее, возвращался, бія себя въ грудь“ (Лук. 23, 48). Толпы народа, только что кричавшіе „распни, распни Его,“ пораженные знаменіями вышечеловѣческаго величія Христа, били себя въ грудь, смутно сознавая ужасъ содѣяннаго ими дѣла. Прямое же начало исполненія проявилось въ тѣхъ послѣдствіяхъ, какія имѣла рѣчь апостола Петра, сказанная имъ въ день Пятидесятницы. Три тысячи Іудеевъ, въ которыхъ рѣчь апостола пробудила горькое раскаяніе о распятомъ ими Спасителѣ, пришли въ себя, „умилились сердцемъ“ и крестились во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ“ (Дѣян. апост. 2, 37 41). Исполненіе, начавшееся такъ поразительно и величественно, продолжалось въ послѣдствіяхъ даль-

нѣйшей апостольской проповѣди, направленной къ обращенію Израиля къ отвергнутому и убитому ими Мессіи (Дѣян апост. 3 5 гл.) продолжается во весь періодъ существованія Церкви, проявляясь въ тѣхъ, или другихъ отдѣльныхъ случаяхъ обращенія Іудеевъ въ лоно Христовой Церкви, и окончится вполнѣ, когда остатокъ Израиля во всей своей совокупности, какъ народъ, обратится къ пронзенному его отцами Мессіи (Рим. 11, 25. 26). Этотъ покаянный плачъ обращающихся людей съ просьбою о помилованіи ихъ къ нѣкогда презрѣнному ими Спасителю ихъ, къ этому Судіи и Царю міра, приведетъ ихъ къ существенному ихъ обновленію, между тѣмъ какъ Богъ, *изливающій на Израиля духъ благодатной молитвы*, кающимся откроетъ родникъ свой благодати, откроетъ, какъ средство для очищенія ихъ отъ грѣховъ и освященія жизни: „Въ тотъ день,“ говоритъ пророкъ, „будетъ родникъ открытъ дому давидову и жителямъ Іерусалима для грѣховъ и нечистоты;“ Богъ откроетъ всему, обращающемуся къ Нему, народу родникъ, изъ котораго потечетъ вода, вода кропленія, уничтожающая грѣхи и нечистоту Образъ взятъ частію отъ очистительной воды, „воды грѣха,“ употребляющейся для очищенія левитовъ при ихъ посвященіи (числ. 8, 7), частію же отъ воды кропленія, „воды нечистоты,“ воды, уничтожающей нечистоту и приготовляющейся изъ жертвеннаго пепла рыжей телицы, для очищенія смертной нечистоты (числ 19, 9) Какъ тѣлесная нечистота есть образъ духовной нечистоты, нечистоты грѣха (пс. 50, 9); такъ и земная вода кропленія есть образъ, символъ воды духовной, уничтожающей грѣхи,—той духовной воды кропленія, которая, будучи приготовлена чрезъ жертвенную смерть Господа Іисуса Христа, чрезъ Его пролитую за людей кровь, кропится на вступающихъ въ общество Господа въ благодатной водѣ крещенія для уничтоженія грѣховъ ихъ, по слову апостола, который говоритъ: „кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ“ (1 Іоан. 1, 7 ср. 5, 6). Это очищеніе, это обновленіе внутреннее будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ для обратившагося Израиля новую жизнь въ общеніи съ Господомъ, между тѣмъ какъ Господь устранитъ все, что только будетъ служить препятствіемъ къ освященію очищенныхъ и къ общенію ихъ съ Нимъ; Онъ истребитъ совершенно изъ святой земли идолослуженіе и ложное пророчествованіе, - эти двѣ главныя формы, въ которыхъ проявлялось безбожное существо Израиля. „И будетъ въ тотъ день, говоритъ Іегова воинствъ, истреблю имена идоловъ съ лица земли,—не будутъ уже болѣе упоминать о нихъ,—и пророковъ также,“ пророковъ ложныхъ, или выдававшихъ мысли своего сердца за Божіе вдохновеніе, или же стоявшихъ подъ дѣйственнымъ вліяніемъ духа тьмы, „и духъ

нечистоты," духъ злодѣянія, имѣющій свое завершеніе въ сатанѣ и дѣйствующій какъ духъ лжи въ ложныхъ пророкахъ (3 Цар. 22, 21—23; Апок. 16, 13, 14), „сгоню съ земли," уничтожу совершенно вліяніе его на землѣ, такъ что не только Израиль не будетъ болѣе терпѣть въ своей средѣ ложныхъ пророковъ; но и сами пророки придутъ въ стыдъ отъ своего ремесла „И будетъ, если впредь какой человѣкъ станетъ пророчествовать; то," во исполненіе закона (Вт. 13, 6—11; 18, 20), по которому долженъ быть преданъ смерти какъ совращающій къ идолуслуженію, такъ и пророчествующій въ своемъ имени. или въ имени ложныхъ боговъ, даже „отецъ его и мать его, родившіе его, скажутъ: живъ не будь; потому что ты ложь говорилъ именемъ Іеговы; и отецъ его и мать его, родившіе его, пронзятъ его за пророчество его. И будетъ въ тотъ день, самые пророки, „занимавшіеся ложнымъ пророчествованіемъ, устыдятся каждый видѣнія своего при своемъ пророчествованіи." Они сознаютъ ложность своихъ видѣній, такъ что не захотятъ уже болѣе представлять изъ себя видъ пророковъ, „не будутъ болѣе," въ подраженіе истиннымъ пророкамъ, напр. Иліи, „одѣваться во власяницу, чтобы" этимъ только наружнымъ сходствомъ съ истинными пророками „обманывать" людей. Въ то время они сами добровольно откажутся отъ своего ложнаго занятія, они охотнѣе будутъ выдавать себя за рабовъ земледѣльцевъ, и даже оставшіеся слѣды самоистязаній, совершенныхъ ими при пророчествованіи въ угоду идоламъ (ср. 3 Цар 18, 28), будутъ изъяснять какъ рубцы отъ полученныхъ ими побоевъ; „и скажетъ онъ," всякій изъ этихъ ложныхъ пророковъ: „я не пророкъ, я земледѣлецъ, ибо отъ юности меня купилъ человѣкъ," чрезъ покупку пріобрѣлъ меня для воздѣлыванія земли. „И скажутъ ему," и если кто нибудь спроситъ этого пророка, выдающаго себя за купленнаго, за земледѣльца, „отчего же эти раны между руками твоими," раны на ладоняхъ со внутренней стороны ихъ, простирающіяся далѣе по рукамъ; то онъ и тутъ найдетъ отговорку „и скажетъ: раны эти я получилъ въ домѣ возлюбленныхъ моихъ," рубцы остались у меня отъ наказаній, которыя я получилъ въ юности моей, въ домѣ родителей или близкихъ родственниковъ моихъ.

Вторая часть бремени слова Іеговы на Израиля.
(13,7—14,21)

Между тѣмъ какъ доселѣ возвѣщалось, что Господь защититъ Израиля и Іерусалимъ противъ нападенія враговъ, что Онъ враговъ

этихъ поразитъ, а Свой народъ не только укрѣпитъ чудесною силою для побѣды, но чрезъ изліяніе Своего духа благодати приведетъ его къ сознанію его вины въ смерти Спасителя, къ раскаянію въ этой винѣ и къ обновленію; далѣе, во второй половинѣ пророчественной рѣчи объ Израилѣ изображается судъ, имѣющій совершиться надъ Израилемъ и совершиться съ тою цѣлью, чтобы отдѣлить безбожныхъ отъ праведныхъ,—первыхъ уничтожить изъ земли Господней, а послѣднихъ очистить и спасти, и чрезъ совершеніе такого раздѣленія привести Свое царство въ полноту славы его.

Такимъ образомъ въ этомъ отдѣленіи, какъ и во второмъ отдѣленіи первой рѣчи, точнѣе и обстоятельнѣе раскрывается образъ и способъ осуществленія того, что предвозвѣщалось въ первомъ отдѣленіи суднаго слова Божія на Израиля. Тѣ вопросы, которые оставались неразрѣшенными въ первомъ отдѣленіи, или если и разрѣшенными, то недовольно подробно, здѣсь находятъ свое разрѣшеніе, Израиль не весь сдѣлается участникомъ славныхъ Божіихъ обѣтованій, а только въ нѣкоторой части своей, да и эта часть, пребывавшая вѣрною своему Пастырю, или же послѣ временнаго отпаденія съ раскаяніемъ снова обращающаяся къ Нему и обновляющаяся чрезъ Него, не сразу получитъ даруемое спасеніе, раскрываемое здѣсь въ новыхъ еще болѣе подробныхъ, еще болѣе картинныхъ чертахъ, а послѣ продолжительныхъ испытаній путемъ судовъ Божіихъ. Какъ причину этихъ судовъ Божіихъ надъ Іерусалимомъ и Израилемъ пророкъ выставляетъ пораженіе богоизбраннымъ народомъ своего Пастыря—Мессію, Пастыря добраго, Котораго Богъ какъ Лице ближайшее къ Нему, какъ Лице вышечеловѣческое Божественное, находящееся въ тѣснѣйшемъ единеніи съ Нимъ, составляющее съ Нимъ одно по существу (Іоан. 10 гл, 30) поставилъ пасти паству Свою (гл. 11.) Пораженіе, о которомъ говорилось и выше (11 гл.), совершилось не безъ воли Божіей. „Возстань мечъ,“ говоритъ пророкъ отъ имени Бога, „на Пастыря Моего и на Мужа ближайшаго ко Мнѣ, изреченіе Іеговы воинствъ.“ Самъ Богъ опредѣлилъ, чтобы Пастырь умеръ, Преданный на смерть Своею паствою. „Порази (мечъ) Пастыря, чтобы овцы разсѣялись;“ пусть предопредѣленная смерть совершится и пусть она повлечетъ за собою тяжкое наказаніе для предателей, пусть овцы, предавшія на смерть своего Пастыря, какъ беззащитныя, какъ овцы безъ Пастыря отданы будутъ на страданіе и погибель. Но Господь милостивъ. Онъ, несмотря на страшную вину овецъ, не всецѣло, не въ конецъ отниметъ отъ нихъ Свою благодѣющую, покровительствующую и спасающую десницу: „и обращу,“ говоритъ Онъ, „Мою руку на малыхъ.“ большую часть Израиля истреблю, а меньшую часть его,

овецъ благочестивыхъ, неучавствовавшихъ въ умерщленіи Пастыря, или если отчасти и учавствовавшихъ, но потомъ съ истиннымъ сердечнымъ раскаяніемъ снова обратившихся къ Нему овецъ, преданныхъ Ему, овецъ бѣдныхъ (11,7.11) сдѣлаю снова предметомъ Моего спасающаго попеченія „И будетъ на всей землѣ.“ на землѣ обитанія паствы, „говоритъ Іегова, двѣ части на ней,“ т. е. двѣ части паствы на этой землѣ ,будутъ уничтожены, умрутъ; а третья часть“ паствы, часть благочестивая „останется на ней. И сію третью часть,“ чтобы очистить ее отъ всякаго грѣховнаго существа, сдѣлать её истиннымъ, святымъ народомъ Божіимъ, „введу въ огонь, переплавлю ее, какъ плавятъ серебро и очищу ее, какъ очищаютъ золото.“ Очищенная и святая эта часть паствы „будетъ призывать имя Мое и Я отвѣчу ей; Я скажу: она Мой народъ, и она скажетъ: Іегова мой Богъ.“

Этотъ очистительный судъ и это спасеніе, изображенные въ столь общихъ чертахъ, пророкъ раскрываетъ въ дальнѣйшей рѣчи своей болѣе подробно и обстоятельно. „Вотъ день идетъ для Іеговы,“ говоритъ Онъ; идетъ день, принадлежащій Іеговѣ, день откровенія славы Іеговы (ср Ис. 2,12-17.) День этотъ ближайшимъ образомъ принесетъ съ собою несчастіе или погибель Израилю: „и будетъ раздѣлена,“ обращается пророкъ къ Іерусалиму, „добыча твоя среди тебя.“ Что это за добыча, что это за раздѣлъ ея — это пророкъ раскрываетъ такимъ образомъ: „И соберу,“ говоритъ Онъ отъ лица Божія, „всѣ народы (языческіе) къ Іерусалиму на войну“ противъ него „и взятъ будетъ городъ и разграблены будутъ домы и поруганы будутъ жены, и пойдетъ половина города въ плѣнъ, но остатокъ народа не будетъ истребленъ изъ города.“ Къ этому остатку народа Господь придетъ на помощь: „и выдетъ Іегова и сразится съ народами оными, какъ въ день сраженія Своего, въ день битвы;“ сразится за Свой народъ такъ же, какъ Онъ и всегда сражался за него въ день борьбы со врагами его. Онъ явится, “и станутъ ноги Его въ тотъ день на Масличной горѣ, которая лежитъ предъ Іерусалимомъ къ в стоку“ отъ него (замѣчаніе это имѣетъ не географическій смыслъ отличить гору отъ другихъ горъ, на которыхъ также росли масличныя дерева, но стоитъ въ связи съ тѣмъ средствомъ, какое Господь употребитъ для спасенія Своего народа, а именно, чрезъ раздѣленіе горы проложить путь народу для бѣгства). Вслѣдствіе сошествія Іеговы, Того Іеговы, предъ Которымъ колеблется земля, когда Онъ ея касается (Исх. 19,18), — сошествія Его на Масличную гору, гора эта раздѣлится по поламъ, одна часть ея раздвинется къ сѣверу, а другая къ югу, а въ срединѣ образуется большая долина отъ востока къ западу; „и разсядется

Масличная гора," говоритъ пророкъ, „въ срединѣ отъ востока къ западу въ долину весьма большую и половина горы отклонится къ сѣверу и половина ея (другая) къ югу." Такимъ образомъ образуется совершенно новая долина, въ которой спасающіеся изъ Іерусалима бѣглецы найдутъ себѣ безопасное убѣжище, гдѣ они и скроются. „И вы," говоритъ Богъ этой спасающейся части народа, имѣющаго въ большей своей части погибнуть отъ враговъ, „побѣжите на долину горъ Моихъ, и долина горъ будетъ простираться до Ацала (безслѣдно исчезнувшее селеніе, находившееся вблизи Іерусалима, Мих. 1,11, и именно, какъ видно изъ разсматриваемаго мѣста, къ востоку отъ Масличной горы); „и побѣжите вы такъ, какъ бѣжали вы отъ землетрясенія" (о которомъ упоминаетъ пророкъ Амосъ 1,1) "бывшаго во дни Озіи Царя Іудина;" побѣжите всѣ скоро и быстро, побѣжите не только отъ враговъ, но и изъ страха предъ землетрясеніемъ, которымъ будетъ сопровождаться сошествіе къ вамъ на помощь Господа, и которое будетъ подобно древнему, испытанному уже вами, или вашими предками землетрясенію. Но Господь придетъ на землю не только сражаться за Свой народъ, вѣрный Ему, сражаться со врагами его, придетъ не только спасать народъ отъ сихъ враговъ,—„придетъ Іегова Богъ Мой," высказываетъ пророкъ отъ лица вѣрующихъ въ Бога и надѣющихся на Его помощь,—радостную надежду, „всѣ святые съ Тобою," придетъ Іегова, окруженный святыми ангелами (ср. Мѳ. 25,31; Вт. 33,2-3; Дан. 7,9.10), придетъ затѣмъ, чтобы чрезъ окончательный судъ надъ людьми даровать окончательное спасеніе надѣющимся на Него (Лук. 21,28), чтобы чрезъ судъ довершить царство Свое, прославить Іерусалимъ полною и вѣчною славою. Такое пришествіе Господа принесетъ съ собою преобразованіе земли. „И будетъ въ тотъ день, не будетъ свѣта," свѣтъ земной пропадетъ, „и величественныя," великолѣпныя свѣтила: солнце, луна и звѣзды „исчезнутъ;" свѣтъ ихъ померкнетъ (ср. Іоан. 4,15; Ис. 13,10; Іез. 32,7.8; Мѳ. 24,29 Апок. 6,12). „И это будетъ день единственный" въ своемъ родѣ,—день, какого не бывало и не будетъ, день, „который" по своему свойству „извѣстенъ Богу, не день и не ночь," который не похожъ будетъ ни на день, ни на ночь; такъ какъ свѣтила небесныя, опредѣляющія обыкновенные дни и ночи, потеряютъ свой свѣтъ. „И случится, въ вечернее время явится свѣтъ;" естественный порядокъ природы измѣнится, день будетъ подобенъ ночи, а въ то время, когда бы, по естественному порядку, должна была наступить темная ночь, явится напротивъ яркій свѣтъ, смѣна дня и ночи прекратится (ср. Апок. 21,23 25). „И будетъ въ тотъ день, выдутъ живыя воды изъ Іерусалима, по-

ловина нхъ къ морю восточному (мертвому) и половина нхъ къ морю западному“ (средиземному); изъ средоточнаго пункта царства Божія потечетъ по всей землѣ, гдѣ только распространено будетъ это царство источникъ Божія благословенія и благодатнаго спасенія (ср. Іоан 4.18; Іезек. 47,1-12). Между тѣмъ какъ источники воды обыкновенной пересыхали въ знойное лѣто въ Палестинѣ, этотъ источникъ духоьной, благодатной воды будетъ течь непрерывно, въ продолженіи цѣлаго года: „лѣтомъ и зимою будетъ такъ.“ Къ этому Божію благословенію присоединится еще новое, болѣе высокое благословеніе. Между тѣмъ какъ ветхозавѣтный Израиль своими грѣхами и богоотступничествомъ выражалъ нежеланіе имѣть надъ собою Владыкою, Царемъ Іегову и отвергалъ это владычество; въ тотъ день такое отпаденіе отъ Бога прекратится, подготовляемое въ Ветхомъ Завѣтѣ царство Божіе осуществится: „и будетъ Іегова Царемъ по всей землѣ,“ гдѣ только распространится Его царство; „въ тотъ день Іегова будетъ единъ и имя Его едино.“ Онъ одинъ будетъ Царемъ и Богомъ Израиля, спасеннаго Имъ народа; Его только одного народъ будетъ признавать какъ Бога своего и Царя своего, Его только одного имя народъ будетъ произносить своими устами, не прибавляя къ этому имени еще именъ идоловъ. Въ тотъ день духовный Іерусалимъ, духовная столица, духовный центръ царства Божія возвысится надъ всею землею, получитъ особенную духовную высоту и славу (ср. Мих. 4,1). Обѣтованіе это пророкъ изображаетъ образно. Возвышеніе духовнаго Іерусалима онъ представляетъ подъ образомъ возвышенія земнаго Іерусалима чрезъ пониженіе окружающихъ Іерусалимъ возвышенностей и чрезъ приведеніе этого города въ прежнія границы, въ какихъ онъ былъ до опустошенія и разрушенія его врагами. „Обратится вся земля,“ возвѣщаетъ пророкъ, „въ равнину отъ Гевы (нынѣ Dscheba, въ трехъ—часовомъ разстояніи къ сѣверу отъ Іерусалима; въ древности Гева была пограничнымъ городомъ царства Іудейскаго, 4 Цар. 23,8) „до Риммона (города на границахъ земли Идумейской, отъ іудова колѣна, отчисленнаго къ колѣну симеонову, Іис. Нав. 15,32;19,7, и вѣроятно находившагося на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ лежатъ развалины съ именемъ: Um er Rummanim, въ четырехъ-часовомъ разстояніи къ сѣверу отъ Беэръ-Шавы 4 Цар. 23,8), „что на югъ отъ Іерусалима“ (чрезъ эту прибавку, Риммонъ отличается отъ другаго Риммона, находившагося въ Галилеѣ, нынѣшняго Rummaneh, къ сѣверу отъ Назарета, Іис. Нав. 19,13). Чрезъ то, что окружающая Іерусалимъ возвышенная почва понизится, превратится въ гладкую равнину, самый Іерусалимъ „сдѣлается высокимъ,“ видимымъ по всей землѣ, „и поселится на мѣстѣ своемъ отъ воротъ

веніаминовыхъ." (Это по всей вѣроятности одно тоже, что и ворота ефремовы, находившіяся въ сѣверной стѣнѣ города, и получившія названіе воротъ веніаминовыхъ отъ того, что чрезъ эти ворота пролегала дорога и въ колѣно ефремово, и въ колѣно веніаминово, ср. 4 Цар 14,13; Неем. 8,13) „до мѣста первыхъ воротъ" (это, кончено, тоже, что и старыя ворота, ср. Неем. 3,6;12;39, находившіяся въ сѣверовосточномъ углѣ города) „до воротъ угольныхъ" (находившихся въ противоположномъ старымъ воротамъ западномъ углѣ сѣверной стѣны города, ср. 4 Цар. 1 ,13; Іер 31,38.) Это распространеніе Іерусалима къ востоку и западу, исходнымъ пунктомъ котораго поставляются веніаминовы ворота въ срединѣ сѣверной стѣны города. Къ югу и сѣверу разселится Іерусалимъ „отъ башни Хананіэла (Іер. 31,38; Неем. 3,1;12,39, находившейся на сѣверовосточномъ углѣ города) „до царскихъ точилъ" (находившихся при царскихъ садахъ, въ южной сторонѣ города). Такимъ образомъ городъ Іерусалимъ будетъ возстановленъ вполнѣ въ его древнихъ границахъ; всѣ слѣды разрушенія и разграбленія будутъ уничтожены, городъ снова будетъ приведенъ въ славное состояніе Въ этомъ городѣ „будутъ жить" жители, – все-народъ святой; ибо „проклятія," предполагающаго собою грѣхи и влекущаго за собою наказаніе, „уже не будетъ болѣе" въ немъ; „и будетъ Іерусалимъ пребывать" такимъ образомъ „спокойно," города и жителей его не коснется болѣе никакая гибельная бѣда; вслѣдствіе чего жители города будутъ жить совершенно безопасно, не боясь нападенія враговъ (ср. Ис. 65,18-25; Апок. 22,3), да притомъ и враги-то самые, которые не признаютъ надъ собою власти Іеговы, которые не обратятся къ истинному Богу и пребудутъ упорны въ своемъ ожесточеніи противъ Іерусалима и населяющаго его народа Божія, преданные всѣмъ родамъ казней, будутъ въ конецъ поражены Богомъ: „И таково будетъ пораженіе, которымъ поразитъ Іегова всякій народъ, воевавшій противъ Іерусалима: сгніетъ тѣло его въ то время, какъ онъ стоитъ (еще) на ногахъ своихъ," когда онъ еще живъ, живымъ сгніетъ, „и глаза его," гордо и насмѣшливо смотрѣвшіе на наготу, опустошеніе города Божія, „сгніютъ въ ямпнахъ своихъ," „и языкъ его," хулившій истиннаго Бога и поносившій народъ Іеговы, „сгніетъ во рту его." Кромѣ этой казни Господь пошлетъ на враговъ другую еще казнь; Онъ пошлетъ на нихъ паническій страхъ, вслѣдствіе котораго они придутъ въ великое смятеніе и будутъ истреблять другъ друга такъ же жестоко, какъ древле при Іегошафатѣ (Іосафатѣ) истребляли другъ друга аммонитяне и моавитяне (2 пар. 21,23; сн также Суд. 7,22; 1 Цар. 14,20). „И будетъ въ тотъ день," возвѣщаетъ пророкъ, „произойдетъ между ними ве-

ликое отъ Іеговы смятеніе, и схватятъ они одинъ за руку другаго," съ тѣмъ, чтобы другою рукою свободно удобнѣе было на смерть поразить противника своего, „и поднимется рука его на руку ближняго его." Въ этомъ пораженіи враговъ Самимъ Богомъ приметъ участіе и народъ завѣта: „и Іуда будетъ также сражаться при Іерусалимѣ," будетъ вмѣстѣ съ Богомъ сражаться противъ враговъ, нападавшихъ на Іерусалимъ Чрезъ побѣду надъ врагами Іуда пріобрѣтетъ себѣ въ добычу драгоцѣнныя сокровища языческихъ народовъ и тѣмъ самымъ отомститъ имъ за то опустошеніе, какое они причинили Іерусалиму: „И собрано будетъ богатство всѣхъ окрестныхъ народовъ, золото, серебро и одежды въ великомъ множествѣ." А народы самые будутъ истреблены, и истребленіе будетъ столь полное, что даже животныя, употребляемыя этими народами какъ для войны, такъ и для перевозки тяжестей разнаго рода, не избѣгнутъ участи своихъ владѣтелей, они будутъ поражены тѣмъ же пораженіемъ, какое постигнетъ и людей: „И будетъ также пораженіе коней и лошаковъ, верблюдовъ и ословъ и всего скота, который въ ихъ станахъ какъ это пораженіе," будетъ одинаково вполнѣ съ пораженіемъ людей. Изъ этого всеобщаго пораженія, пораженія ужаснаго уцѣлѣютъ только немногіе люди, а именно только тѣ, которые обратятся къ истинному Богу. Этотъ „весь остатокъ," оставшійся „изъ всѣхъ народовъ, приходившихъ противъ Іерусалима, всѣ эти изъ года въ годъ будутъ восходить для поклоненія Царю, Іеговѣ воинствъ и для празднованія праздника кущей;" всѣ они будутъ покланяться истинному Богу, всѣ они войдутъ для совершенія сего поклоненія въ царство Божіе, въ Церковь Божію и, пребывая въ этой Церкви, за оказанную къ нимъ милость со стороны Бога, за то, что Онъ изъ странствованія этой жизни ввелъ ихъ въ блаженное состояніе царства мира, будутъ также торжественно благодарить Его, какъ торжественно благодарилъ Его ветхозавѣтный Израиль, совершавшій въ честь Іеговы праздникъ кущей, праздникъ благодаренія за благодатное сохраненіе Израиля во время странствованія по пустынѣ и за введеніе его въ обѣтованную землю, полную обѣтованныхъ земныхъ благъ и чрезъ то служившею сѣнію несравненно большихъ, духовныхъ благъ въ царствѣ Божіемъ. „И будетъ, которое изъ племенъ земли не взойдетъ во Іерусалимъ для поклоненія Іеговѣ, Царю воинствъ, на тѣ дождя не будетъ." Господь совершенно лишитъ Своего благословенія, Своихъ милостей тѣ племена земли, которыя не покланятся Ему, не признаютъ Его своимъ Владыкою. Въ этихъ видахъ Египетъ, этотъ въ древности самый враждебный Богу и Его народу народъ, и тотъ долженъ, чрезъ обращеніе къ Богу, достигнуть полнаго участія въ

обѣтованныхъ Израилю благахъ; въ противномъ же случаѣ, „если племя Египта не взойдетъ“ въ царство Божіе, „и не придетъ“ для поклоненія Іеговѣ, истинному Богу; „то и на нихъ не будетъ,“ то и онъ совершенно лишенъ будетъ Божія благословенія. Это лишеніе дождя отъ котораго зависитъ успѣхъ плодовъ и слѣдовательно благосостояніе земной жизни, это Божіе лишеніе вообще благословенія Его „будетъ язва, которою Іегова поразитъ народы, не восходящіе праздновать праздникъ кущей Это будетъ грѣхъ“ (со включеніемъ и печальныхъ, карательныхъ слѣдствій грѣха) „и грѣхъ всѣхъ народовъ, которые не восходятъ праздновать праздникъ кущей.“ Такимъ образомъ въ тотъ день язычество не будетъ имѣть для себя никакого мѣста въ области царства Божія; лишенное благословенія Божія оно погибнетъ, какъ враждебное Богу и не покоряющееся Ему. „Въ тотъ день на звонкахъ у коней (обычай привѣшивать къ конямъ звонки, или колокольчики въ древности, на востокѣ былъ очень распространенъ) будетъ стоять,“ какъ надпись: „святыня Господу.“ То, что въ Ветхомъ Завѣтѣ составляло принадлежность первосвященнической повязки (Исх. 28,36), то въ тотъ день будетъ составлять принадлежность звонковъ коней; звонки коней будутъ сравнены въ святости съ первосвященнической повязкой. Различіе между святымъ и обыкновеннымъ въ тотъ день прекратится, самые послѣдніе предметы, положительно ни въ какой связи нестоящіе съ культомъ Іеговы, будутъ въ тотъ день такъ же священны, какъ были до того времени священны предметы, чрезъ особое освященіе назначенные для служенія Іеговѣ. Въ то время прекратится также основное различіе между болѣе священными вещами и менѣе священными. Въ ветхозавѣтномъ святилищѣ котлы, служившіе для варенія жертвенныхъ мясъ, признаваемы были за менѣе священные предметы, чѣмъ жертвенныя чаши, въ которыя собиралась жертвенная кровь и потомъ изъ нихъ или кропилась на алтарь, или выливалась въ мѣсто, для этого опредѣленное; а въ тотъ день будетъ не такъ, въ тотъ день котлы будутъ такъ же священны, какъ и жертвенныя чаши, и не только котлы, находящіеся въ храмѣ; но вообще всѣ котлы во Іерусалимѣ и Іудеѣ,—тѣ котлы, которые считались прежде вещами только чистыми, но нисколько не священными: „и котлы въ домѣ Іеговы,“ говоритъ пророкъ, „будутъ какъ жертвенныя чаши предъ алтаремъ. И всякій котелъ во Іерусалимѣ и въ Іудеѣ будетъ святынею Іеговы воинствъ, и всѣ приносящіе жертву будутъ приходить и брать изъ нихъ и варить въ нихъ“ жертвенное мясо. Словомъ въ царствѣ Божіемъ, когда оно будетъ приведено въ полноту славы, все безъ исключенія и все одинаково будетъ священно. Но различіе между священнымъ и не-

священнымъ, между чистымъ и нечистымъ можетъ быть уничтожено въ такомъ только случаѣ, когда будетъ уничтоженъ грѣхъ, уничтожена нравственная нечистота, какъ причины, какъ основы внутреннія, вызвавшія собою различеніе предметовъ, выдѣленіе и особливое освященіе вещей, предназначаемыхъ для культа Іеговы. Въ тотъ день и эти причины будутъ удалены; чрезъ судъ Божій грѣхъ и нечистота нравственная уничтожатся; въ славномъ царствѣ Божіемъ не будетъ болѣе никакого грѣшника, а будутъ жить тамъ только праведные и святые: „не будетъ уже болѣе хананеянина," не будетъ уже болѣе никакого нечестиваго, безбожнаго человѣка, сроднаго по сердцу, внутреннему настроенію своей души съ древнимъ хананеяниномъ (ср. Ис. 1,10; Іез. 16,3;44,9), „въ домѣ Іеговы воинствъ," въ царствѣ Его (ср. Апок. 21,22 27;22,15) „въ сей день."

Такимъ образомъ пророчество, начавшееся возвѣщеніемъ суда народу Божію за пораженіе имъ Пастыря Господня, заканчивается возвѣщеніемъ славнаго состоянія этого народа въ царствѣ славы. Предвозвѣщаемое въ началѣ этого отдѣленія (13,7) разсѣяніе овецъ стада, вслѣдствіе пораженія Пастыря, согласно со сказаніемъ ев. Матѳея (26,31) и Марка (14,37), началось бѣгствомъ учениковъ Господнихъ при взятіи Господа въ саду Геѳсиманскомъ и при смерти Его, а обращеніе руки Господней на малыхъ овецъ восприняло свое начало при воскресеніи Господа,—оно проявилось въ заботливыхъ попеченіяхъ воскресшаго Господа о Своихъ ученикахъ, которые такъ недавно отъ страха разсѣялись отъ Него. Исполненіе пророчества этимъ не кончилось Какъ разсѣяніе паствы, такъ и снова возвращеніе ея подъ благодатную десницу своего Пастыря—Господа продолжается во всѣ времена христіанской Церкви, продолжается такимъ образомъ, что при каждомъ возобновляющемся, наиболѣе сильномъ давленіи антихристіанскаго міра на Церковь Божію слабые въ вѣрѣ бѣгутъ и разсѣяваются; но какъ скоро Господь Своею силою подавляетъ это нападеніе, какъ скоро Онъ заявляетъ Себя Существомъ, жизненно и дѣйственно пребывающимъ въ Своей Церкви, они снова собираются въ эту Церковь. Такъ будетъ, по слову Господа (Мѳ. 24,10 и дал.), продолжаться до конца дней, когда самъ сатана наконецъ выйдетъ, чтобы обольщать народы, находящіеся на четырехъ краяхъ земли, чтобы собрать Гога и Магога на войну противъ воинства святыхъ и противъ города Святаго. Это нашествіе враговъ заставитъ Господа сойти съ неба на землю для спасенія Своихъ избранныхъ. Онъ дѣйствительно и сойдетъ, уничтожитъ полчища Гога и Магога, обновитъ совершенно небо и землю и въ концѣ концовъ совершитъ Свое царство въ небесномъ Іерусалимѣ

(Апок. 20-22 гл.), то царство, славное состоянiе коего пророкъ возвѣщалъ къ концѣ разсматриваемаго нами послѣдняго отдѣленія своей книги. Но сказанное касается только тѣхъ овецъ, которые не участвовали въ пораженіи Пастыря, или если участвовали, то въ послѣдствіи обратились къ этому Пастырю и раскаялись, или же еще раскаются и снова войдутъ въ паству Господню, что же касается до овецъ, поразившихъ Пастыря своего и оставшихся упорными въ своемъ ослѣпленіи; то они или нашли уже свою погибель во время іудейской войны при Веспасіанѣ и Титѣ и во время войны, предпринятой римлянами для подавленія возмущенія, поднятаго въ средѣ іудеевъ лже-мессіею, по имени Баръ-Кохбою, а равно и во время продолжавшихся и въ послѣдующіе вѣка преслѣдованій іудеевъ или же найдутъ её въ будущихъ судахъ Божіихъ надъ преступниками. Этой погибели подпадутъ двѣ части изъ всего ветхозавѣтнаго Израиля, а третья часть, какъ сказано, принявшая Спасителя, разсѣявшаяся при Его взятіи на страданія и смерть. но потомъ принятая снова воскресшимъ Пастыремъ подъ заботливое попеченіе, съ теченіемъ временъ увеличившаяся принятіемъ язычниковъ и обращающихся членовъ народа ветхозавѣтнаго, и увеличивающаяся доселѣ и имѣющая увеличиваться до конца настоящихъ временъ, согласно съ пророчествомъ должна быть переплавлена въ огнѣ съ цѣлію очищенія ея отъ всякой нечистоты. Этой переплавкѣ подвергнется она въ то время, когда языческіе народы соберутся на Іерусалимъ и осадятъ его, и разграбятъ, и половину жителей въ плѣнъ отведутъ. Подъ этою осадою Іерусалима нужно разумѣть не осаду Іерусалима римлянами, потому что у пророка говорится только объ отведеніи въ плѣнъ половины жителей города, а другая половина представляется оставленною въ городѣ, что римскимъ нашествіемъ не оправдывается; но нападеніе боговраждебнаго міра на царство Божіе, или Церковь Христову, на общество вѣрующихъ. Такъ какъ подъ Израилемъ. и именно подъ уцѣлевшею частію его разумѣется новозавѣтный Израиль; то и подъ Іерусалимомъ разумѣется новозавѣтный Іерусалимъ, или Церковь Христова. На эту Церковь язычествующій, боговраждебный міръ какъ доселѣ, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій въ томъ или другомъ видѣ, съ той или другой стороны продолжалъ дѣлать нападенія; такъ и до конца вѣковъ будетъ продолжать эти нападенія. Эти то продолжающіяся нападенія языческаго міра пророкъ и изображаетъ подъ образомъ осады города Іерусалима всѣми языческими народами. Среди этихъ то нападеній общество Господне, новозавѣтный Израиль и переплавляется,— неистинные члены его гибнутъ, а истинные болѣе и болѣе очищаются и возвышаются въ своей праведности, потому что Самъ

Господь защищаетъ ихъ и спасаетъ. Наконецъ эти временныя, частныя нападенія закончатся послѣднею окончательною борьбою всего боговраждебнаго міра съ обществомъ Господнимъ; Самъ Господь сойдетъ на землю и Самъ Своею силою поразитъ въ конецъ всѣхъ враговъ Своего общества, послѣ чего наступитъ царство славы, когда будутъ жить только праведные, а нечестію не будетъ болѣе мѣста. Этотъ судъ Божій, судъ окончательный надъ врагами, судъ имѣющій совершиться въ то время, когда враги употребятъ всѣ свои усилія, чтобы погубить какъ можно болѣе членовъ паствы Господней, когда время будетъ самое тяжелое и опасное для общества Господня, когда число отпадшихъ слабыхъ членовъ общества особенно увеличится, пророкъ изображаетъ подъ образомъ сошествія Господа на гору Масличную, сошествія для спасенія Своихъ, и пораженія враговъ. Впрочемъ надобно при этомъ замѣтить, что въ послѣднемъ судѣ Божіемъ предвѣщаемое пророкомъ сошествіе на Масличную гору только нашло свое окончательное исполненіе, но оно исполняется до этого времени, исполняется именно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Богъ является Спасителемъ Своего общества среди гоненій и притѣсненій этого общества со стороны враговъ его. А такъ какъ эти притѣсненія, эта осада Іерусалима продолжается ежедневно, то и Господне сошествіе на Масличную гору для спасенія Своего общества и пораженія враговъ совершается также ежедневно, или точнѣе сказать, непрерывно.

Изъ представленнаго обозрѣнія книги пророка Захаріи видно, что послѣдняя часть этой книги, содержащая пророчественныя рѣчи о землѣ Хадрахъ (гл. 9-11) и о Израилѣ (гл. 12-14), отличается отъ первыхъ двухъ частей ея, а именно отъ первой части, содержащей въ себѣ видѣнія (гл. 1-6), и отъ второй, разрѣшающей вопросъ о постахъ (гл. 7 и 8), такъ что можетъ подавать нѣкоторый поводъ къ мысли о томъ, что эта часть есть произведеніе другаго, можетъ быть даже до плѣннаго еще періода времени и потому принадлежитъ другому пророку, или даже двумъ пророкамъ, изъ которыхъ одному принадлежитъ рѣчь о землѣ Хадрахъ, а другому рѣчь объ Израилѣ. Разности эти, отличающія послѣднюю часть отъ двухъ первыхъ честей, таковы: надписи обѣихъ пророчественныхъ рѣчей, заключающихся въ третьей части, не содержатъ ни опредѣленія времени, ни имени пророка, какъ это дѣлается напротивъ въ первыхъ двухъ частяхъ; въ этихъ рѣчахъ нѣтъ выразительнаго, яснаго указанія на тѣ временныя обстоятельства, среди которыхъ Захарія изрекалъ свои пророчества, равнымъ образомъ въ этихъ рѣчахъ не

встрѣчается ни видѣній, ни дѣйствующихъ ангеловъ, ни сатаны, ни характерныхъ седьми очей Божіихъ; наконецъ самая форма изложенія и самый языкъ этихъ рѣчей какъ бы отличны отъ формы изложенія и языка первыхъ частей книги Но всѣ эти разности не настолько еще сильны, чтобы на основаніи ихъ можно было разрывать единство книги. Рѣшительно въ пользу единства книги, въ пользу того, что она произведеніе одного только пророка Захаріи, говоритъ уже то обстоятельство, что въ пророчественныхъ рѣчахъ последней части книги историческую почву и исходный пунктъ для возвѣщенія и изображенія будущаго развитія царства Божія въ его борьбѣ съ языческою силою образуетъ тоже послѣ—плѣнное состояніе народа завѣта, которое служитъ исходнымъ пунктомъ и историческою почвою и для пророчественныхъ изображеній будущности царства Божія въ первыхъ двухъ частяхъ. При внимательномъ чтеніи этихъ рѣчей усматриваются въ нихъ слѣдующіе ясные слѣды послѣ—плѣннаго состоянія народа Народъ завѣта въ обѣихъ своихъ частяхъ, на которыя онъ распался со времени раздѣленія, по смерти Соломона, царства, является разсѣяннымъ между язычниками какъ стадо безъ пастыря (10, 2). Правда, Іуда представляется какъ бы возвратившимся уже во Іерусалимъ и города Іудейскіе, но и онъ, но и дочь Сіона имѣла еще узниковъ надежды, ожидающихъ своего освобожденія (гл. 9,11.12 ср. 2,7) и домъ Ефрема еще только долженствовалъ быть собраннымъ и спасеннымъ (10,6-10). Къ этому надо прибавить и то, что раздѣленіе Іуды и Ефрема, продолжавшееся до временъ погибели царствъ Іудейскаго и Израильскаго, является въ разсматриваемыхъ рѣчахъ пророка прекратившимся. Око Іеговы направляется на всѣ колѣна Израиля (9,1); Іуда и Ефремъ укрѣпляются Іеговою для совокупной борьбы ихъ съ сынами Іавановыми (9,13); Господь Богъ спасаетъ того и другаго, спасаетъ ихъ какъ овецъ стада Своего (9,16 ср. 8,13); Пастырь Господень пасетъ и Іуду и Ефрема, какъ одно стадо и, переламывая Свой второй посохъ, разрываетъ братство между Іудою и Израилемъ (11,14) Такимъ образомъ ревность между Іудою и Израилемъ, прекращенія которой пророки, жившіе до плѣна, ожидали только въ будущемъ (ср. Ис. 11,13; Іезек. 37,15-27; Ос. 1,11), у Захаріи является погашенною, и отъ прежняго раздѣленія на два царства остаются только одни названія: „домъ Іудовъ и домъ Израилевъ," употребляемые пророкомъ какъ въ третьей части своей книги (гл 9-11, такъ и во второй (8 13). Всѣ колѣна Израилевы образуютъ одинъ народъ, живущій, по изображенію пророка, въ Іерусалимѣ и Іудеѣ. Какъ въ первой части книги Израиль существуетъ во Іерусалимѣ и іудеѣ (1.19 ср. 2,16); такъ въ третьей части на Израиля произне-

сенное „бремя слова Іеговы“ сбывается надъ Іудою и Іерусалимомъ (12,2.5-13;14,2.14); и какъ въ ночныхъ видѣніяхъ мірская, языческая сила является имѣющею свое пребываніе въ землѣ сѣверной и южной; такъ равно и въ послѣднихъ пророчественныхъ возвѣщеніяхъ Ассуръ (земля сѣверная) и Египетъ (земля южная) являются типами языческой власти (10,10). Все это ясно указываетъ на то, что между всѣми частями книги пророка Захаріи существуетъ несомнѣнное единство основнаго содержанія. исторической почвы пророчественнаго созерцанія и самаго характера созерцанія, и что третья часть не только въ прямой положительной рѣчи раскрываетъ тоже самое развитіе царства Божія въ его борьбѣ съ язычествомъ, какое раскрывается и въ видѣніяхъ, и символическихъ дѣйствіяхъ первой части. Что же касается до разностей, выставленныхъ выше и отличающихъ третью часть отъ первыхъ двухъ частей книги; то касательно ихъ нужно сказать слѣдующее: то, что въ надписяхъ (9,1 и 12,1) не упоминается о времени пророчественнаго возвѣщенія, а равно не выставляются въ самыхъ рѣчахъ выразительно и историческія обстоятельства, среди которыхъ произнесены рѣчи; то это просто объясняется тѣмъ, что заключающіяся въ третьей части пророчества о будущности царства Божія не такъ непосредственно связаны съ тѣмъ временемъ, въ которое жилъ пророкъ, какъ связаны съ нимъ напр. видѣнія, изъ которыхъ первое представляетъ положеніе міра во второй годъ царя Дарія. Неупоминаніе же имени пророка въ надписяхъ говоритъ такъ же мало противъ происхожденія пророческихъ рѣчей (гл. 9-14) отъ жившаго послѣ плѣна Захаріи, какъ мало неупоминаніе у пророка Исаіи также своего имени въ надписяхъ къ рѣчамъ, содержащимся напр. въ 15 гл., 17-й 19 гл и т. д: (бремя Моава; бремя Дамаска, бремя Египта). говоритъ противъ Исаіева происхожденія указанныхъ рѣчей.

Теперь касательно другихъ разностей. Правда, въ пророческихъ рѣчахъ (гл. 9-14) не встрѣчается ни видѣній, ни дѣйствующихъ ангеловъ, ни сатаны, ни седьми очей Божіихъ; но у Амоса также напр. только во второй части находятся видѣнія, а въ первой нѣтъ ни одного, и не смотря на то, книга всетаки считается несомнѣнно произведеніемъ одного пророка. И притомъ, первая часть книги Захаріи содержитъ не однѣ только видѣнія, но и простыя пророчественныя рѣчи, напр. (1,1-6); что же касается до второй части (гл. 7.8), то она вся состоитъ изъ одной только пророчественной простой рѣчи. Затѣмъ, какъ въ первой части находится символическое дѣйствіе (6,9-15); такъ равно есть также символическое дѣйствіе и въ третьей части (11,4-17). Положимъ нѣтъ упоминанія о дѣйствующихъ ангелахъ, но есть все таки упоминаніе объ Ангелѣ Іеговы

(12,8) и святыхъ Іеговы, которые суть тоже ангелы (14,5). Не упоминается о седьми очахъ Божіихъ, но обозначеніе Божественнаго провидѣнія чрезъ око Божіе находится также и здѣсь (9,1.8). Тоже нужно сказать и о формѣ изображенія и языкѣ частей книги. Созерцательныя видѣнія описаны въ простой формѣ, какъ для того наиболѣе соотвѣтствующемъ родѣ рѣчи, а напротивъ пророческія рѣчи изложены языкомъ ораторскимъ и отчасти богаты искусными образами и сравненіями, свидѣтельствующими о юношеской, свѣжей и богатой образами фантазіи пророка. Такимъ образомъ разность въ изложеніи, въ выраженіяхъ языка, въ изображеніяхъ предметовъ обусловливалась самымъ содержаніемъ разныхъ частей книги; но при этомъ нельзя доказать того, чтобы одинъ и тотъ же предметъ излагался постоянно различнымъ образомъ съ одной стороны въ первыхъ двухъ частяхъ, а съ другой въ третьей части, даже отдѣльныя, необычныя, принадлежащія только пророку Захаріи нѣкоторыя выраженія встрѣчаются какъ въ первыхъ двухъ частяхъ, такъ и въ послѣдней.

Наконецъ въ пользу цѣлостности и единства книги говоритъ преданіе, которое должно здѣсь имѣть рѣшающее значеніе, такъ какъ канонъ книгъ былъ собранъ недолго спустя послѣ смерти Захаріи и собранъ со всею тою внимательностію и тою осторожностію, какой требовала богодухновенность книгъ, долженствовавшихъ войти въ канонъ. А въ этомъ канонѣ книга Захаріи включена въ настоящемъ ея видѣ.

Книга пророка Захаріи представляетъ въ пророчественныхъ изображеніяхъ большое многообразіе. Богатство часто совершенно необычайныхъ образовъ въ соединеніи съ нѣкоторою тяжеловатость выраженія и съ ничѣмъ не связанными непосредственными переходами отъ одного предмета къ другому дѣлаютъ рѣчь пророка темною трудпонятною. Дикція въ общемъ свободна отъ халдеизмовъ и образована по древнимъ лучшимъ образцамъ.

(Изъ номер. 22—24 Ряз. Епар. Вѣд. 1872 г.).

Опечатки въ статьѣ: «Пророкъ Аггей»

Стран. 12 строк. 13 нап. два момента въ существѣ дѣла, находящіеся чит. два момента, въ существѣ дѣла находящіеся.

На тойже стр. строк. 24 нап. (2 Исаи 3, 12. 13)—чит. (Исаіи 65, 17; 66, 22, 2. Петр. 3, 12. 13).

Стр. 13, въ примѣч. строк. 2 нап. ἀγγοφόγιν—чит. ἀλλοφύλων.

Въ томъ же примѣч. строк. 6 нап. возстановитъ—чит возстановить.

Стран. 14 строк. 15 нап. преобразовалъ—чит. прообразовалъ.

Стран. 17 строк. 3 нап. (числ. 22)—чит. (числ. 19).

На тойже стран. стр. 4 снизу на печ. такъ не приносятъ чит. тамъ ни приносятъ.

На тойже стран. стр. 3 снизу напеч. какъ только Израиль чит. какія только Израиль.

Стран. 18 стр. 21 напеч. по дѣту Іеговѣ—чит. по дѣлу Іеговы.

Стран. 20 стр. 22 напеч. потомокъ раба Давидова—чит. потомокъ изъ рода Давидова.

На тойже стран. стр 7 снизу нап. Мессійское—чит. Мессіанское.

Стран. 21 стр. 15 нап. Богъ рукою Моисея написалъ на скрижаляхъ чит. Богъ написалъ на скрижаляхъ, истесанныхъ рукою Моисея.

Стран. 22 стр 12 нап. благословенія природѣ—чит. благословенія природы.

Въ статьѣ: «Пророкъ Захарія.»

Стран. 12 стр. 2 нап. и будутъ—чит. и будетъ.

Стран. 16 стр 26 нап. изгладиться—чит. изгладится.

Стран. 17 стр. 4 нап пробуждаетъ—чит. пробуждаютъ.

Стран. 20 стр. 19 нап. два—чит. двѣ.

Стран. 22 стр. 17 нап. одго—чит. одного.

Стран 25 стр. 16 снизу нап. видѣнія, указывая—чит видѣнія указывала.

Стран. 29 стр. 14 снизу нап. въ головѣ—чит. во главѣ.

Стран. 38 стр. 13 нап. меньше—чит. меньшій.

Натойже стр. и строк. нап. болѣе его, сильный—чит. болѣе его сильный.

Стран. 44 стр. 10 нап. противудѣствующими—чит. противудѣйствующимя.

Стран. 47 стр. 8 нап. воспріявъ—чит. воспріялъ.

Стран. 50 стр. 16 снизу нап. ожадаетъ—чит. ожидаетъ.

Стран. 54 стр. 20 снизу нап ответтили—чит. отвѣсили.

Стран. 63 стр. 21 нап. уничтожающей нечистоту и приготовляющейся—чит. уничтожавшей нечистоту и приготовлявшейся.

Стран. 66 стр. 3 нап къ Нему овецъ, преданныхъ Ему—чит. къ Нему,—овецъ, преданныхъ Ему.

Стран. 76 стр. 10 нап. нетолько въ прямой—чит. но только въ прямой.

Опечатки въ статьѣ: »Пророкъ Малахія »

Стран. 4 строк. 17 нап. Ленуилъ—чит. Лемуилъ.

Стран. 17 строк. 13 снизу нап. *χόγοος*—чит. *λόγος*.

Стран. 25 строк. 15 нап. значеніе—чит. знаменіе.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**